

ISSN 2712-9535

ПОЛИЦЕЙСКИЙ ВЕСТНИК

ВСЕРОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 2(13) 2025

**ПОЛИЦЕЙСКИЙ ВЕСТНИК
ВСЕРОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 2(13) 2025

Учредитель: Федеральное государственное казенное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

*Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(свидетельство о регистрации СМИ
Эл. № ФС77-78855 от 7 августа 2020 г.)*

*Включено в Научную электронную библиотеку
и систему Российского индекса научного цитирования
URL: <http://www.elibrary.ru>*

Издается с 2019 года

Периодичность выхода: два раза в год

*На страницах электронного периодического издания
освещаются проблемы правового, организационного,
педагогического, психологического, экономического характера,
связанные со служебной деятельностью сотрудников полиции*

**POLICE BULLETIN
OF THE ALL-RUSSIAN INSTITUTE
FOR ADVANCED TRAINING OF EMPLOYEES
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

№ 2(13) 2025

Founder: Federal state institution of additional professional education
«All-Russian Institute for advanced training of employees of the Ministry
of internal Affairs of the Russian Federation»

ELECTRONIC PERIODICAL

*The periodical is registered by the Federal Service for Supervision
in the Field of Communication, Information Technologies and Mass Communications
(the Certificate of registration Эл № ФС77–69876 dated August 7, 2020)*

*Included in the Scientific Electronic Library
and the Russian Science Citation Index system
URL: <http://www.elibrary.ru>*

Published in 2019

Publication frequency: twice a year

*The pages of the electronic periodical
highlight the problems of a legal,
organizational, pedagogical, psychological, economic nature associated
with the official activities of police officers*

© Advanced Training Institute of the MIA of Russia, 2025

ПОЛИЦЕЙСКИЙ ВЕСТНИК ВПК МВД РОССИИ № 2(13)-2025

Председатель:

Костенников Михаил Валерьевич, заместитель начальника ВИПК МВД России по научной работе – начальник отдела (научно-исследовательский отдел), доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации.

Главный редактор:

Куракин Алексей Валентинович, профессор кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Секретарь:

Коврова Вера Геннадьевна, заместитель начальника кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел ВИПК МВД России.

Члены:

Григорьев Виктор Николаевич, ведущий научный сотрудник ФКУ «НИИ ФСИН России», доктор юридических наук, профессор;

Зиборов Олег Валентинович, первый заместитель начальника Московского ордена Почета университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

Ичитовкина Елена Геннадьевна, главный психиатр МВД России УМО ДТ МВД России, доктор медицинских наук, доцент;

Кузьмин Алексей Владимирович, начальник Центра профессиональной подготовки им. Героя России майора милиции В. А. Тинькова ГУ МВД России по Московской области, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент;

Малахов Валерий Петрович, профессор кафедры теории государства и права Московского ордена Почета университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Мешалкин Сергей Николаевич, начальник 4 отдела НИЦ № 2 ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Подлипяк Юрий Филиппович, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Сигалов Константин Елизарович, профессор кафедры теории государства и права Московского ордена Почета университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, кандидат философских наук, профессор;

Харитонов Александр Николаевич, профессор кафедры подготовки сотрудников полиции в сфере транспортной безопасности центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Чвякин Владимир Алексеевич, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью в медиаиндустрии Московского политехнического университета, доктор философских наук, кандидат медицинских наук, профессор;

Шедько Юрий Николаевич, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор.

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии. Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях.

Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

Перепечатка материалов электронного периодического издания допускается только по согласованию с редакцией. Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается. Рукописи не возвращаются.

Chairman:

Kostennikov Mikhail Valerevich, Deputy Head, AATI of the MIA of the Russian Federation (for academic affairs), Doctor in Law, Professor, Honored Employee of the MIA of the Russian Federation.

Editor in Chief:

Kurakin Aleksey Valentinovich, Professor, Department of Migration Service Staff Training of the Police Training Center for Public Order Protection, AATI of the MIA of the Russian Federation, Doctor in Law, Professor.

Secretary:

Kovrova Vera Gennadievna, Deputy Chief, Department of Personnel Support and Personnel Management in the Internal Affairs Bodies, Center for Personnel, Psychological and Pedagogical and Medical Support of Internal Affairs Bodies' Activity, AATI of the MIA of the Russian Federation.

Members:

Grigoriev Victor Nikolaevich, Senior Researcher, National Research Institute of the MIA of the Russian Federation, Doctor in Law, Professor;

Ziborov Oleg Valentinovich, First Deputy Head, V.Ya. Kikot Moscow University of the MIA of the Russian Federation, Doctor in Law, Professor;

Ichitovkina Elena Gennadievna, Chief Psychiatrist, the MIA of the Russian Federation, Doctor in Medicine, Associate Professor;

Kuzmin Aleksey Vladimirovich, Head of the Center for Professional Training named after Hero of Russia, Police Major V.A. Tinkov, Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Moscow Region of the MIA of the Russian Federation, Doctor in Pedagogy, PhD in Law, Associate Professor;

Malakhov Valerii Petrovich, Professor, Department of Theory of State and Law, V.Ya. Kikot Moscow University of the MIA of the Russian Federation, Doctor in Law, Honored Employee of the Higher School of the Russian Federation, Honored Employee of the Higher Professional Education of the Russian Federation;

Meshalkin Sergey Nikolaevich, Head, the 4th Scientific Research Department, Center No. 2, National Research Institute of the MIA of the Russian Federation; Doctor in Law, Professor;

Podlipnyak Yurii Filippovich, Doctor in Pedagogy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;

Sigalov Konstantin Elizarovich, Professor, Department of Theory of State and Law, V.Ya. Kikot Moscow University of the MIA of the Russian Federation, Doctor in Law, PhD in Philosophy;

Kharitonov Alexander Nikolaevich, Professor, Department of Police Training in the Field of Transportation Security, Training Center for Community Policing Units, AATI MIA of the Russian Federation, Doctor in Law;

Chvyakin Vladimir Alekseevich, Professor, Department of Advertising and Public Relations in the Media Industry, Moscow Polytechnic University, Doctor in Philosophy, PhD in Medicine;

Shedko Yurii Nikolaevich, Professor, Finance University under the Government of the Russian Federation, Doctor in Economics.

Authors are responsible for publications contents and facts reliability.

Citation of reference sources is obligatory in case of reprint or reproduction by any means.

Copyright violation is prosecuted.

Reprinting of materials from an electronic periodical is allowed only by agreement with the editors.

Publication is for free. Manuscripts are not returned.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

- Коробков С. В. / Korobkov S. V.
Требенюк А. А. / Trebenok A. A.
ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПОДХОДЫ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ
ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДГОТОВКИ
ЛИЧНОГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
К ВЫПОЛНЕНИЮ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ 9
*FUNDAMENTAL APPROACHES AND A SUBSTANTIVE COMPONENT
OF ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE TRAINING
OF PERSONNEL OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO PERFORM OPERATIONAL AND OFFICIAL TASKS IN SPECIAL CONDITIONS*
- Кулаков М. В. / Kulakov M. V.
Прокопенко Е. В. / Prokopenko E. V.
Соколовская Н. С. / Sokolovskaya N. S.
К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 14
*ON THE ISSUE OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF PROFESSIONAL TRAINING
EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES*
- Волков А. Н. / Volkov A. N.
Кузнецов С. В. / Kuznetsov S. V.
Сапронова И. В. / Saprionova I. V.
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ФИЗИЧЕСКИМ СТАНДАРТАМ В ПОЛИЦИИ:
ЗАЧЕМ НУЖНЫ УНИФИЦИРОВАННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ 20
*FUNCTIONAL APPROACH TO PHYSICAL STANDARDS IN POLICE:
THE NEED FOR UNIFIED REQUIREMENTS*
- Лунин А. А. / Lunin A. A.
Новиков А. Н. / Novikov A. N.
Куров А. И. / Kurov A. I.
ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП 27
*WAYS TO INCREASE EFFICIENCY EDUCATION AND UPBRINGING EMPLOYEES
OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OLDER AGE GROUPS*
- Бабабекова Д. А. / Bababekova D. A.
Звягинцев С. А. / Zvyagintsev S. A.
ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКОГО СНАЙПЕРА
К ДЕЙСТВИЯМ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ 33
FEATURES OF POLICE SNIPER TRAINING IN ACTIONS IN SPECIAL CONDITIONS
- Тульская Е. А. / Tulskaaya E. A.
Дворянов И. Б. / Dvoryanov I. B.
УПРАВЛЕНИЕ ПОЛНОПРИВОДНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ
С МЕХАНИЧЕСКОЙ КОРОБКОЙ ПЕРЕДАЧ
КАК ОДНО ИЗ НАИБОЛЕЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ
КАНДИДАТОВ ДЛЯ УЧАСТИЯ В МИРОТВОРЧЕСКИХ МИССИЯХ ООН 39

СОДЕРЖАНИЕ

CONTROLLING A FULL-WHEEL DRIVE VEHICLE WITH A MANUAL TRANSMISSION AS ONE OF THE MOST PRIORITY AREAS OF PREPARATION FOR CANDIDATES TO PARTICIPATE IN UN PEACE MISSIONS

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

- Астафьева Э. И. / Astafyeva E. I.
Калининкин А. А. / Kalinikin A. A.
СУИЦИДАЛЬНЫЕ ИГРЫ
КАК ФОРМА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ 43
SUICIDAL GAMES AS A FORM OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR IN TEENAGERS
- Люев Т. Х. / Lyuev T. K.
НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА УРОВЕНЬ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ 50
ILLEGAL MIGRATION AND ITS IMPACT ON THE LEVEL OF NARCOCRIME
- Зарецкая С. А. / Zaretskaya S. A.
АКТУАЛЬНОСТЬ АНАЛИЗА «ЦИФРОВОГО ПОРТРЕТА» ЛИЦА,
СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПНЫЕ ДЕЯНИЯ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ,
В ВОПРОСЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ 54
*RELEVANCE OF ANALYZING THE «DIGITAL PORTRAIT» OF A PERSON COMMITTING
CRIMINAL ACTS OF AN EXTRAMARINE NATURE USING THE INTERNET,
IN THE ISSUE OF COUNTERING EXTREMIST CRIMES*
- Каунов А. В. / Kaunov A. V.
Абдурахманов А. А. / Abdurakhmanov A. A.
ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП,
СФОРМИРОВАННЫХ ПО ЭТНИЧЕСКОМУ ПРИНЦИПУ 58
*THE SPECIFICS OF DOCUMENTING CRIMES COMMITTED BY REPRESENTATIVES
OF ORGANIZED CRIMINAL GROUPS FORMED ON AN ETHNIC BASIS*
- Левенков В. В. / Levenkov V. V.
Дикарев В. Г. / Dikarev V. G.
РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН
В НАРКОПРЕСТУПНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 62
*THE ROLE OF FOREIGN CITIZENS IN NARCOTIC CRIME
IN THE RUSSIAN FEDERATION*
- ### **ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**
- Астафьева Э. И. / Astafyeva E. I.
ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ АППАРАТНО-ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА
«БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД» В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ
МВД РОССИИ 66
*IMPLEMENTATION FEATURES HARDWARE AND SOFTWARE COMPLEX «SAFE CITY»
IN THE ACTIVITIES OF THE TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA*

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Страунинг Ю. А. / Strauning Y. A. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В РОССИИ И ВЬЕТНАМЕ VICTIMOLOGY PREVENTION OF TRAFFICKING IN RUSSIA AND VIETNAM	71

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Нурутдинов И. И. / Nurutdinov I. I. Дашков Т. К. / Dashkov T. K. СЛУЖЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ МИЛИЦИОНЕРОВ БАШКИРСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ SERVICE ACTIVITIES OF THE SOVIET MILITIA IN THE BASHKIR AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR	74
Самсонов И. И. / Samsonov I. I. Левенков В. В. / Levenkov V. V. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СРЕЛКОВОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ REGULATORY AND LEGAL REGIMENT OF ARMS TRAINING FOR MILITARY PERSONNEL: HISTORICAL AND LEGAL STUDY	80
УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ	86
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА СТАТЬИ <i>REQUIREMENTS FOR THE ARTICLE OF THE ELECTRONIC PERIODICAL «POLICE BULLETIN OF THE ALL-RUSSIAN INSTITUTE FOR ADVANCED TRAINING OF EMPLOYEES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION»</i>	87

КОРОБКОВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ¹

ТРЕБЕНОК АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ²

кандидат педагогических наук

atrebenok@mvd.ru

^{1, 2} Главное управление по работе с личным составом
Министерства внутренних дел Российской Федерации
(Москва, Россия)

**ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПОДХОДЫ
И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ
ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПОДГОТОВКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
К ВЫПОЛНЕНИЮ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ
В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ**

Аннотация. В статье авторами систематизирован накопленный с 2022 года опыт подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях.

В этой связи обоснована актуальность такой подготовки на современном этапе с учетом экзистенциальных вызовов и угроз в отношении Российской Федерации и ее многонационального народа.

Проанализирована хронология решений руководства МВД России, направленных на качественное обучение личного состава органов внутренних дел Российской Федерации в условиях действующих специальных правовых режимов.

Обозначены ключевые проблемные вопросы в рассматриваемом направлении деятельности и предложены варианты их решения.

Ключевые слова: российская государственность, суверенитет, специальная военная операция, специальные правовые режимы, органы внутренних дел, оперативно-служебные задачи, особые условия, комплекс мероприятий, служебная подготовка, тактическая подготовка, нормы положенности, ведомственный контроль, инструкторский состав, учебно-материальная база, тематический план

Для цитирования: Коробков С. В., Требенюк А. А. Основопологающие подходы и содержательный компонент организационно-методического обеспечения подготовки личного состава органов внутренних дел Российской Федерации к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях // *Полицейский вестник ВИПК МВД России*. 2025. № 2 (13). С. 9–13.

KOROBKOV SERGEY V.¹

TREBENOK ALEXANDER A.²

candidate of pedagogical sciences

^{1, 2} Main Department for Work with Personnel of the Ministry
of Internal Affairs of Russia (Moscow, Russia)

¹ © Коробков С. В., Требенюк А. А., 2025.

FUNDAMENTAL APPROACHES AND A SUBSTANTIVE COMPONENT
OF ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT
FOR THE TRAINING OF PERSONNEL
OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO PERFORM OPERATIONAL AND OFFICIAL TASKS IN SPECIAL CONDITIONS

Abstract. Within the framework of the article, the authors systematize the experience gained since 2022 in training employees of the Internal Affairs Agencies of the Russian Federation to perform operational and official tasks in special conditions.

The relevance of such training at the present stage is substantiated, taking into account the existential challenges and threats against the Russian Federation.

The chronology and substantive aspect of the decisions of the leadership of the Ministry of Internal Affairs of Russia aimed at high-quality training of personnel of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the conditions of existing special legal regimes are analyzed.

The key problematic issues in the area of activity under consideration are identified and solutions are proposed.

Keywords: Russian statehood, sovereignty, special military operation, special legal regimes, internal affairs agencies, operational and service tasks, special conditions, a set of measures, methodological support, service training, tactical training, standards of responsibility, departmental control, instructors, educational and material base, thematic plan

For citation: Korobkov S. V., Trebenok A. A. Fundamental approaches and a substantive component of organizational and methodological support for the training of personnel of the internal affairs bodies of the Russian Federation to perform operational and official tasks in special conditions // *Police Bulletin Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. 2025. № 2 (13). P. 9–13.

Современный этап развития российской государственности обусловлен наличием экзистенциальных вызовов и угроз, в том числе обусловленных неблагоприятными внешними факторами.

Проведение Российской Федерацией специальной военной операции послужило **причиной введения** многотысячных **санкций** со стороны стран так называемого коллективного Запада.

2 октября 2025 года в г. Сочи на пленарной сессии XXII ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин констатировал, что по количеству и объему введенных против России **карательных мер** Россия является абсолютным рекордсменом в мировой истории – на текущий момент подобных ограничений (*причем принятых в нарушение Устава Организации Объединенных Наций*) введено порядка **30 тыс.**¹

Из ежегодного доклада Комиссии Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, представленного общественности

29 января 2025 г., следует, что страны НАТО обещают лояльным им россиянам гранты в **25 тыс.** евро для реализации антироссийских проектов. При этом зарубежные противники России намерены собирать персональные данные потенциальных кандидатов на вербовку.

Под патронажем британской спецслужбы MI 6 создана организация «Free Russia Foundation» с ее филиалом «Reforum Space» в Грузии, курирующим деятельность «Школы политического лидера», которая «специализируется» на создании «подконтрольной» зоны в пределах территории России путем вербовки российских граждан.

Приведенные примеры лишь фрагментарно отражают суть системной антироссийской политики, направленной на уничтожение России как государства-цивилизации и ее многонационального народа.

Проводя исторические параллели, напрашивается аналогия из глубокого прошлого, когда в 1480 году при стоянии на реке Угре и осаде России со стороны войск хана Большой Орды Ахмата Государь и Великий князь всея Руси Иван III в трудный для Отечества час проявил в высшей степени незаурядные качества национального лидера,

¹ Официальный сайт Президента Российской Федерации (kremlin.ru). 2025. 2 окт.

в результате чего обеспечен государственный суверенитет и, соответственно, свержение ордынского ига.

Очевидно, что в современных непростых реалиях решается судьба России на многие десятилетия вперед, и основная роль в обеспечении национальной безопасности и суверенитета принадлежит Главе государства и возглавляемым им российским Вооруженным Силам и ведомствам силового блока.

С 2022 года и по сей день сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации с реальным риском для жизни выполняют ответственные оперативно-служебные задачи на территориях с действующим специальным правовым режимом военного положения (*Донецкая и Луганская народные республики, Запорожская и Херсонская области*), а с августа 2024 года – режимом контртеррористической операции в приграничных с Украиной регионах (*Белгородская, Брянская и Курская области*).

Во многом выполнение задач в особых условиях в скором времени способствовало **переосмыслению** предназначения системы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, **формулированию** имеющихся проблемных вопросов и **поиску** их приемлемых решений с переходом на принципиально **новый вектор** формирования профессионально значимых качеств личного состава.

В этой связи в мае 2023 г. состоялось заседание коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, по результатам которой **сделан вывод**, что на организацию, содержание и методику обучения сотрудников по местам прохождения службы негативно влияет **острая нехватка** квалифицированных специалистов. Констатируется, что на профессиональной основе соответствующие занятия организуются лишь в **62** территориальных органах МВД России на районном уровне, в которых имеются штатные инструкторы по профессиональной служебной и физической подготовке¹.

По сути это заседание коллегии МВД России послужило **отправной точкой** в организации системной работы по укреплению профессиональной подготовленности личного состава органов внутренних дел с учетом современных вызовов и угроз.

Ее основополагающие решения легли в основу утвержденного Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации Владимиром Александровичем Колокольцевым в сентябре 2023 г. **Комплекса мероприятий** по совершенствованию профессиональной подготовленности личного состава органов внутренних дел Российской Федерации к действиям в особых условиях на период **до 2025 года (включительно)**. При этом в качестве **ключевых направлений** обозначены мероприятия в области организационно-правового, кадрового и учебно-методического обеспечения.

В соответствии с этим документом в настоящее время продолжается **реализация мер**, направленных на подготовку личного состава к выполнению оперативно-служебных задач на территориях с действующими специальными правовыми режимами.

На следующем этапе в 2024 году изданы **два основных** ведомственных **приказа**, регламентирующих профессиональную служебную и физическую подготовку, в том числе к действиям личного состава в особых условиях. Речь идет о приказах МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» и от 27 сентября 2024 г. № 575 «Об организации подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях».

В концентрированном виде указанными нормативными правовыми актами система подготовки кадров на местах изменилась **кардинальным образом** с учетом специфики подразделений органов внутренних дел.

Во-первых, **введены уровни** профессиональной служебной и физической подготовки по базовому, усиленному и специальному принципам.

Во-вторых, **в структуру служебной подготовки** в качестве самостоятельных разделов **включены** тактическая медицина и тактическая подготовка с требованием реализации практико-ориентированных подходов к обучению.

¹ Об объявлении решения коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 30 мая 2023 г. № 2 км: приказ МВД России от 03.07.2023 № 480.

Принципиальным отличием тактической медицины от традиционной первой помощи является системный подход к формированию навыков оказания самопомощи, непосредственно первой помощи и эвакуации раненых в зависимости от состояния оперативной обстановки на местности (атак беспилотных воздушных судов¹, артиллерийских и минометных обстрелов, техногенных катастроф, природных катаклизмов и т.п.).

Тактическая подготовка в своей совокупности направлена главным образом на обеспечение мер **личной безопасности** при выполнении служебных обязанностей и **позволяет** контролировать любую внештатную ситуацию посредством реализации алгоритма применения специальных, подручных средств и эффективных действий, направленных на упреждение противоправных проявлений.

Одновременно **переработаны упражнения стрельб** на основе опыта и анализа применения огнестрельного оружия в различных обстоятельствах. В частности, **осуществлен переход** от стрельбы в стандартных условиях к отработке упражнений, максимально приближенных к реальным ситуациям оперативно-служебной деятельности (из различных положений, дистанций, с ограниченной видимостью и после физической нагрузки).

Стоит подчеркнуть, что одним из основоположников такого подхода является доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Юрий Филиппович Подлипняк, которым еще в конце 1990-х годов **обоснована целесообразность** отработки применения огнестрельного оружия в изменяющейся среде.

Одним из важнейших направлений профессиональной служебной и физической подготовки определено **обучение** личного состава к выполнению служебных задач в **особых условиях**. К основным формам его реализации относятся выездные практические занятия (полевые выходы) на полигонах и стрельбищах (*в том числе находящихся в ведении иных силовых ведомств*), учения и тренировки.

Приоритетной целью указанных учебных мероприятий является формирование умений и устойчивых навыков применения различных видов огнестрельного оружия, иного специального вооружения, средств

бронезащиты, тактики действий при обстрелах, засадах и атаках БВС. Ежегодно такие занятия проходят порядка **450 тыс.** сотрудников, до второй половины 2022 года им не было аналога по количеству привлекаемого личного состава и содержательной части обучения за всю историю ведомства.

Дополнительно образовательными организациями МВД России осуществляется обучение сотрудников, привлекаемых к выполнению задач в составе функциональных групп с применением карабинов, пулеметов, снайперских винтовок, гранатометов и бронированных колесных машин.

В целях обеспечения полноценного и всестороннего обучения **пересмотрены нормы положенности** оружия, боеприпасов, имитационных средств для обеспечения и создания условий оперативно-служебной деятельности, приближенных к реальным. Так, в нормы положенности **включены** ручные дымовые и светозвуковые гранаты, имитационные взрывпакеты, а также **кратно (в 12 раз) увеличена норма** холостых патронов к автоматическому оружию и в два с половиной раза – боевых.

При этом для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, в силу своего должностного предназначения относящихся к специальному уровню профессиональной служебной и физической подготовки, уделяется **особое внимание** дополнительному обеспечению «тяжелым» вооружением (*пулеметами и гранатометами*) и боеприпасами к ним. С учетом современных условий это также получило распространение среди личного состава подразделений органов внутренних дел, дислоцированных в новых российских регионах, а также на территориях, граничащих с Украиной.

Вместе с тем практика реализации новых подходов к обучению сотрудников полиции на местах прохождения службы указывает на **наличие отдельных недостатков**.

Несмотря на решение коллегии Министерства² и поручение заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковника полиции Владимира Леонидовича Кубышко³

¹ Далее – БВС.

² Об объявлении решения коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 30 мая 2023 г. № 2 км: приказ МВД России от 03.07.2023 № 480.

³ Пункт 25 Перечня поручений по итогам совещания по вопросу «Об основных результатах служебной деятельности ГУРЛС МВД России в 2024 году и задачах на 2025 год» (29.01.2025) от 03.03.2025 № 21/19/3835.

о формировании института инструкторских кадров (*инструкторы и специалисты по профессиональной служебной и физической подготовке*) как ключевого звена в подготовке сотрудников территориальных органов МВД России на районном уровне, на текущий момент **кадровая обеспеченность** ими не достигла **83%**.

Кроме того, результаты ведомственного контроля убедительно свидетельствуют, что из **16** территориальных органов на региональном уровне, подвергнутых инспектированию, всего **три** соответствуют установленным требованиям по огневой подготовке и **шесть** – по физической.

Настораживает, что **только два** региональных подразделения (*УМВД России по Ярославской области и по Чукотскому автономному округу*) получили **удовлетворительные** оценки по **всем видам** профессиональной служебной и физической подготовки.

Не вызывает сомнений, что неудовлетворительный уровень огневой выучки и физической подготовленности является следствием как **низкой посещаемости** личным составом практических занятий, так и **недостаточной квалификации** сотрудников, их проводящих. Наряду с этим **не способствует** качественному обучению личного состава на местах наличие и состояние учебно-материальной базы – спортивным залом обеспечен лишь **каждый четвертый** территориальный орган, а тиром – **чуть более трети (35,8%)** из них.

В этой связи **представляется целесообразным** всем без исключения территориальным органам МВД России на региональном уровне сконцентрировать усилия на решении следующих первоочередных вопросов.

Во-первых, и это главное, требуется обеспечить **максимальный охват** личного состава, задействованного в выездных практических занятиях, **с реализацией** рекомендованного **тематического плана**, соответствующее указание МВД России издано в мае 2025 г.¹

Во-вторых, принципиально важно **сделать акцент** на предметное обучение лиц, проводящих практические занятия по профессиональной служебной и физической подготовке.

Одновременно постоянного и всестороннего внимания требует **развитие** учебно-материальной **базы** в соответствии с целями и задачами обучения.

Все обозначенные проблемные вопросы найдут свое решение в рамках реализации **нового Комплекса мероприятий** по совершенствованию профессиональной подготовленности личного состава органов внутренних дел Российской Федерации к действиям в особых условиях на период **до 2027 года** при участии всех заинтересованных органов, организаций и подразделений МВД России во имя достижения задач, поставленных Главой государства перед личным составом МВД России.

Информация об авторах

***Коробков Сергей Витальевич**, начальник отдела организации служебной и огневой подготовки управления организации подготовки кадров Главного управления по работе с личным составом МВД России;*

***Требенок Александр Александрович**, заместитель начальника отдела организации служебной и огневой подготовки управления организации подготовки кадров Главного управления по работе с личным составом МВД России – начальник отделения организации служебной подготовки*

About the authors

***Korobkov Sergey V.**, Head of the Department for the organization of service and shooting training of the Department for the Organization of Personnel Training of the Main Department for Work with Personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia;*

***Trebenok Alexander A.**, Deputy Head of the Department of organization of service and shooting training of the Department of Organization of Personnel Training of the Main Department for Work with Personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia – Head of the Department of Organization of service training*

Статья поступила в редакцию 10.12.2025

¹ Указание МВД России от 05.05.2025 № 1/5680.

КУЛАКОВ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ¹

mvkulakov86@mail.ru

ПРОКОПЕНКО ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ²

кандидат педагогических наук

evp31105@mail.ru

СОКОЛОВСКАЯ НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА³

nayalya1988.25@mail.ru

^{1, 2, 3} Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(Московская область, Россия)

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

***Аннотация.** В статье авторы уделяют внимание актуальной проблеме повышения эффективности профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) в аспекте применения компетентностного подхода, в особенности – необходимости изменений в содержании подготовки. Отмечается необходимость системного подхода к решению проблем перевода подготовки сотрудников ОВД на компетентностный подход, включающий в себя усвоение навыков и формирование соответствующих компетенций. Авторы справедливо отмечают, что в настоящее время остаются во многом не разрешенными противоречия между необходимостью переориентации подходов в подготовке сотрудников ОВД с усвоения знаний и умений на формирование компетенций и недостаточным уровнем научного осмысления и методического обеспечения эффективности этой организации работы. На основе исследования авторами сформулированы рекомендации по решению проблем повышения эффективности подготовки сотрудников ОВД с учетом требований компетентностного подхода.*

***Ключевые слова:** компетентностный подход, компетенция, профессионализм, сотрудники органов внутренних дел*

***Для цитирования:** Кулаков М. В., Прокопенко Е. В., Соколовская Н. С. К вопросу о повышении эффективности профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Полицейский вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2 (13). С. 14–19.*

KULAKOV MIKHAIL V.¹

PROKOPENKO EVGENY V.²

candidate of pedagogical sciences

SOKOLOVSKAYA NATALIA S.³

^{1, 2, 3} Advanced Training Institute of the MIA of Russia
(Moscow region, Russia)

¹ © Кулаков М. В., Прокопенко Е. В., Соколовская Н. С., 2025.

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE EFFICIENCY
OF PROFESSIONAL TRAINING EMPLOYEES
OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Abstract. *In this article, the authors focus on the pressing issue of improving the efficiency of professional training employees of internal affairs bodies (hereinafter referred to as IAB) in the context of applying a competency-based approach, with particular attention to the need for changes in the structure and content of such training. The authors highlight the necessity of a comprehensive approach to addressing the problems of transitioning IAB employee training to a preventive, competency-based approach, which includes the acquisition of skills and the development of relevant competencies. The authors rightly note that currently, for a number of reasons, the contradictions between the existing need to reorient training approaches largely remain unresolved in essence staff of internal affairs bodies from acquiring knowledge and skills to developing competencies, with an insufficient level of scientific understanding and scientific-methodological support for the effectiveness of work organization in this area. Based on the conducted research, the authors have formulated recommendations for addressing existing problems in improving the efficiency of training internal affairs personnel, taking into account the requirements of the competency-based approach.*

Keywords: *competency-based approach, competence, professionalism, internal affairs personnel*

For citation: *Kulakov M. V., Prokopenko E. V., Sokolovskaya N. S. On the issue of improving the efficiency of professional training personnel of internal affairs bodies // Police Bulletin Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2 (13). P. 14–19.*

Современная глобализация общества и вызванные ею противоречия вызвали объективную необходимость в изменении содержания образования с объема знаний и умений на формирование профессиональных и личностных качеств обучающегося, необходимых для эффективной деятельности. Данное положение целиком применимо к организации и содержанию профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. С этим связано широкое распространение понятий «компетенция» и «компетентность», применение компетентностного подхода к содержанию подготовки сотрудников ОВД.

Термин компетенция происходит от латинского слова «*competentia*» – «согласие», «соразмерность» и означает круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлён [1].

Объективно существующие сегодня проблемы в традиционных подходах к подготовке сотрудников ОВД с учетом современных вызовов приводят к необходимости изменений в ее структуре и содержании, смещении акцентов в подготовке с усвоения навыков «выживания» (в широком смысле) на усвоение навыков «предотвращения», профилактики.

Основным в подготовке сотрудников в современных условиях должен стать превентивный, компетентностный подход, включающий в себя усвоение навыков и формирование соответствующих компетенций в сфере прогнозирования угроз, навыков ситуационного анализа, деэскалации конфликтов, правовой и коммуникативной грамотности, распознавания манипуляций и противодействия им, психологической готовности к стрессу, эмоциональной саморегуляции, а также навыков и компетенций в сфере профилактики личностной профессиональной деформации. Вместе с тем проведенное нами исследование показывает наличие объективных противоречий между существующей необходимостью переориентации подходов в подготовке сотрудников ОВД с усвоения знаний и умений на формирование компетенций и недостаточным, на наш взгляд, уровнем научного осмысления и научно-методического обеспечения эффективности организации работы в данном направлении. Безусловно, данное противоречие нуждается в своем скорейшем, максимально широком разрешении, в связи с чем

актуальность темы повышения эффективности профессиональной подготовки сотрудников ОВД не вызывает сомнений.

Модернизация процесса профессиональной подготовки сотрудников ОВД с учетом требований компетентностного подхода в современных условиях является объективной потребностью и представляет актуальную проблему максимально полного и точного определения условий и факторов, способствующих успешному формированию необходимых компетенций. Перспективным направлением решения данной проблемы в нашем понимании представляется реализация таких понятий, как компетенция. Это вызывает потребность постоянно уточнять и отражать содержательное наполнение компетенций.

С точки зрения научного осмысления под *компетенцией* в настоящее время принято понимать интегрированный результат овладения содержанием процесса подготовки, который выражается в готовности и способностях личности применять усвоенные знания и навыки в практической деятельности с целью эффективного решения задач. Компетентность же, в свою очередь, определяется как интегративное качество личности, необходимое для успешной работы в определенной сфере [3].

Компетенция состоит из следующих компонентов: мотивационного – заинтересованность и ценностное отношение к деятельности; целевого – умение ставить личные цели и конструировать свои действия; ориентационного – учет внешних и внутренних уровней своей деятельности; функционального – эффективное использование усвоенных знаний и навыков, информационной грамотности; контрольного – наличие индикаторов эффективности своей деятельности; оценочного – проявляющегося в самоанализе и адекватной самооценке.

Компетентностный подход к содержанию профессиональной подготовки сотрудников ОВД в понимании авторов данной статьи – это ориентация содержания подготовки на ее результаты: сформированность общих и профессиональных компетенций, самоопределение личности, социализация, стремление

к постоянному профессиональному самосовершенствованию.

В компетентностном подходе нами выделяются такие основные качества личности, как: работоспособность, ответственность, инициативность, рефлексия. Авторы предлагают классифицировать компетенции следующим образом:

компетенции, относящиеся к человеку как к личности, субъекту деятельности;

компетенции, относящиеся к взаимодействию «личность – социум»;

компетенции, относящиеся к профессиональной деятельности.

Специфической чертой профессиональной деятельности сотрудников ОВД выступает процесс психосоциальной адаптации к условиям прохождения службы, условиям по сути своей стрессовым, экстремальным, даже при отсутствии осложненной оперативной обстановки. Именно наличие этой специфики и определяет основные требования к содержанию и организации процесса формирования профессиональных компетенций сотрудников ОВД.

По мнению авторов, профессиональные компетенции сотрудника ОВД должны включать в себя следующие основные компоненты:

ключевые теоретические знания сотрудника ОВД по конкретным отраслям деятельности;

основные умения практически использовать усвоенные знания в различных служебных ситуациях;

сформированные и закрепленные качества личности сотрудника ОВД, необходимые для эффективного выполнения своей профессиональной деятельности;

ответственное отношение сотрудника ОВД к своей профессиональной деятельности и ее результатам.

Профессиональные компетенции основаны на таком достаточно сложном, на наш взгляд, понятии, как профессионализм. Для более полного уяснения содержания профессиональных компетенций необходимо рассмотреть сущности и специфики профессионализма сотрудников ОВД.

Федеральным законом от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних

дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 342-2011)¹ определены требования к служебному поведению сотрудника органов внутренних дел. Так, п. 7 ст. 13 ФЗ № 342-2011 установлено, что «сотрудник органов внутренних дел должен выполнять служебные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне».

Уяснение термина «профессиональный уровень», установленного вышеприведенным требованием п. 7 ст. 13 ФЗ № 342-2011, предполагает понимание сущности и специфики такого понятия, как «профессионализм», а также установление связи данного понятия с компетентностью сотрудника.

Профессионализм – качество интегральное, тесно связанное с компетентностью и сформированностью компетенций личности и включающее в себя следующие качества и свойства личности:

компетентность: глубокие знания законов, процедур, тактики, психологии;

навыки и умения: высокий уровень владения специальными средствами, оружием, коммуникативными и аналитическими техниками;

ценностно-личностный аспект: честность, неподкупность, ответственность, приверженность соблюдению норм закона, морально-этические правила и принципы;

эмоционально-волевая устойчивость: способность действовать хладнокровно и рационально в стрессовых, опасных ситуациях [4].

Профессионализм проявляется на нескольких уровнях:

1. *Компетентность и мастерство (деловая составляющая):*

- глубокие знания и навыки: владение теоретической базой, передовыми методами и технологиями в своей области;

- высокое качество результатов: способность стабильно выполнять задачи на уровне, превышающем средние стандарты;

- эффективность и продуктивность: умение оптимально использовать время, ресурсы и достигать поставленных целей.

2. *Ответственность и надежность (этическая и поведенческая составляющая):*

- надежность: выполнение обязательств в срок, соответствие обещаниям;

- ответственность: готовность отвечать за свои решения, действия и их последствия;

- дисциплинированность и пунктуальность: следование правилам, нормам и графикам.

3. *Этика и деловой этикет (коммуникативная составляющая):*

- честность и порядочность: следование моральным принципам, уважение к коллегам и гражданам;

- корректность и уважение: умение строить конструктивное общение даже в сложных ситуациях, соблюдение субординации и культуры рабочего общения;

- конфиденциальность: умение хранить государственную и служебную тайну.

4. *Личностные качества и установка (внутренняя составляющая):*

- самоорганизация и стрессоустойчивость: умение работать в условиях неопределенности, многозадачности и внешнего давления;

- ориентация на развитие (проактивность): постоянное стремление к самосовершенствованию, обучению и адаптации к изменениям;

- лояльность и вовлеченность: идентификация своих целей с целями коллектива, работа на общий результат;

- внешний вид и самопрезентация: соответствие поведения сотрудника ситуации и нормам морали, коллективной и служебной культуре.

Таким образом, по мнению авторов, профессионализм можно определить как комплексное качество личности и деятельности, характеризующее высшую степень владения профессией, мастерства и ответственного отношения к службе. Профессионализм – это реализация знаний на практике в сочетании

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/sys/> (дата обращения 01.11.2025).

с ответственностью, этикой и правильным отношением к службе, высшая степень компетентности.

Широкое внедрение компетентностного подхода в процесс подготовки сотрудников ОВД в настоящее время требует серьезных изменений и в содержании подготовки, и в осуществлении данного процесса. Реализация предлагаемого подхода определяет необходимость анализа профессиональных функций, процессов воспитания, обучения и социальных ролей конкретных специалистов. В то же время проведенный нами анализ современных подходов позволяет выделить следующий наиболее общий для различных специалистов набор качеств, отражающих компетентностный подход: работоспособность, коммуникативность, ответственность, рефлексивность, сотрудничество и кооперацию, инициативность, самостоятельность, профессиональную сверхнормативную активность, дисциплинированность и др. Развитие личностных и профессиональных качеств осуществлялось и в прежде существующей системе профессиональной подготовки, но в новых условиях они требуют уточнения. Поэтому объективно существует проблема максимальной конкретизации характеристик, необходимых сотрудникам ОВД в свете требований компетентностного подхода и ввиду того, что именно эти положения в настоящее время в наименьшей степени разработаны.

Компетентности могут опираться на определенные знания и умения, формируемые в процессе профессионального обучения, но они далеко не исчерпываются ими. В связи с этим необходим максимально широкий переход обучения и подготовки сотрудников ОВД на язык, связанный с учетом условий современной действительности и современных

угроз профессиональной безопасности сотрудника ОВД, для чего, безусловно, необходимо решение проблемы повышения качества работы субъектов подготовки сотрудников ОВД, в первую очередь руководителей всех уровней, сотрудников кадровых подразделений системы ОВД, штатных психологов и т.п. Усвоение вышеперечисленными субъектами подготовки сотрудников ОВД основных психолого-педагогических знаний, умений и компетенций, понимание сущности и специфики применения компетентностного подхода в своей профессиональной деятельности и, соответственно, уяснение принципов выбора методов, форм и средств осуществления подготовки сотрудников ОВД именно с учетом требований компетентностного подхода также является остроактуальной проблемой, требующей глубоко осмысления и широкой научной дискуссии.

В заключение отметим, что решение указанных проблем требует комплексного, интегративного подхода, слаженной работы всех заинтересованных субъектов подготовки сотрудников ОВД, в первую очередь руководителей всех уровней, сотрудников кадровых подразделений системы ОВД и т.д. Главную, стратегическую цель подготовки сотрудников ОВД в рамках компетентностного подхода составляет профессионализм как высшая степень мастерства, ответственного отношения к своей личности и своей профессиональной деятельности. Твердо убеждены, что только при системном подходе к решению рассмотренных проблем возможно достижение долговременных положительных результатов.

Список источников:

1. Кикель П. В., Сороко Э. М. Краткий энциклопедический словарь философских терминов. 2-е изд. – Минск: БГПУ, 2008.
2. Леонтьев А. Н. Потребности. Мотивы. Эмоции. – М.: Просвещение, 1971.
3. Ломов Б. Ф. Психическая регуляция деятельности. Избранные труды. – М.: Институт психологии РАН, 2006.
4. Маркова А. К. Психология профессионализма. – М.: Знание, 1996.

Библиографические ссылки:

1. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2025). – Текст : электронный.
2. Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.11.2025). – Текст : электронный.
3. Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 27.08.2024 № 500 (редакция от 20.10.2025) // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.11.2025). – Текст : электронный.

Информация об авторах

***Кулаков Михаил Викторович**, начальник учебного центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел;*

***Прокопенко Евгений Викторович**, начальник кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом учебного центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел;*

***Соколовская Наталья Сергеевна**, старший преподаватель кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом учебного центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел*

About the authors

***Kulakov Mikhail V.**, head of the training center for personnel, psychological, pedagogical and medical support of the activities of the internal affairs bodies;*

***Prokopenko Evgeny V.**, head of the department of personnel support and human resource management in internal affairs agencies at the training center for personnel, psychological, pedagogical and medical support of the activities of the internal affairs bodies;*

***Sokolovskaya Natalia S.**, senior lecturer at the department of personnel support and human resource management in law enforcement agencies at the training center for personnel, psychological, pedagogical and medical support of the activities of the internal affairs bodies*

Статья поступила в редакцию 10.12.2025

ВОЛКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ¹

кандидат педагогических наук

КУЗНЕЦОВ СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ²

кандидат психологических наук, доцент

^{1, 2} Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия)

САПРОНОВА ИРИНА ВИКТОРОВНА

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(Московская область, Россия)

kuznecova31@mvd.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ФИЗИЧЕСКИМ СТАНДАРТАМ В ПОЛИЦИИ: ЗАЧЕМ НУЖНЫ УНИФИЦИРОВАННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

***Аннотация.** В статье анализируются современные подходы к оценке физической подготовленности сотрудников правоохранительных органов. Рассматривается вопрос целесообразности установления различных физических стандартов в зависимости от пола и возраста при выполнении одинаковых служебных обязанностей. Анализируются традиционные подходы к формированию физических нормативов и их соответствие современным требованиям полицейской службы. Исследуются альтернативные методы оценки, основанные на функциональных обязанностях сотрудников. Приводятся данные о соотношении физической подготовки и эффективности служебной деятельности, подтверждающие необходимость пересмотра существующих стандартов. Обосновывается переход к единой системе физических требований для всех категорий сотрудников с учетом специфики подразделений. Предлагаются направления совершенствования системы оценки физической подготовленности, включая внедрение комплексных тестов и персонализированных программ подготовки.*

***Ключевые слова:** физическая подготовка, правоохранительные органы, унифицированные стандарты, функциональные тесты, адаптивные стандарты*

***Для цитирования:** Волков А. Н., Кузнецов С. В., Сапронова И. В. Функциональный подход к физическим стандартам в полиции: зачем нужны унифицированные требования // Полицейский вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2 (13). С. 20–26.*

VOLKOV ALEXANDER N.¹

candidate of pedagogical sciences

head of the department of physical training

KUZNETSOV SERGEY V.²

candidate of psychological sciences, associate professor

^{1, 2} Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Nizhny Novgorod, Russia)

SAPRONOVA IRINA V.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia
(Moscow region, Russia)

FUNCTIONAL APPROACH TO PHYSICAL STANDARDS IN POLICE: THE NEED FOR UNIFIED REQUIREMENTS

***Abstract.** The article analyzes modern approaches to assessing the physical fitness of law enforcement officers. It examines the appropriateness of establishing different physical standards*

¹ ©Волков А. Н., Кузнецов С. В., Сапронова И. В., 2025.

based on gender and age for officers performing identical duties. Traditional methods of setting physical norms are analyzed in terms of their compliance with contemporary policing requirements. Alternative assessment methods based on officers' functional responsibilities are investigated. Data is presented on the correlation between physical fitness and job performance, supporting the need to revise existing standards. The transition to a unified system of physical requirements for all officer categories, considering division specifics, is justified. Directions for improving the physical fitness evaluation system are proposed, including the implementation of comprehensive tests and personalized training programs.

Keywords: *physical fitness, law enforcement agencies, unified standards, functional tests, adaptive standards*

For citation: *Volkov A. N., Kuznetsov S. V., Sapronova I. V. Functional approach to physical standards in police: the need for unified requirements // Police Bulletin Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2 (13). P. 20–26.*

Современные подходы к оценке физической подготовленности сотрудников правоохранительных органов остаются предметом активных дискуссий и научных исследований. Особую актуальность приобретает вопрос о целесообразности установления различных требований к физической подготовке в зависимости от пола и возраста сотрудников, выполняющих одинаковые служебные обязанности. Существующая практика предъявления более высоких требований к мужчинам-полицейским в возрасте 25±5 лет по сравнению с женщинами-полицейскими и мужчинами старших возрастных групп (35–45 лет) вызывает ряд вопросов относительно их обоснованности и соответствия современным представлениям о профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Исследования последних лет демонстрируют, что эффективность применения физической силы в служебной деятельности не всегда прямо коррелирует с показателями физической подготовленности, измеряемыми традиционными тестами [1, р. 115–131]. Более того, многочисленные исследования подтверждают, что женщины-полицейские и сотрудники старших возрастных групп демонстрируют не меньшую эффективность в выполнении служебных обязанностей, связанных с применением физической силы, чем молодые мужчины-полицейские [2, р. 426–434; 13, р. 93–108; 3, р. 157–164]. Однако в ситуациях, требующих значительной физической силы, например борьба с крупным правонарушителем, они могут уступать мужчинам [4, с. 41–48].

Данная статья направлена на комплексный анализ существующих подходов к установлению физических стандартов для сотрудников полиции с учетом современных научных данных и практических наблюдений. Особое

внимание уделяется исследованию взаимосвязи между физическими показателями, возрастом, полом и реальной эффективностью выполнения служебных обязанностей. Рассматриваются альтернативные подходы к формированию требований к физической подготовке, основанные на функциональных обязанностях сотрудников, а не на демографических характеристиках.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью пересмотра традиционных подходов к оценке физической подготовленности сотрудников полиции в условиях современной полицейской деятельности, где успех определяется комплексом профессиональных качеств, а не только физическими показателями. Практическая значимость работы заключается в обосновании перехода к единой системе физических стандартов для всех категорий сотрудников, что позволит повысить экономическую эффективность за счет снижения затрат на тестирование, обеспечить принципы равноправия и справедливости в профессиональной среде, а также учесть специфику различных подразделений через адаптивные стандарты, при этом внедрение функциональных тестов, имитирующих реальные служебные ситуации, создаст более объективную и эффективную систему оценки физической подготовленности, соответствующую современным требованиям полицейской службы.

Исторически сложившаяся система физических стандартов для сотрудников правоохранительных органов базируется на нескольких ключевых принципах, сформировавшихся в середине XX века. основополагающим фактором при разработке этих стандартов являлось предположение о прямой зависимости между физической подготовленностью сотрудника и его

способностью эффективно выполнять служебные обязанности, особенно в ситуациях, требующих применения физической силы [6, р. 173–183; 5, р. 8–31]. Такая методология нашла отражение в стандартах многих стран [7, р. 306–320; 1, р. 115–131], включая США, где требования к физической подготовке были впервые формализованы в 1970-х годах в рамках программы Physical Efficiency Battery (PEB) [8, р. 703–708; 23, р. 32–38].

Традиционные стандарты обычно включают комплекс тестов, оценивающих различные аспекты физической подготовки: силовые показатели (подтягивания, отжимания), выносливость (бег на длинные дистанции), скорость (спринт на короткие дистанции) и гибкость.

В данном контексте необходимо учитывать, что с точки зрения теоретико-методологического подхода к разработке критериев физической подготовленности сотрудников, а также их дифференциации для формирования оценочных нормативов, основанных на показателях профессиональной эффективности, наблюдается явный дефицит исследований. Прежде всего, это обусловлено тем, что данный процесс опосредован множеством разнообразных условий и факторов. Именно такая эпистемологическая ситуация и обуславливает невозможность в полной мере разработать адекватные нормативные требования, применимые к сотрудникам различных профессиональных категорий. Следует отметить, что данная проблема остается нерешенной не только в правоохранительной сфере, но и в структурах вооруженных сил [9, с. 25–28].

Помимо этого, не менее актуальной является задача формирования комплекса тестов, включающего контрольные упражнения различной направленности. На текущий момент механизмы отбора таких упражнений для включения в проверочные комплексы, предназначенные для сотрудников разных категорий, не могут быть признаны полностью объективными [10].

Проблематика оценки профессиональной физической подготовленности сотрудников полиции, а также недостаточная валидность и надежность применяемых тестовых методик признаются значимыми не только в отечественной практике, но и в зарубежных исследованиях [11].

При этом нормативы для мужчин традиционно устанавливались значительно выше, чем

для женщин, основываясь на среднестатистических различиях в физиологических показателях между полами [12, с. 12–17; 13, р. 93–108; 14, р. 237–277]. Эти различия влияют на эффективность физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. Мужчины имеют преимущества в выполнении силовых упражнений, что важно для профессиональной деятельности, связанной с применением физической силы.

Так, мышечная масса у мужчин составляет 36–40 % от массы тела, тогда как у женщин 28–32 %. Мужчины на 40–50 % сильнее в упражнениях для верхней части тела (например, жим штанги: 70–100 кг у мужчин против 30–50 кг у женщин). Уровень тестостерона у мужчин 300–1000 нг/дл, у женщин 15–70 нг/дл, что влияет на гипертрофию мышц. Функциональные показатели: Мужчины на 20–30 % успешнее проходят силовые нормативы в профессиональной физической подготовке.

Например, согласно стандартам физической подготовки, принятым в США в рамках теста Cooper Fitness Test (используемого многими полицейскими департаментами), мужчины в возрасте 20–29 лет должны пробежать 1,5 мили (2,4 км) за 11:58 минут для получения «отличной» оценки, тогда как женщины того же возраста должны уложиться в 14:07 минут для аналогичной оценки. Это различие основано на среднестатистических данных о различиях в аэробной выносливости между полами [15].

Женщины чаще подвержены травмам опорно-двигательного аппарата при выполнении силовых упражнений из-за различий в анатомии (например, более широкий таз, меньшая плотность костей) [16, с. 25–31].

Возрастная дифференциация стандартов также имеет глубокие исторические корни. Молодые сотрудники (25±5 лет) традиционно рассматривались как наиболее физически подготовленная группа, способная выполнять максимальные нагрузки [17, с. 55–62]. По мере увеличения возраста требования постепенно снижались, отражая общепринятые представления о возрастном снижении физических возможностей человека [3, р. 157–164; 5, р. 8–31; 18, с. 19–25]. Такая прогрессивная шкала применялась даже в случаях, когда сотрудники разных возрастных групп выполняли идентичные служебные обязанности.

важно отметить, что эти стандарты формировались в эпоху, когда преобладало механистическое понимание полицейской

деятельности, акцентирующее внимание на физических аспектах работы. современные исследования показывают, что такое упрощенное представление не всегда соответствует реалиям полицейской службы, где успех часто зависит от комплекса факторов, включая психологическую устойчивость, коммуникативные навыки и тактическое мышление [19, р. 63–86; 2, р. 426–434; 20, р. 256–264].

Результаты современных исследований кардинально меняют традиционное представление о взаимосвязи физической подготовленности и эффективности выполнения служебных обязанностей [21, р. 1394–1400; 1, р. 115–131; 14, р. 237–277].

Так, в исследовании [22, р. 4941] анализируется влияние различных факторов на успешное разрешение конфликтных ситуаций с применением силы. Особое внимание уделяется тактической подготовке, психологической устойчивости и оценке ситуации: 35 % успеха в разрешении конфликтных ситуаций связано с физическими показателями (сила, выносливость); 45 % успеха – с умением применять тактические навыки (например, выбор правильной позиции, использование деэскалационных техник); 15% – от способности сохранять спокойствие и принимать решения под давлением; 5% успеха связано с правильной оценкой угрозы и контекста ситуации.

Похожие оценки приводят исследователи из Норвегии [21, р. 1394–1400]: 30 % успеха в разрешении конфликтных ситуаций связано с физическими показателями (например, способность задержать подозреваемого); 40 % – с тактическими навыками, включая использование деэскалационных методов и правильное позиционирование; 20 % – способностью справляться со стрессом и принимать взвешенные решения; 10 % – с умением быстро анализировать ситуацию и выбирать подходящую стратегию.

Эффективность работы сотрудников полиции из Австралии, включая женщин, в конфликтных ситуациях в значительной степени зависит от физической (25 %) и тактической подготовки (35 %), коммуникативных навыков и психологической устойчивости (25 %), оценки ситуации (15 %) [1, р. 115–131].

На основе представленных предпосылок обоснуем необходимость перехода к единой системе физических стандартов для всех категорий сотрудников полиции. Современная полицейская деятельность характеризуется

комплексным подходом к решению задач, где физическая подготовка является лишь одним из множества важных компонентов. Исследования показывают, что более 70 % успешных разрешений конфликтных ситуаций зависят от навыков коммуникации, тактического мышления и психологической устойчивости [22, р. 4941; 2, р. 426–434].

Трудно оспоримым выступает аргумент экономической эффективности унифицированных стандартов. Поддержание различных систем тестирования и нормативов для разных категорий сотрудников требует значительных организационных и финансовых затрат [14, р. 237–277; 7, р. 306–320]. Например, в США разработка и внедрение различных физических тестов увеличивают затраты на администрирование на 20-30 %, при этом в одном из департаментов затраты на дифференцированные тесты составляли \$150,000 в год, тогда как унифицированные тесты могли бы снизить эту сумму до \$100,000–\$120,000 [14, р. 237–277]. В Австралии поддержание различных систем тестирования для мужчин и женщин увеличивало затраты на 15-25 %, при этом в одном из штатов годовые затраты на дифференцированные тесты составляли \$200,000, тогда как унифицированные тесты могли бы снизить эту сумму до \$160,000–\$170,000 [7, р. 306–320]. В Канаде затраты на различные тесты для разных возрастных групп составляли дополнительные \$50,000–\$75,000 в год по сравнению с унифицированными тестами [7, р. 306–320].

Единая система физических стандартов для всех категорий сотрудников полиции исходит из учета принципов равноправия и справедливости в профессиональной среде. Различные стандарты создают искусственные барьеры для карьерного роста и могут восприниматься как дискриминационные практики, особенно в отношении женщин [1, р. 115–131; 13, р. 93–108].

Физические стандарты релевантны и современным вызовам полицейской службы. Технологический прогресс и развитие средств индивидуальной защиты позволяют компенсировать физические ограничения. Например, использование современных средств самообороны и защитного оборудования делает менее критичными различия в физической силе между сотрудниками [21, р. 1394–1400; 3, р. 157–164].

Современные методики оценки физической подготовки позволяют разработать универсальные тесты, учитывающие специфику

полицейской деятельности и при этом доступные для выполнения всеми категориями сотрудников [5, р. 8–31; 23, р. 32–38]. Такие тесты могут включать сценарии реальных служебных ситуаций, оценивая не только физические, но и тактические навыки.

Наконец, необходимость разработки унифицированных стандартов физической подготовки опирается на положительный опыт внедрения унифицированных стандартов в некоторых полицейских департаментах. Например, в одном из департаментов Австралии унификация стандартов снизила затраты на тестирование на 20 % (с \$200,000 до \$160,000 в год), а уровень удовлетворенности сотрудников повысился на 10–15 % [7, р. 306–320]. В Канаде унифицированные стандарты увеличили число сотрудников, прошедших тестирование, на 15% (с 85 % до 100 % успешного прохождения) [7, р. 306–320]. В США внедрение унифицированных стандартов увеличило долю женщин, успешно прошедших тестирование, на 25 % (с 60 % до 85 %), а в Великобритании снизило число жалоб на дискриминацию на 30 % [1, р. 115–131]. В Австралии унификация стандартов повысила уровень карьерного роста женщин на 18% [1, р. 115–131].

На основе анализа современных исследований и практического опыта предлагается внедрение новой системы оценки физической подготовленности сотрудников полиции, основанной на функциональных требованиях должности. Ключевая характеристика новой модели – это переход от абстрактных физических показателей к комплексным тестам, имитирующим реальные служебные ситуации. Такие тесты должны включать элементы погони с преодолением препятствий, задержания подозреваемого, использования служебного оборудования и оказания первой помощи [5, р. 8–31; 23, р. 32–38].

Важным элементом предлагаемой модели является введение адаптивных стандартов, учитывающих специфику различных подразделений. Например, для сотрудников патрульно-постовой службы могут быть установлены более высокие требования к выносливости и скорости реакции, тогда как для следственно-оперативных работников акцент может быть сделан на координации и точности движений [21, р. 1394–1400; 7, р. 306–320]. При этом базовые требования должны оставаться одинаковыми для всех категорий сотрудников.

Слагаемым элементом предлагаемой системы является включение в оценку показателей функциональной подготовки, таких как способность длительное время находиться в стрессовых условиях, устойчивость к усталости и способность быстро восстанавливаться после физических нагрузок [22, р. 4941; 20, р. 256–264]. Эти параметры имеют большее значение для эффективности работы, чем традиционные показатели силы и выносливости.

Неотъемлемым компонентом является разработка персонализированных программ подготовки с учетом индивидуальных особенностей сотрудников. Современные методики тренировок позволяют достигать необходимых показателей эффективности различными способами, что особенно важно для сотрудников разных возрастных групп и физических кондиций [3, р. 157–164; 1, р. 115–131]. Такой подход обеспечивает более высокую мотивацию к занятиям физической подготовкой и лучшее сохранение достигнутых результатов.

Анализ современных исследований и практического опыта демонстрирует необходимость кардинального пересмотра подходов к установлению физических стандартов для сотрудников полиции. Традиционная практика дифференциации требований по полу и возрасту утратила свою актуальность в условиях современной полицейской деятельности, где успех определяется комплексом профессиональных качеств, а не только физической подготовкой. Предлагаемая модель унифицированных стандартов, основанная на функциональных требованиях должности, позволяет создать более справедливую и эффективную систему оценки физической подготовленности сотрудников.

Важно отметить, что внедрение новых стандартов должно сопровождаться комплексной программой обучения и адаптации сотрудников, а также постоянным мониторингом результатов для своевременной корректировки системы. Только такой системный подход позволит создать действительно эффективную и справедливую систему оценки физической подготовленности сотрудников полиции, отвечающую современным требованиям и вызовам.

Список источников:

1. Prenzler T., Sinclair G. The status of women police officers: an international review // *International Journal of Law, Crime and Justice*. 2013. Vol. 41. No. 2. DOI: 10.1016/j.ijlcrj.2012.11.001. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1756061612000727> (дата обращения: 26.02.2025).
2. Rabe-Hemp C. E. Female officers and the ethic of care: does officer gender impact police behaviors? // *Journal of Criminal Justice*. 2008. Vol. 36. No. 5. DOI: 10.1016/j.jcrimjus.2008.07.001. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0047235208000804> (дата обращения: 26.02.2025).
3. Bonneau J., Brown J. Physical ability, fitness and police work // *Journal of Clinical Forensic Medicine*. 1995. Vol. 2. No. 3. DOI: 10.1016/1353-1131(95)90083-7. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1353113195900837> (дата обращения: 26.02.2025).
4. Ковалева Е. В., Иванова А. А. Гендерные особенности профессиональной деятельности сотрудников полиции // *Вестник Академии МВД России*. 2020. № 4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43987562> (дата обращения: 26.02.2025).
5. Anderson G. S., Plecas D., Segger T. Police officer physical ability testing – re-validating a selection criterion // *Policing: An International Journal of Police Strategies & Management*. 2001. Vol. 24. No. 1. DOI: 10.1108/13639510110382232. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/13639510110382232> (дата обращения: 26.02.2025).
6. Maher P. T. Police physical ability tests: can they ever be valid? // *Public Personnel Management*. 1984. Vol. 13. No. 2. DOI: 10.1177/009102608401300205. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/009102608401300205> (дата обращения: 26.02.2025).
7. Bissett D., Bissett J., Snell C. Physical fitness and law enforcement: a review of international practices // *International Journal of Police Science & Management*. 2012. Vol. 14. No. 4. DOI: 10.1350/ijps.2012.14.4.289. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1350/ijps.2012.14.4.289> (дата обращения: 26.02.2025).
8. Wilmore J. H., Davis J. A. Validation of physical abilities field tests for police officers // *Journal of Occupational Medicine*. 1979. Vol. 21. No. 10.
9. Нормативные технологии физической подготовки военнослужащих / В. Д. Гетьман, Р. М. Кадыров, А. В. Караван, И. И. Михайлов // *Профессионально-прикладная физическая подготовка*. 2015. № 9.
10. Ананкин Д. А. Тесты и нормативы общей физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М.: Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя 2020.
11. Marins E., Rombaldi A., Del Vecchio F. Occupational physical fitness tests for police officers – a narrative review // *ResearchGate*. 2018. July.
12. Козлов В. В., Иванова Е. А. Гендерные особенности физической подготовки сотрудников правоохранительных органов // *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка*. 2019. № 5. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41345678> (дата обращения: 26.02.2025).
13. Birzer M. L., Craig D. E. Gender differences in police physical ability test performance // *American Journal of Police*. 1996. Vol. 15. No. 2. DOI: 10.1108/07358549610116583. – URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/07358549610116583> (дата обращения: 26.02.2025).
14. Lonsway K. A. Tearing down the wall: problems with consistency, validity, and adverse impact of physical agility testing in police selection // *Police Quarterly*. 2003. Vol. 6. No. 3. DOI: 10.1177/1098611103254316. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1098611103254316> (дата обращения: 26.02.2025).
15. Physical fitness assessments and norms for adults and law enforcement. Cooper Institute Fitness Standards, 2020. URL: <https://www.cooperinstitute.org/fitness-standards> (дата обращения: 26.02.2025).
16. Иванов А. А., Сидоров П. П. Профессиональный травматизм сотрудников органов внутренних дел в процессе физической подготовки // *Медицина спорта и физической культуры*. 2018. № 4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38592741> (дата обращения: 26.02.2025).

17. Смирнов А. В. Возрастные и гендерные аспекты применения физической силы сотрудниками правоохранительных органов // Вестник Академии правоохранительных органов. 2021. № 3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46789123> (дата обращения: 26.02.2025).
18. Петрова Н. С., Смирнова А. В. Возрастные особенности физической подготовки сотрудников правоохранительных органов // Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности. 2020. № 2.
19. Impact of police academy training on recruits' integrity / D. M. Blumberg, L. Giromini, L. B. Jacobson, D. M. Blumberg // Police Quarterly. 2016. Vol. 19. No. 1. DOI: 10.1177/1098611115608322. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1098611115608322> (дата обращения: 26.02.2025).
20. Collins P. A., Gibbs A. C. Stress in police officers: a study of the origins, prevalence, and severity of stress-related symptoms within a county police force // Occupational Medicine. 2003. Vol. 53. No. 4. DOI: 10.1093/occmed/kqg061. URL: <https://academic.oup.com/occmed/article/53/4/256/1474357> (дата обращения: 26.02.2025).
21. Lagestad P., van den Tillaar R. A comparison of training and physical performance of police students at the start and the end of three-year police education // Journal of Strength and Conditioning Research. 2014. Vol. 28. No. 5. DOI: 10.1519/JSC.000000000000273. URL: https://journals.lww.com/nsca-jscr/fulltext/2014/05000/A_Comparison_of_Training_and_Physical_Performance.29.aspx (дата обращения: 26.02.2025).
22. New directions in police academy training: a call to action / D. M. Blumberg, M. D. Schlosser, K. Papazoglou [and others] // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2019. Vol. 16. No. 24. DOI: 10.3390/ijerph16244941. URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/16/24/4941> (дата обращения: 26.02.2025).
23. Collingwood T. R., Hoffman R., Smith J. Underlying physical fitness factors for performing police officer duties // The Police Chief. 2004. Vol. 71. No. 3.

Информация об авторах

Волков Александр Николаевич, начальник кафедры физической подготовки;

*Кузнецов Сергей Вячеславович, заместитель начальника
кафедры физической подготовки;*

*Сапронова Ирина Викторовна, старший преподаватель кафедры огневой и физической
подготовки Международного межведомственного центра подготовки
и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом*

About the authors

Volkov Alexander N., head of the department of physical training;

Kuznetsov Sergey V., deputy head of the department of physical training;

*Sapronova Irina V., senior lecturer at the department of fire and physical training
at the International interdepartmental center for training and retraining of specialists
in combating terrorism and extremism*

Статья поступила в редакцию 21.07.2025

**ЛУНИН АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ¹
НОВИКОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ²**

^{1, 2} Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(Московская область, Россия)

КУРОВ АЛЬБЕРТ ИВАНОВИЧ
Краснодарский университет МВД России
(Краснодар, Россия)

**ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП**

***Аннотация.** В условиях кадрового дефицита в органах внутренних дел и старения личного состава проблема повышения эффективности обучения и воспитания сотрудников старших возрастных групп приобретает особую актуальность. В статье подчеркивается важность поддержания профессиональной готовности опытных сотрудников, несмотря на возрастные изменения.*

Авторами предпринята попытка систематизировать подходы к обучению сотрудников органов внутренних дел старшего возраста с учетом принципов андрагогики и теории физической культуры. Предлагается комплекс мер, включающий учет индивидуальных особенностей, создание благоприятных условий для самостоятельной подготовки и использование методов идеомоторной и имитационной тренировок.

***Ключевые слова:** физическая подготовка, андрагогика, сотрудники старших возрастных групп, проведение занятий, принципы обучения физической культуре*

***Для цитирования:** Лунин А. А., Новиков С. Н., Куров А. И. Пути повышения эффективности обучения и воспитания сотрудников органов внутренних дел старших возрастных групп // *Полицейский вестник ВИПК МВД России*. 2025. № 2 (13). С. 27–32.*

**LUNIN ALEXANDER A.¹
NOVIKOV ALEXEY N.²**

^{1, 2} Advanced Training Institute of the MIA of Russia
(Moscow region, Russia)

KUROV ALBERT I.
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Krasnodar, Russia)

**WAYS TO INCREASE EFFICIENCY EDUCATION
AND UPBRINGING EMPLOYEES
OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OLDER AGE GROUPS**

***Abstract.** In the context of staff shortages in the internal affairs bodies and the aging of personnel, the problem of improving the effectiveness of training and education for senior-aged employees is particularly relevant. The article emphasizes the importance of maintaining the professional readiness of experienced employees, despite age-related changes.*

The authors attempt to systematize approaches to training senior-aged employees of the internal affairs bodies, taking into account the principles of andragogy and the theory of physical culture. They propose a set of measures that include taking into account individual characteristics,

¹ ©Лунин А. А., Новиков А. Н., Куров А. И., 2025.

creating favorable conditions for independent training, and using methods of ideomotor and imitation training.

Keywords: *physical training, andragogy, senior staff, conducting classes, and principles of physical education*

For citation: *Lunin A. A., Novikov A. N., Kurov A. I. Ways to increase efficiency education and upbringing employees of the internal affairs bodies older age groups // Police Bulletin Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2 (13). P. 27–32.*

В образовательной деятельности системы МВД России происходит постоянный поиск методов, позволяющих повысить уровень подготовки сотрудников внутренних дел к эффективной профессиональной деятельности в реальных условиях оперативно-служебной деятельности, на постоянной основе растут требования к компетенциям сотрудника – его профессиональному мастерству, психологической, физической и тактической подготовленности [1].

Сотрудник органов внутренних дел согласно нормативным документам должен в совершенстве владеть боевыми приемами борьбы, оружием, спецсредствами, быть подготовленным психологически, чтобы в любой обстановке действовать профессионально с максимальной эффективностью.

На сегодняшний день в органах внутренних дел существует проблема кадрового дефицита. По данным на март 2025 года, в МВД России остро стоит вопрос комплектования служб и подразделений.

Общее количество вакансий за год увеличилось более чем на 33 тыс. и превысило 172 тыс. должностей¹. Это связано с различными проблемами комплектования: неконкурентный уровень денежного довольствия аттестованных сотрудников, возросшие требования к соблюдению правовых норм в служебной деятельности, психологической устойчивости к службе в условиях различных стрессфакторов, недостаточный уровень физической подготовки и мотивированности молодых сотрудников, вновь поступающих на службу, и при этом, зачастую, формальный подход к отбору кадров, и т.д.

Опытные сотрудники, прослужившие 20–30 лет в системе органов внутренних дел, работают, испытывая определенные трудности, в связи с возрастным понижением физических возможностей. Однако требования к уровню их физической подготовки остаются достаточно высокими, несмотря на дифференциацию по возрастным группам,

закрепленную в нормативных документах МВД России.

Физическая активность сотрудников меняется в зависимости от возраста, и это объективная реальность. Однако при проведении занятий по физической подготовке, в рамках профессиональной служебной и физической подготовки не всегда учитываются индивидуальные особенности человека и его состояние здоровья.

Необходимо отметить, что негативное влияние на уровень профессиональной готовности сотрудников к физическому противостоянию правонарушителю оказывает нерегулярность занятий по физической подготовке. Здесь вновь важным аспектом профессиональной деятельности является дефицит кадров.

Чрезвычайная загруженность сотрудников основными обязанностями также не позволяет регулярно участвовать в учебных занятиях по физической подготовке, что, в свою очередь, может приводить к пиковым нагрузкам на сердечно-сосудистую систему и костно-мышечный аппарат и, как следствие, повышенной травматичности. Большое значение здесь имеет организационный фактор, а именно – занятия по физической подготовке должны проводить опытные преподаватели и инструкторы, имеющие знания анатомического строения, учитывающие возрастные изменения человека, гендерные особенности строения организма, а также нерегулярность занятий различных должностных категорий сотрудников.

При проведении занятий по физической подготовке в системе МВД России необходима профилактическая направленность предупреждения травматизма, которая обуславливается проведением комплекса организационных мероприятий для сохранения и укрепления здоровья личного состава. В эти мероприятия входит огромная по своим мас-

¹Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России (5 марта 2025 г.). URL: <https://мвд.рф/news/item/62189090>.

штабам система мер профилактики травматизма, по каждому разделу физической подготовки.

Координационная сложность непривычных для человека двигательных действий, высокая скорость перемещений, физическая нагрузка, непосредственное силовое воздействие ассистента являются постоянно действующими факторами возникновения рискованных ситуаций и обуславливают объективную опасность, связанную с возможностью получения на занятиях различных травм. Следовательно, сотрудник органов внутренних дел должен постоянно находиться в хорошей физической форме, а для этого необходимо строить занятия с учетом его индивидуальных особенностей.

Для эффективного обучения необходимым условием является соблюдение основных методических принципов:

- сознательности и активности;
- наглядности;
- систематичности и последовательности.

Качество физической подготовки сотрудника органов внутренних дел во многом зависит от преподавателя, ведущего занятия по физической подготовке, который должен быть профессионально подготовлен, а именно – обязательно иметь педагогическое образование (квалификацию – учитель физической культуры, педагог, тренер), педагогический опыт и спортивный разряд (не ниже кандидата в мастера спорта), т.к. эти условия являются необходимыми для формирования как профессионального подхода к обучению сотрудников органов внутренних дел, так и необходимых профессиональных качеств у сотрудников, а также для укрепления их здоровья.

В связи с дефицитом кадров соответствующей квалификации, не во всех подразделениях органов внутренних дел данное условие соблюдается, что не может не сказываться на уровне подготовки личного состава по различным разделам физической подготовки и на обеспечении травмобезопасности как на занятиях, так и во время несения службы.

Как показывает практика, имеют место факты проведения занятий по физической подготовке «наиболее подготовленными сотрудниками», имеющими хоть формально и высшее образование, но непрофильное (юридическое, военное, экономическое и т.п.), т.е. слабо подготовленными в сфере педагогики и физического воспитания, а также инспекторами по работе с личным составом

территориальных органов МВД России с дополнительными обязанностями по организации профессиональной служебной и физической подготовки, без профессионального образования.

В результате такого подхода имеют место: низкое качество подготовки сотрудников; повышение травматизма на практических занятиях, возникновение и развитие серьезных повреждений (отложенные, «отсроченные травмы»); ограниченность и однообразность в использовании методик подготовки сотрудников различных должностных категорий и различных возрастных групп вследствие отсутствия знаний и понимания теории и методики физического воспитания; нарушения логической последовательности в процессе обучения. Также происходит игнорирование принципов обучения физической культуре, которые призваны обеспечить повышение профессионального уровня сотрудников органов внутренних дел и состоят в следующем:

Общие принципы:

1. *Всестороннее и гармоничное развитие личности.* Физическое воспитание сочетается с умственным, трудовым и эстетическим, формируется полноценное развитие личности.

2. *Связь с жизненной практикой.* Обучение направлено на подготовку к продуктивному труду, умению применять физические знания и навыки в повседневной жизни.

3. *Оздоровительная направленность.* Нагрузка устанавливается в соответствии с возрастными и индивидуальными возможностями, чтобы не навредить здоровью.

Методические принципы:

1. *Сознательность и активность.* Необходимо не только механически повторять движения за педагогом, а проявлять активность, понимать, для чего выполняются упражнения.

2. *Наглядность.* Педагог не только объясняет последовательность и правильность выполнения упражнений, но и показывает их.

3. *Доступность и индивидуализация.* Задачи физического воспитания соответствуют возрастным и физическим особенностям обучающихся.

Специфические принципы:

1. *Последовательность и постепенность (динамичность).* Планомерное увеличение нагрузок, усложнение техники упражнений, расширение технического и тактического арсенала.

2. *Систематичность.* Физическое воспитание – непрерывный педагогический процесс, в котором все занятия взаимосвязаны в логической последовательности.

3. *Возрастная адекватность.* Упражнения и задания должны соответствовать возрастным и физиологическим возможностям обучающихся.

На практике же индивидуальный подход к подготовке сотрудников старших возрастных групп практикуется крайне редко.

Любое практическое занятие по физической подготовке должно начинаться с разминки. Это жесткое и необходимое условие методики проведения всех практических занятий. В ходе разминки осуществляется подготовка организма к выполнению напряженной работы по разучиванию и совершенствованию техники движений, развитию и поддержанию физических качеств: выносливости, силы, быстроты, ловкости и гибкости.

В процессе разминки работоспособность повышается постепенно, примерно до уровня, необходимого в период основной работы. Разминка решает задачу усиления деятельности организма и его отдельных систем для обеспечения вывода на необходимый уровень работоспособности. Она вызывает новую установку в работе внутренних органов, усиливает деятельность дыхательной системы, ведет к увеличению легочной вентиляции и газообмена, повышает деятельность системы кровообращения, усиливает обмен веществ в мышцах опорно-двигательного аппарата.

Все эти изменения ведут к плавному переходу организма от состояния покоя к готовности перенести определенную физическую нагрузку. Этот аспект очень важен и для молодых сотрудников и, тем более, для возрастных.

Обучение и воспитание сотрудников старших возрастных групп должно строиться на основных принципах андрагогики.

В 1984 году Малькольм Ноулз (американский педагог, создатель *андрагогики*, науки обучения взрослых), предложил четыре принципа, на которых строится обучение взрослых людей:

1. Взрослые должны участвовать в планировании и оценке собственного обучения.

2. Обучение взрослых должно строиться на практике.

3. Взрослые хотят учиться тому, что связано с их работой или личными задачами.

4. Обучение взрослых ориентируется на решение проблем, а не на приобретение знаний как таковых [2].

Если *педагогика* – наука о воспитании, развитии и образовании человека преимущественно в детском и юношеском возрасте, то *андрагогика* – раздел теории обучения, раскрывающий специфические закономерности освоения знаний и умений взрослым субъектом учебной деятельности, а также особенности руководства этой деятельностью со стороны профессионального педагога.

Основное положение андрагогики, в отличие от традиционной педагогики, заключается в том, что ведущую роль в процессе обучения играет не обучающий, а обучаемый. Функцией обучающего в этом случае является оказание помощи обучающемуся в выявлении, систематизации, формализации его личного опыта, корректировке и пополнении его знаний.

Необходимые принципы андрагогики:

– *принцип систематичности обучения* – соблюдение целей, содержания, методов, способов, форм, средств обучения и оценивания его результатов;

– *принцип опоры на опыт обучающегося* – использование жизненного опыта взрослого как одного из источников обучения;

– *принцип развития образовательных потребностей* – процесс обучения строится так, чтобы сформировать у взрослых новые образовательные потребности, которые удобно конкретизировать уже по ходу обучения;

– *принцип актуализации результатов обучения* – обязательное применение на практике знаний, умений и навыков, которым научился взрослый;

– *принцип индивидуализации обучения* – использование индивидуальных образовательных программ, которые учитывают конкретные потребности и цели обучения, опыт, исходный уровень подготовки, когнитивные и психофизиологические особенности.

Таким образом, андрагогика фокусируется на развитии уже имеющихся знаний и навыков у взрослых, учитывая их жизненный опыт и практикоориентированные потребности.

Итак, мы выяснили что, андрагогика призвана помочь взрослому получить знания и умения, которые нужны ему в ближайшем будущем, чаще всего для его работы.

На наш взгляд, для сотрудников необходимо создавать оптимально удобные условия

и мотивацию посещения спортивных комплексов, спортзалов, залов атлетической гимнастики, бассейна и т.п.

Ежедневные небольшие физические нагрузки дадут положительный эффект. В таких условиях происходит:

Улучшение общего состояния организма. Тренировки оптимизируют работу всех систем организма, улучшают кровообращение и обмен веществ, вырабатывают эндорфины.

Укрепление мышц и костной ткани. Регулярные силовые упражнения укрепляют кости, что важно для профилактики остеопороза и травм.

Улучшение работы сердечно-сосудистой системы. Кардиотренировки (бег, плавание) укрепляют сердечно-сосудистую систему, что снижает риск развития болезней сердца.

Повышение выносливости и настроения. Регулярные занятия спортом улучшают настроение и помогают бороться со стрессом и депрессией.

Контроль веса. Ежедневные тренировки ускоряют метаболизм, способствуют сжиганию жира и формированию мышечной массы.

Усиление иммунитета. Умеренные физические нагрузки стимулируют иммунную систему, повышая сопротивляемость организма к различным заболеваниям.

При обучении старших возрастных групп необходимо обеспечивать контроль дозирования нагрузки.

Принципы дозирования нагрузки:

Адекватность нагрузок – они должны соответствовать индивидуальным функциональным возможностям организма.

Постепенность повышения нагрузок – обеспечивает развитие функциональных возможностей.

Систематичность нагрузок – их последовательность и регулярность.

Чередование нагрузки и отдыха – важно для повышения функциональных возможностей организма.

Основным методом, повышающим уровень усвоения материала у данной категории сотрудников, является *практический метод*, который может применяться в зависимости от возможностей освоения двигательного действия на основании сформированного уровня физического и координационного развития сотрудников.

Кроме этого, необходимо акцентировать внимание на том факте, что наряду с внедрением методов андрагогики, для повышения эффективности физической подготовки сотрудников старших возрастных групп целесообразно внедрять в учебный процесс *методы идеомоторной и имитационной тренировки* [3]. Это позволит, на наш взгляд, дифференцировать индивидуальный подход к обучению, повысить его практическую направленность и сократить время на подготовку сотрудника к действиям в условиях реальной оперативно-служебной деятельности.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать выводы:

- Повышение эффективности обучения и организации учебного процесса по физической подготовке сотрудников старших возрастных групп должно обеспечиваться специалистами, имеющими высшее педагогическое или спортивное образование, опыт деятельности в области физического воспитания, психологической и тактической подготовки.

- Обучение и воспитание сотрудников старших возрастных групп по разделам физической подготовки должно строиться на обязательном соблюдении основных принципов андрагогики, а также неукоснительном выполнении всех принципов теории и методики физической культуры, с учетом их индивидуальных особенностей и потребностей.

- Для поддержания физической формы и укрепления здоровья сотрудников органов внутренних дел необходимо создание благоприятных условий для самостоятельной подготовки, постоянной доступности и качества тренажерных залов, разумное планирование служебного распорядка.

- Применение методов идеомоторной и имитационной тренировки позволит отрабатывать технику боевых приемов борьбы как индивидуально, так и с ассистентом, в различных условиях и вне оборудованных площадок, т.е. сотрудник может заниматься и отрабатывать защитно-атакующие действия практически в любом месте и в любое время.

- Регулярные самостоятельные тренировки способствуют поддержанию здоровья и развитию таких качеств, как самодисциплина, высокая организованность, уверенность в своих действиях и психологическая устойчивость.

Список источников:

1. Кан Л. В., Лунин А. А., Новиков А. Н. Применение рациональных методов обучения при проведении занятий по боевым приемам борьбы с сотрудниками территориальных отделов полиции: метод. рекомендации. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2022.
2. Гордина О. В., Гордин А. И. Андрагогика: учебник для вузов. – М.: изд-во «Юрайт», 2025.
3. Кан Л.В. Сопряженное применение идеомоторного и имитационного методов при совершенствовании умений выполнения задержания в боевых ситуациях: дис. ... канд. пед. наук. – М.: Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, 2016.

Библиографический список:

1. Кан, Л. В. Особенности методики преподавания боевых приемов борьбы сотрудникам МВД России : методические рекомендации / А. А. Лунин, Л. В. Кан. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2014. – 50 с.
2. Новиков, А. Н. Вопросы совершенствования техники и методики преподавания боевых приемов борьбы : методические рекомендации / А. Н. Новиков, А. А. Лунин. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2016. – 99 с.
3. Лунин, А. А. Актуальные вопросы совершенствования методики подготовки сотрудников полиции к защитно-атакующим действиям : учебно-практическое пособие / А. А. Лунин, А. Н. Новиков. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2017. – 90 с.
4. Лунин, А. А. Техники использования разнонаправленных комбинаций при силовом задержании правонарушителей : учебно-практическое пособие / А. А. Лунин, А. Н. Новиков. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2019. – 56 с.

Информация об авторах

*Лунин Александр Анатольевич, доцент кафедры огневой и физической подготовки
Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки
специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом;*

*Новиков Алексей Николаевич, старший преподаватель кафедры огневой и физической
подготовки Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки
специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом;*

Куров Альберт Иванович, старший преподаватель физической подготовки и спорта

About the authors

*Lunin Alexander A., associate professor of the department of fire and physical training
at the International interdepartmental center for training and retraining of specialists
in combating terrorism and extremism;*

*Novikov Alexey N., senior lecturer at the department of fire and physical training
of the International interdepartmental center for training and retraining of specialists
in combating terrorism and extremism;*

Kurov Albert I., senior lecturer in physical training and sports

Статья поступила в редакцию 25.07.2025

БАБАБЕКОВА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА¹
dbababekova@mvd.ru

ЗВЯГИНЦЕВ СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ²
szviagintcev11@mvd.ru

^{1,2} Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(Московская область, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКОГО СНАЙПЕРА К ДЕЙСТВИЯМ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

***Аннотация.** В настоящей статье на основе практического опыта и имеющейся учебной литературы рассматриваются ключевые аспекты подготовки сотрудников полиции, входящих в состав снайперских групп. Представленные авторами практические советы, описание необходимых тренировок (упражнений) позволят сотрудникам полиции в случае необходимости выполнить поставленные задачи и, по возможности, сохранить жизнь и здоровье.*

***Ключевые слова:** полиция, снайпер, СВД, камуфляж, позиция, карточка огня*

***Для цитирования:** Бабабекова Д. А., Звягинцев С. А. Особенности подготовки полицейского снайпера к действиям в особых условиях // Полицейский вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2 (13). С. 33–38.*

BABABEKOVA DARYA A.¹
ZVYAGINTSEV SERGEY A.²

^{1,2} Advanced Training Institute of the MIA of Russia
(Moscow region, Russia)

FEATURES OF POLICE SNIPER TRAINING IN ACTIONS IN SPECIAL CONDITIONS

***Annotation.** Based on practical experience and available educational literature, this article examines the key aspects of training police officers who are part of sniper groups. The practical advice provided by the authors and a description of the necessary training (exercises) will allow police officers, if necessary, to complete their tasks and, if possible, save their lives and health.*

***Keywords:** police, sniper, SVD, camouflage, position, fire card*

***For citation:** Bababekova D. A., Zvyagintsev S. A. Features of police sniper training in actions in special conditions // Police Bulletin Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2 (13). P. 33–38.*

В условиях возникновения новых угроз и задач в сфере общественной безопасности, связанных в первую очередь с проведением специальной военной операции, установлением правопорядка на новых территориях, усилением террористической и экстремистской опасности, особое значение имеет подготовка сотрудников полиции к действиям в особых условиях высокого риска. Кроме

того, выполнение повседневных задач полиции, предусмотренных Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», в частности ст. 23, связано с необходимостью специальной подготовки сотрудников и их готовности к применению оружия и специальных средств, в том числе снайперского оружия².

Снайперское дело имеет давние исторические традиции. Такая подготовка является

¹ © Бабабекова Д. А., Звягинцев С. А., 2025.

² О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт].

настолько важной, что в России традиционно проходит значительное количество соревнований по снайпингу, в том числе среди сотрудников силовых ведомств. Такие состязания на постоянной основе проводятся МВД России и территориальными ОВД на базе различных центров профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Например, в октябре 2025 г. состоялся третий ежегодный турнир по высокоточной стрельбе в дисциплине «Боевой снайпинг» им. Героя Советского Союза Ф.М. Охлопкова¹. В Оренбурге уже традиционным стал «Кубок России по снайпингу». В нем ежегодно принимают участие свыше 50 стрелков со всей России².

Вместе с тем постоянно накапливаемый опыт тактико-специальной и огневой подготовки, в особенности полученный в боевых условиях 2022–2024 гг., должен своевременно передаваться сотрудникам полиции, проходящим снайперскую подготовку.

Именно для этих случаев нами предлагается небольшой набор практических советов, тренировок (упражнений) и их обоснований, которые в случае необходимости позволят выполнить поставленные задачи и, по возможности, сохранить жизнь и здоровье сотрудника полиции.

Важно понимать, что полицейский снайпер значительно отличается от войскового снайперского стрелка. Полицейский (городской) снайпер работает на дистанциях от 50 до 200 м в среднем. В работе стрелка самое главное – точность, вплоть до определенной конечности. Противника необходимо обезвредить или уничтожить с первого выстрела, даже если выстрел производится из «холодного ствола», то есть нестреляного оружия. Значительно затрудняет работу тот факт, что снайпер-полицейский ограничен в способах маскировки и позициях ведения огня.

Начнем с экипировки снайпера. Первоочередным для стрелка является необходимость быть незаметным, в связи с чем приходится

прикладывать определенные усилия. Задача значительно упрощается, если был заранее подготовлен и надет специальный бионический камуфляжный костюм, отображающий элементы окружающей местности. Однако бионические паттерны позволяют добиться отличной маскировки только при условии их подбора под определённую местность. В некоторых видах местности они могут быть абсолютно бесполезными.

Существуют различные виды камуфляжных костюмов. Предлагаем остановиться на более упрощенных и бюджетных, а, соответственно, универсальных их вариантах: камуфлированный костюм А-TACS, используемый российской армией, и «лохматый костюм», который снайпер может применять как в городской среде, так и в лесистой местности. Костюм должен выглядеть неприметно (серого цвета), может быть обшит черными вперемешку с серыми полосками. Дополнительно сверху он может быть покрыт кирпичной пылью, известью или сажой.

После маскировочных мероприятий снайпер обустраивает свою позицию.

Для того чтобы скрыться от тепловизора, можно применять кустарные методы. Весьма полезными могут стать материалы, блокирующие тепловое излучение, такие как стекло, сотовый поликарбонат, полиэтилен (они способны сильно размывать контуры источника тепла, что позволяет оставаться незамеченным тепловизорами).

После выбора позиции и её оборудования снайпер определяет дистанцию до противника. Это весьма сложный процесс, даже если в арсенале стрелка имеется новейшее техническое оснащение (лазерные дальномеры).

Существуют разные способы определения дистанции, рассмотрим основные из них.

Определение дистанции «на глаз» – самый простой и самый неточный способ, так же как и определение дистанции «на слух». На определение дистанции таким способом влияют многочисленные факторы, например состояние здоровья глаз (отсутствие близору-

¹ На турнире по снайпингу Якутию представляют мастер спорта и оперативники МВД: [сайт]. URL: <https://yakutia-daily.ru/na-turnire-po-snajpingu-yakutiya-predstavlyayut-master-sporta-i-operativniki-mvd/>.

² Кубок России по снайпингу: [сайт]. URL: <https://sniping.ru/cups/kubok-rossii-po-snajpingu-2024/>.

кости, дальности). Некоторые особенности, на которые следует обращать внимание снайперу: предметы кажутся ближе в пасмурный день, во время тумана или дождя; на ровной местности и в водном пространстве расстояние до объекта представляется меньше; предметы с более яркой окраской кажутся ближе, а при наблюдении снизу вверх

расстояние до предмета кажется меньше, и, наоборот, сверху вниз – больше.

При снайперской подготовке полицейских очень важно знать видимость объектов в дневное и ночное время суток (табл. 1, 2).

Таблица 1

Видимость отдельных видов объектов в дневное время суток

<i>Объект</i>	<i>Видимость днем (м)</i>
Многоэтажный дом	8 000
Частное строение	5 000
Различимость в окне	4 000
Максимальное движение людей (в виде точек)	2 000
Части тела человека	700
Оконная рама	500
Голова человека	400
Части одежды и их цвет	250-300
Черты лица	100
Глаза (в виде точек)	80

Таблица 2

Видимость отдельных видов объектов в ночное время суток

<i>Объект</i>	<i>Видимость ночью (м)</i>
Костер, автомобильные фары	5 000
Свет электрофонарика	2 000
Вспышка выстрела из автомата, винтовки, пулемета	2 000
Горящая спичка	1 500
Огонь сигареты	500
Руки, лицо человека	50–200
Глаза (белки)	70–200

Определение дистанции «на слух».

На определение расстояния данным способом влияет множество факторов: ветер, высокая сухая трава, ветки кустарника, жаркая и солнечная погода, песчаный грунт, пашня, свежий снег. При их наличии слышимость значительно ухудшается.

Однако над открытой водной поверхностью, при тумане и во время мглы слышимость улучшается. Также слышимость становится лучше при повышении давления и влажности.

Для лучшего восприятия данной информации приведём примеры:

- лай собак, ржание лошадей – 2–3 км;
- неразборчивый крик человека – 1 км;
- шаги человека по дороге – 250–500 м;
- разговор, звон посуды – 50–100 м;

- негромкая речь – 30–50 м;
- кашель – 50 м.

Эти способы следует применять лишь в крайних случаях. Как правило, необходимо определять дистанцию наиболее точными методами. Для этого существуют геометрические способы. В таких целях пригодится нитка, травинка или что-то похожее на них.

Применение высокоточных приборов значительно упрощает и ускоряет задачу. Помощь в рассматриваемом вопросе может оказать лазерный дальномер. Казалось бы, ничего сложного в применении технического оснащения, однако могут возникнуть проблемы, в частности:

- прибор может быть неустойчив при измерении сигнала;
- размер цели может быть слишком мал.

Еще одно важное обстоятельство, которому полицейский снайпер должен уделять внимание, – скорость ветра, очень важный параметр, напрямую влияющий на производство выстрела.

В своей работе и подготовке снайпер использует 12-балльную шкалу,

разработанную английским адмиралом Фрэнсисом Бофортом в 1806 году (рис. 1). Эта условная шкала применяется во всем мире не только в метеорологии, она необходима и снайперам для учета поправки на ветер во время производства выстрела.

Название ветрового режима	Скорость ветра (км/ч)	Баллы	Признаки
Затишье	0 - 1,6	0	Дым идёт прямо
Лёгкий ветерок	3,2 - 4,8	1	Дым изгибается
Лёгкий бриз	6,4 - 11,3	2	Листья шевелятся
Слабый бриз	12,9 - 19,3	3	Листья двигаются
Умеренный бриз	20,9 - 28,9	4	Листья и пыль летят
Свежий бриз	30,6 - 38,6	5	Тонкие деревья качаются
Сильный бриз	40,2 - 49,9	6	Толстые деревья качаются
Сильный ветер	51,5 - 61,1	7	Стволы деревьев изгибаются
Буря	62,8 - 74,0	8	Ветви ломаются
Сильная буря	75,5 - 86,9	9	Черепица и трубы срываются
Полная буря	88,5 - 101,4	10	Деревья вырываются с корнем
Шторм	103,0 - 120,7	11	Везде повреждения
Ураган	Более 120,7	12	Большие разрушения

Рис. 1. Значения скорости ветра по шкале Бофорта

Среднее значение скорости ветров вблизи земной поверхности составляет примерно 10 м/с. В верхней тропосфере скорости ветров существенно выше, чем вблизи земной поверхности.

Поправки на ветер устанавливаются согласно таблице поправок на боковой умеренный ветер, дующий под углом 90° к плоскости стрельбы. В мировой практике поправочные данные установлены именно на боковой умеренный ветер – 4–6 м/с.

Все поправочные данные при сильном ветре умножаются надвое, а при слабом – делятся пополам. При подготовке сотрудников снайперских полицейских групп следует учитывать отклонения пули и взятия погрешности (в случаях дефицита времени на кручение маховика боковых поправок оптического прицела).

Помимо информации о вертикальных и боковых отклонениях от цели при выстреле

из снайперского оружия, полицейскому снайперу необходимо знать информацию общего свойства, существенно влияющую на качество стрельбы и выполнение задач.

При ведении огня через водную преграду надо брать больший угол возвышения (целиться выше), так как холодный воздух от воды и влажность снижают траекторию пули.

Есть обстоятельства, которые влияют на выполнение выстрела во всех случаях и зависят от объективных характеристик оружия, патрона, расстояния, температуры воздуха, возвышения ствола оружия при стрельбе и других факторов. Так, например, можно переждать ветер и выбрать хорошую погоду для стрельбы, но есть величина, которую вы изменить не в состоянии – это деривация.

Вследствие одновременного воздействия на пулю вращательного движения, придаю-

щего ей устойчивое положение в полете, и сопротивления воздуха, стремящегося опрокинуть пулю головной частью назад, ось пули отклоняется от направления полета в сторону вращения. В результате этого пуля встречает сопротивление воздуха больше одной своей стороной и поэтому отклоняется от плоскости стрельбы все больше и больше в сторону вращения.

Залогом успешной работы снайпера в тех случаях, когда это возможно, является предварительная подготовка выстрела, глубокая подготовка всего сценария предстоящей работы, четкое понимание базовых величин для выстрела из своего оружия и умение быстро вычислять необходимые для выстрела значения. Оптимальной является ситуация,

когда до выхода на позиции снайпер просчитает и схематично составит план своих действий. Такой схематичный план находит свое отражение в карточке огня. Особенно актуально составление подобных карточек для молодых, неопытных или, наоборот, возрастных полицейских снайперов.

В карточке огня отражается вся необходимая информация относительно снайперской работы и возможных вариантов развития событий, включая все вычисления, производимые перед изготовкой.

В представленной карточке огня (рис. 2) осуществлены промеры дистанций до целей и ориентиров, рядом с которыми проставлены цифры установки прицелов как уже готовый результат вычислений.

Рис 2. Карточка огня снайпера

Условные обозначения: 1 – основная позиция стрелка (нейтральная полоса);
2, 3 – запасные позиции снайпера; 4 – позиция для отхода; 5 – возможная позиция противника;
6 – линейные постановки противника

Таким образом, в самом общем виде авторы представили основные моменты, которые необходимо знать каждому сотруднику полиции, действующему в особых условиях, при работе

со снайперской винтовкой. Это позволит эффективно, точно и оперативно выполнить поставленную задачу, а также сохранить жизнь и здоровье сотрудника.

Библиографический список:

1. Мельничук, В. А. Подготовка внештатных снайперских групп в образовательных организациях МВД России : учебное пособие / В. А. Мельничук. – Москва : ИНФРА-М, 2025. – 197 с. – (Военное образование). – ISBN 978-5-16-019821-7. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2139166>.

Информация об авторах

Бабабекова Дарья Александровна, преподаватель кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева;

Звягинцев Сергей Анатольевич, начальник кафедры тактико-специальной подготовки и оперативного планирования Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом

About the authors

Bababekova Daria A., Lecturer at the Department of Countering Illicit Drug Trafficking at the International Interdepartmental Center for Training Officers of Operational Units named after Lieutenant General of the Militia A.N. Sergeev;

Zvyagintsev Sergey A., Head of the Department of Tactical and Special Training and Operational Planning at the International Interdepartmental Center for Training and Retraining of Specialists in Combating Terrorism and Extremism

Статья поступила в редакцию 19.11.2025

ТУЛЬСКАЯ ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА¹
tulyanochka@mail.ru

ДВОРЯНОВ ИЛЬЯ БОРИСОВИЧ²
кандидат юридических наук
ibdvorjanov@mail.ru

^{1, 2} Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(Московская область, Россия)

**УПРАВЛЕНИЕ ПОЛНОПРИВОДНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ
С МЕХАНИЧЕСКОЙ КОРОБКОЙ ПЕРЕДАЧ
КАК ОДНО ИЗ НАИБОЛЕЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
ПОДГОТОВКИ КАНДИДАТОВ
ДЛЯ УЧАСТИЯ В МИРОТВОРЧЕСКИХ МИССИЯХ ООН**

***Аннотация.** Современные миссии Организации Объединенных Наций являют собой сложную многокомпонентную систему. Состав полицейского компонента миротворческих миссий ООН традиционно представлен сотрудниками правоохранительных органов различных государств, в том числе из Российской Федерации и стран Африки. Ведущую роль в подготовке российских и африканских кандидатов для участия в миротворческих миссиях ООН играет центр подготовки сотрудников органов внутренних дел для участия в миротворческих миссиях Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, где в ходе обучения слушатели приобретают как теоретические знания международного законодательства и правовых основ деятельности ООН, так и необходимые практические навыки, в числе которых управление полноприводным транспортным средством с механической коробкой передач.*

***Ключевые слова:** миротворческие миссии ООН, миротворческая деятельность, подготовка миротворцев, кандидаты в миротворческие миссии, автомобильная подготовка, полноприводное транспортное средство с механической коробкой передач.*

***Для цитирования:** Тульская Е. А., Дворянов И. Б. Управление полноприводным транспортным средством с механической коробкой передач как одно из наиболее приоритетных направлений подготовки кандидатов для участия в миротворческих миссиях ООН // Полицейский вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2 (13). С. 39–42.*

TULSKAYA ELENA A.¹
DVORYANOV ILYA B.²
candidate of law

^{1, 2} Advanced Training Institute of the MIA of Russia
(Moscow region, Russia)

**CONTROLLING A FULL-WHEEL DRIVE VEHICLE
WITH A MANUAL TRANSMISSION
AS ONE OF THE MOST PRIORITY AREAS OF PREPARATION
FOR CANDIDATES TO PARTICIPATE IN UN PEACE MISSIONS**

***Abstract.** Modern United Nations missions are a complex multi-component system. The police component of UN peacekeeping missions is traditionally represented by law enforcement officers from various countries, including the Russian Federation and African countries. The All-Russian Advanced Training Institute for Law Enforcement Officers of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation plays a leading role in training Russian and African candidates for participation in UN peacekeeping missions. During their training, students acquire both theoretical*

¹ © Тульская Е. А., Дворянов И. Б., 2025.

knowledge of international law and the legal framework of UN activities, as well as the necessary practical skills, including driving a four-wheel-drive vehicle with a manual transmission.

Keywords: *UN peacekeeping missions, peacekeeping activities, peacekeeper training, candidates for peacekeeping missions, automobile training, four-wheel-drive vehicle with a manual transmission.*

For citation: *Tulskaya E. A., Dvoryanov I. B. Controlling a full-wheel drive vehicle with a manual transmission as one of the most priority areas of preparation for candidates to participate in un peace missions // Police Bulletin Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2 (13). P. 39–42.*

Миротворческие миссии Организации Объединенных Наций (далее – ООН) по-прежнему играют важнейшую роль в обеспечении мирного урегулирования конфликтов на межгосударственной арене. Недаром в 1988 году миротворческие силы ООН получили Нобелевскую премию мира, а в 2001 году и сама Организация стала лауреатом Нобелевской премии мира с формулировкой «За вклад в создание более организованного мира и укрепление мира во всем мире» (премия присуждена совместно Организации и ее Генеральному секретарю, на тот момент – Кофи Аннану)¹.

Сегодня под руководством Департамента миротворческих операций развернуто 11 миротворческих миссий ООН, деятельность которых заключается не только в расследовании самого инцидента, но и в налаживании процесса переговоров между конфликтующими сторонами, в контроле за выполнением условий соглашений, за прекращением огня, в организации порядка на территориях, а также в обеспечении гуманитарной и медицинской помощи. Отметим, что полицейский компонент миротворческих миссий представлен сотрудниками правоохранительных органов из различных государств, прошедшими обучение по программам подготовки миротворцев, успешно сдавшими квалификационный экзамен SAAT и отобранными из числа кандидатов для участия в миротворческих миссиях ООН. На сегодняшний день ведущая роль в подготовке кандидатов для участия в миротворческих миссиях ООН от Российской Федерации и стран Африки отводится центру подготовки миротворцев Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, где в ходе обучения слушатели, одновременно с изучением международного законодательства и правовых основ деятельности ООН, осваивают приемы стресс-менеджмента, языковую подготовку,

правила написания полицейских рапортов в соответствии с требованиями ООН, приобретают устойчивые практические навыки владения огнестрельным оружием и управления полноприводным транспортным средством с механической коробкой передач. При этом автомобильная подготовка кандидатов для участия в миротворческих миссиях наряду с языковой подготовкой является приоритетной.

Согласно требованиям ООН, кандидат для участия в миротворческих миссиях должен не только знать общепринятые правила дорожного движения, но и уметь безопасно управлять полноприводным внедорожником с механической коробкой передач или пикапом [1, с. 163–166]. Однако многолетний опыт проведения международных курсов подготовки миротворцев на базе ВИПК МВД России, эмпирические наблюдения профессорско-преподавательского состава центра подготовки миротворцев и квалифицированных инструкторов, привлекаемых в ходе реализации образовательных программ, позволили выявить ряд трудностей, с которыми сталкиваются слушатели при прохождении обучения в части автомобильной подготовки, а также установить их причины и разработать оптимальные пути решения.

Одним из проблемных моментов в данной сфере является то, что все слушатели на начало обучения обладают различным стажем и стилем управления транспортным средством. На первых занятиях у некоторых слушателей ярко выражено отрицательное или неуважительное отношение к транспортной дисциплине, равно как и к самому процессу управления транспортным средством [2]. Сформировавшийся практически у каждого слушателя за годы автомобильной практики «привычный стиль вождения» существенно тормозит процесс обучения,

¹ URL: <https://www.komersant.ru/doc/5156005>.

требуя от будущего миротворца гибкости характера и переформатирования на уровне восприятия.

Другая причина затруднения вызвана дифференциацией способов разъезда встречных транспортных потоков в различных государствах. Так, например, для слушателей из Замбии, Зимбабве, Кении, Танзании, Уганды, ЮАР и некоторых других стран Африки привычным является левостороннее движение. Данное обстоятельство приводит к тому, что в процессе обучения сотрудникам правоохранительных органов указанных выше государств необходимо овладеть навыком безопасного управления полноприводным транспортным средством с механической коробкой передач с учетом специфики правостороннего движения, ведь именно такой тип автомобильного потока характерен для Республики Конго, Абэе и Республики Южный Судан, в которых в настоящее время развернуты миротворческие миссии ООН. Для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации ситуация складывается зеркальным образом. Их цель – в процессе совершенствования автомобильного управления освоить также безопасное управление транспортным средством в соответствии с требованиями организации левостороннего движения автомобильных потоков, что, к примеру, крайне необходимо для выполнения служебных обязанностей в соответствии с мандатом миссии при направлении в миротворческую миссию ООН в Республике Кипр.

Достаточно частой проблемой в последнее время является тот факт, что некоторые слушатели, как из Российской Федерации, так и из стран Африки, на момент обучения имеют навык управления транспортным средством только с автоматической коробкой передач. В связи с этим управление автомобилем с механической коробкой передач вызывает у них колоссальное затруднение, сопряженное с сильным эмоциональным волнением и тревогой – явными признаками стресса предмиссионного этапа [3, с. 54].

Кроме того, еще одной проблемой, не только физического, но скорее психологического характера, для сотрудника полиции будет являться необходимость повторной сдачи экзамена по управлению полноприводным внедорожником с целью получения водительского удостоверения ООН непосредственно по прибытии в миссию. Сильное психологическое давление на сотрудников полиции, как Российской Федерации, так и сотрудников

правоохранительных органов африканских государств, будет оказывать тот факт, что после трех неудачных попыток сдать экзамен по управлению полноприводным внедорожником непосредственно в миссии ООН, сотрудника полиции могут репатриировать на родину [4].

Среди иных трудностей, с которыми сталкиваются слушатели на уровне предвкушения можно также выделить отсутствие опыта в управлении автомобилем в условиях частичного или полного отсутствия дорожного покрытия или дорог в целом. Следует отметить, что бездорожье характерно для ряда африканских стран, на территории которых в настоящее время развернута миротворческая миссия ООН. Ярким примером здесь может служить Республика Южный Судан и Республика Конго.

Выявление вышеперечисленных причин и аналитический подход к их изучению позволили профессорско-преподавательскому составу центра подготовки миротворцев ВИПК МВД России совместно с квалифицированными инструкторами учебных курсов из числа миротворцев, за плечами которых богатый опыт пребывания в миротворческих миссиях, выработать комплекс мер по нивелированию их негативного воздействия на качество освоения слушателями автомобильной подготовки.

Так, индивидуальный подход к каждому слушателю позволяет детализировать выполнение практических элементов автомобильной подготовки и сосредотачивать внимание на сложностях, возникающих у каждого конкретного кандидата.

Осуществление фото- и видеофиксации выполнения практических заданий по вождению обеспечивает слушателю «взгляд со стороны», что способствует осмыслению проблемных моментов и обеспечивает более качественную работу над ошибками.

Гибкая организация полигона, выставяемого для оттачивания навыка управления полноприводным транспортным средством с механической коробкой передач, позволяет моделировать как правостороннее, так и левостороннее автомобильное движение, обеспечивая тем самым полноту автомобильной подготовки. Следует отметить, что в контексте дифференциации способов разъезда встречных транспортных потоков в различных государствах, отдельной рекомендацией может служить прохождение слушателями непосредственно перед направлением в миссию дополнительных специализированных

курсов по вождению автомобиля в условиях бездорожья, а для сотрудников, направляемых для несения службы в составе миротворческой миссии ООН в Республике Кипр, в частности для сотрудников полиции Российской Федерации, – курсов по управлению полноприводным внедорожником с механической коробкой передач, предназначенным для левостороннего автомобильного движения.

Тонкая психологическая работа, проводимая со слушателями со стороны профессорско-преподавательского и инструкторского состава, оказывает благоприятное воздействие на эмоциональное состояние слушателей и способствует формированию навыка управления транспортным средством, необходимого для успешной сдачи квалификационного экзамена SAAT.

Умение корректно и безопасно управлять полноприводным транспортным средством с механической коробкой передач необходимо сотруднику, направляемому в миротворческую миссию ООН, для выполнения его служебных обязанностей в соответствии с мандатом миссии. За период обучения в центре подготовки миротворцев ВИПК МВД России сотрудники правоохранительных органов Российской Федерации и африканских государств осваивают теоретические тонкости и отрабатывают практические навыки автомобильной подготовки, совершенствуя и повышая тем самым уровень своей квалификации и степень профессионализма, играющих важную роль в трансформации сотрудника от слушателя до миротворца.

Список источников:

1. Вербиллов А. Ф., Ковалев В. В. Автомобильная подготовка сотрудников органов внутренних дел, направляемых для несения службы в миротворческие миссии ООН // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 2.
2. Проценко А. И., Дворянов И. Б., Киентега Д. О. Актуальные вопросы автомобильной подготовки кандидатов для участия в миротворческих миссиях // Миротворческая деятельность ООН: вопросы отбора и подготовки кандидатов для участия в миротворческих миссиях: сб. материалов Междунар. «круглого стола». – Домодедово: ВИПК МВД России, 2022.
3. Гридчин А. А. Стресс-менеджмент и личная профессиональная безопасность персонала международных полицейских организаций: учеб. пособие. – М., 2004.
4. Баева Е. В., Тульская Е. А. К вопросу о критериях оценки качества подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации – кандидатов для участия в миротворческих миссиях // Миротворческая деятельность ООН: вопросы отбора и подготовки кандидатов для участия в миротворческих миссиях: сб. материалов Междунар. «круглого стола». – Домодедово: ВИПК МВД России, 2022.

Информация об авторах

Тульская Елена Анатольевна, старший преподаватель кафедры международного полицейского сотрудничества и борьбы с преступностью по каналам Интерпола центра подготовки сотрудников органов внутренних дел для участия в миротворческих миссиях;

Дворянов Илья Борисович, доцент кафедры международного полицейского сотрудничества и борьбы с преступностью по каналам Интерпола центра подготовки сотрудников органов внутренних дел для участия в миротворческих миссиях

About the authors

Tulskaya Elena A., senior lecturer at the department of international police cooperation and combating crime through Interpol channels at the center for training internal affairs officers for participation in peacekeeping missions;

Dvoryanov Ilya B., associate professor of the department of international police cooperation and combating crime through Interpol channels at the center for training internal affairs officers for participation in peacekeeping missions

Статья поступила в редакцию 14.11.2025

АСТАФЬЕВА ЭЛЬВИРА ИЛЬШАТОВНА¹

lilit_167@mail.ru

КАЛИНИКИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ²

akalinikin78@mail.ru

^{1, 2} Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(Московская область, Россия)

СУИЦИДАЛЬНЫЕ ИГРЫ КАК ФОРМА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Суицидальные игры – это онлайн-игры, которые могут побуждать участников к опасному и деструктивному поведению, включая самоубийство или самоповреждение. Подобные игры становятся все более распространенными среди подростков, что вызывает серьезные опасения у родителей, педагогов и психологов.

В статье проводится анализ причин деструктивного поведения подростков в современном обществе, рассмотрены способы его профилактики.

Авторы отмечают необходимость консолидации усилий всех субъектов профилактики деструктивного поведения – семьи, правоохранительных органов, организаций культуры, спорта и молодежной политики, НКО и волонтерских организаций, СМИ – в единую межведомственную систему, что позволит создать целостную защитную социальную среду. Такой средовой подход, объединяющий усилия общества и государства, будет являться основным механизмом противостояния деструктивным влияниям и гарантией сохранения психического здоровья и благополучия молодого поколения.

Ключевые слова: подростки, девиантное поведение, суицидальные игры, социальные сети, стратегии профилактики

Для цитирования: Астафьева Э. И., Калинин А. А. Суицидальные игры как форма деструктивного поведения подростков // *Полицейский вестник ВИПК МВД России*. 2025. № 2 (13). С. 43–49.

ASTAFYEVA ELVIRA I.¹
KALINIKIN ALEXANDER A.²

^{1, 2} Advanced Training Institute of the MIA of Russia
(Moscow region, Russia)

SUICIDAL GAMES AS A FORM OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR IN TEENAGERS

Abstract. Suicidal games are online games that can encourage participants to engage in dangerous and destructive behavior, including suicide or self-harm. These games are becoming increasingly common among teenagers, causing serious concerns among parents, educators, and psychologists. The article analyzes the causes of destructive behavior among teenagers in modern society and discusses ways to prevent it. The authors note the need to consolidate the efforts of all actors involved in the prevention of destructive behavior – families, law enforcement agencies, cultural, sports, and youth policy organizations, NGOs and volunteer organizations, and the media – into a unified interdepartmental system, which will create a holistic protective social environment. This environmental approach, which combines the efforts of society and the state, will serve as the primary mechanism for countering destructive influences and ensuring the mental health and well-being of the younger generation.

Keywords: teenagers, deviant behavior, suicidal games, social media, prevention strategies.

For citation: Astafyeva E. I., Kalinikin A. A. Suicidal games as a form of destructive behavior in teenagers // *Police Bulletin Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. 2025. № 2 (13). P. 43–49.

¹ © Астафьева Э. И., Калинин А. А., 2025.

Негативные процессы в современном обществе становятся причиной деформации ценностных ориентаций у подрастающего поколения.

Подростки, в силу возраста, отсутствия достаточных знаний и жизненного опыта, особенно остро переживают кризисные условия, что находит своё отражение в их деструктивном поведении.

Любая модель поведения закладывается в детстве и продолжает формироваться по мере взросления. В дошкольном возрасте дети усваивают нормы поведения не только в быту, но и в обществе. Морально-нравственные ценности и ориентиры, приобретенные в детстве, определяют характер взаимоотношений подростка с окружающими людьми на протяжении всей жизни и влияют на процесс его социализации.

Позитивные поведенческие основы закладываются с самого рождения. Полноценная семья, члены которой проявляют внимание, поддержку и заботу друг о друге, благотворно влияет на формирование детской психики. Очевидно, что дети, которые не получили заботы, ласки и тепла, поддержки и одобрения в семье, относятся к группе риска.

Зачастую родители и педагоги не сразу замечают признаки склонности ребенка к деструктивному поведению: жестокость и грубость в общении со сверстниками, неуважительное отношение к старшим, получение удовлетворения от плохого поведения, систематические нарушения дисциплины, социально принятых норм и правил, желание уйти от ответственности за совершенные проступки. С возрастом такие действия приобретают осознанный системный характер, становятся более агрессивными и вызывающими.

В научной и методической литературе встречается многообразие терминов, означающих отклонение от социальных норм и приемлемого в обществе поведения.

Наибольшее распространение получили термины: «девиантное поведение», «девиации», «отклоняющееся поведение», «деструктивное поведение», «социальные отклонения».

Часто наука использует определение «девиантное поведение» в широком смысле, подразумевая отклонения от норм как в «негативную» сторону (патологические отклонения), так и в «позитивную» (сверхразвитые способности, чрезмерный альтруизм, аскетизм и др.).

В российской Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года¹ комплекс мер по раннему выявлению и профилактике девиантного поведения несовершеннолетних (алкоголизма, табакокурения, потребления наркотических веществ, суицидального поведения, агрессивного и опасного для жизни и здоровья поведения) включает совершенствование имеющихся и внедрение новых технологий профилактической работы с детьми и подростками.

Девиантное (отклоняющееся) поведение включает в себя деструктивную форму, которая характеризуется нарушением социально-нравственных норм и причинением вреда прежде всего самой личности.

Негативные последствия деструктивного поведения:

- снижение качества жизни;
- когнитивные нарушения (искаженное восприятие реальности);
- эмоциональные нарушения;
- снижение самооценки.

Ключевые факторы риска у детей и подростков:

- агрессивные модели поведения и насилие в семье;
- угрозы цифровой среды (интернет-риски);
- вовлечение в экстремистские сообщества;
- маргинализация и криминализация молодежной среды.

Деструктивное поведение подразделяется на две основные категории:

1. Делинквентное поведение – действия, нарушающие правовые нормы (противоправные).

2. Отклоняющееся поведение (непротивоправное) включает следующие формы:

- аддиктивное поведение (формирование патологической зависимости, где объектом

¹ Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р (ред. от 18.03.2021) (вместе с Планом мероприятий на 2021–2025 годы по ре-

ализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.09.2025).

привязанности выступают психоактивные вещества (химическая зависимость) или определённые виды деятельности и модели поведения (нехимическая зависимость);

- поведение на основе агрессивности: деструктивная активность, движущей силой которой является враждебность, проявляющаяся в форме вербальной агрессии, систематической травли (буллинга) или насильственного доминирования в близких отношениях (тирании);

- суицидальное поведение – действия и намерения, направленные на лишение себя жизни (суицидальные мысли, попытки, демонстративное поведение);

- патологическое сексуальное и репродуктивное поведение – искажения в сексуальной сфере, такие как нарушения полоролевой идентификации, сексуальные девиации (парафилии), осозанный отказ от репродуктивной функции при её возможности;

- социально-паразитарное поведение – уклонение от общественно полезной деятельности через эксплуатацию социальных норм и манипуляции. (например, профессиональное попрошайничество, проституция как способ существования, сознательное иждивенчество);

- девиации самореализации – нарушения социально-личностного становления, где искажаются процессы идентификации с обществом и стремления к уникальности.

К ним относятся:

- эпатажные или шокирующие действия для привлечения внимания;

- членство в маргинальных, асоциальных субкультурах;

- радикальные модификации тела («фрик-стиль»);

- демонстративно-опасное поведение (зацепинг, ружинг и пр.).

В последнее время увеличилось количество случаев вовлечения подростков и молодёжи в деструктивные интернет-сообщества, что в ряде случаев приводило к суициду. Подобные трагедии нередко связывают с участием жертв в опасных онлайн-играх и закрытых группах социальных сетей.

Такие социальные игры представляют собой современное подростковое течение, аналогичное молодёжным субкультурам прошлых десятилетий, таким как хиппи, эмо или готы. Их ключевая особенность – вирусный способ распространения, реализуемый преимущественно через интернет-пространство. Значительная часть подростков осведомлена о существовании подобных практик, а тема суицида активно обсуждается в соответствующих сообществах.

Справочно:

По статистике, суицид занимает третье место среди причин смертности населения после онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний.

По данным ВОЗ, на подростковый и юношеский возраст приходится около 20 % самоубийств в мире.

Количество суицидальных попыток и намерений существенно превышает число завершенных случаев.

Россия является лишь одной из многих стран, столкнувшихся с распространением социально опасных интернет-тенденций.

Так, в 2015 году в Великобритании набрал популярность «Paracetamol Challenge». Подростки публично соревновались в употреблении смертельно опасных доз парацетамола, транслируя это в социальных сетях. Результатом стали многочисленные тяжёлые отравления и несколько смертельных случаев.

В той же стране на протяжении восьми лет была распространена игра «Tombstoning». Её участники совершали рискованные прыжки в воду с высоких обрывов, дамб и скал, а их друзья снимали это на видео. Задача передавалась по цепочке, что привело как минимум к 20 гибелям и 60 серьёзным травмам.

Отправной точкой для внимания к этой проблеме в России стали так называемые «группы смерти», о которых впервые подробно рассказала «Новая газета» 16 мая 2016 г.¹ Подростки вовлекались в закрытые онлайн-сообщества, где под руководством кураторов выполняли задания, подводящие к суициду. После публикации эти группы были заблокированы, а по факту их деятельности возбуждены уголовные дела.

¹ URL: <https://web.archive.org/web/20160808200012/http://www.novayagazeta.ru/society/73089.html?p=20>

Общей целью любого суицида является поиск решения остро переживаемой проблемы. Таким образом, для подростка, задумывающегося о самоубийстве, это действие представляется как способ раз и навсегда разрешить непосильную жизненную ситуацию, которая затмевает всё остальное.

Важно понимать, что социальные сети в данном случае выступают лишь платформой или средой, которая облегчает объединение подростков в сообщества по интересам и участие в этих деструктивных практиках.

Механизм подобных игр часто напоминает популярные среди молодёжи квесты, с той лишь разницей, что задания носят саморазрушительный характер и могут последовательно подводить участника к суицидальным действиям.

В число заданий также входит вербовка новых участников, что превращает игру в подобие опасной вирусной цепочки.

Алгоритм вовлечения выстроен достаточно просто. В социальных сетях с подростками устанавливают контакт незнакомцы, которые: добавляются в «друзья», пытаются узнать о насущных проблемах (которые есть практически у каждого в этом возрасте), умело смещают фокус обсуждения на тему непонимания со стороны родителей, учителей и взрослых в целом. В завершение приглашают подростка в специальные закрытые группы или чаты, представляя их как место для «своих».

Типичный сценарий игры развивается по определенной схеме. Сначала подростки оставляют в социальных сетях определённые метки — специфические хештеги, тексты или стихи. Затем по этим меткам их находят так называемые «кураторы». После вербовки начинается сама «игра», которая длится обычно около 50 дней. В течение этого периода кураторы дают участнику опасные задания, постепенно усиливающиеся и подводящие к краю. Запланированным финалом всей цепочки становится суицид игрока.

Психологи указывают, что для подросткового сознания понятие «смерть» часто носит абстрактный характер. Она может восприниматься как нечто временное, подобное сну, отстранённое от собственного «Я». У многих современных подростков, особенно растущих в условиях гиперопеки и ограждения от тяжёлых переживаний, отсутствует реальный

опыт столкновения со смертью. Как следствие, даже прямая угроза жизни может не осознаваться ими в полной мере. Именно эта особенность восприятия делает подобные игры привлекательными.

Ключевыми факторами вовлечения выступают:

- ореол тайны и элитарности: интрига, конспирологические теории («хочу быть частью чего-то особенного»).

- эффект «сарафанного радио»: массовый интерес и обсуждения («все говорят – значит, нужно попробовать и мне»).

- эстетизация и романтизация: подача темы через призму красивых образов, поэзии, метафор («это так глубоко и романтично»).

В подростковой среде крайне сильны механизмы подражания и заражения. Поэтому критически важно ограничивать безответственное распространение деталей и способов, которые могут спровоцировать интерес. Прямое, подробное и сенсационное публичное обсуждение суицидальных случаев с несовершеннолетними недопустимо.

Цена такой неосторожности может быть чрезмерно высока — жизнь подростка. Подражательный механизм способен запустить цепную реакцию повторных суицидальных попыток, основанных на протесте, желании быть «как все» или стремлении привлечь внимание.

Портрет потенциальных участников «вирусных социальных игр». Подростков, вовлекающихся в такие практики, условно можно разделить на две основные группы, различающиеся по мотивам и цифровому следу:

1. Участники «из интереса» или любопытства.

Мотивация: движимы скукой, желанием испытать острые ощущения, чувством принадлежности к «тайному» сообществу или простым любопытством. Часто не осознают реальной опасности и глубины вовлечения.

Цифровой профиль: как правило, используют основную, реальную страницу в соцсетях, реже – дополнительные («фейковые») аккаунты.

Контент на странице: преобладает нейтральный или развлекательный контент, типичный для сверстников: юмор, мемы, популярные сообщества по интересам (игры,

музыка, спорт). Деструктивный контент может присутствовать, но фрагментарно, наряду с обычным.

2. Участники в состоянии психологического неблагополучия.

Мотивация: имеют реальные суицидальные мысли, склонность к самоповреждению или переживают тяжелый личный кризис. Игра для них может быть как криком о помощи, так и способом реализации намерений.

Цифровой профиль: часто используют специально созданные для этого анонимные или дополнительные страницы, реже – основную.

Контент на странице: доминирует мрачная, депрессивная и эстетизированная символика. В подписках – тематические сообщества с аналогичным контентом. На странице могут явно присутствовать упоминания о боли, отчаянии, изображения, связанные с самоповреждением.

Ограниченность онлайн-анализа и алгоритм действий. Одного лишь анализа страницы пользователя (поиска хэштегов, тематических постов) недостаточно для точной диагностики группы риска. Ключевым этапом является личная беседа с подростком, направленная на выяснение истинных мотивов его вовлечения. Такие меры, как взлом переписки или принудительное изъятие гаджетов, разрушают доверие и лишают возможности понять глубинные причины, что может усугубить ситуацию.

Стратегия работы в зависимости от выявленного типа.

1. «Скучающий» игрок (мотив – интерес, любопытство). Цель: безопасный вывод из игрового пространства. Основной субъект работы: семья. Методы: перенаправление энергии и внимания на альтернативные, позитивные и активные формы досуга: спортивные секции, командные игры, образовательные или развлекательные квесты, усиление качественного общения с родителями и вовлечёнными сверстниками.

2. Игрок в состоянии психологического кризиса (мотив – суицидальные мысли/намерения). Характеристика: наиболее нестабильная и высокорисковая категория, имеющая реальный потенциал для доведения «игры» до логического (суицидального) финала. Цель: немедленное обеспечение безопасно-

сти и подключение профессиональной психологической (а в ряде случаев – психиатрической) помощи.

Примечание: работа с такими подростками выходит за рамки семейной компетенции и требует обязательного вмешательства квалифицированных специалистов.

Ключевые мотивы суицидального поведения среди подростков. Подростковый суицид редко имеет единственную причину, его мотивы часто сложны и переплетены. Среди наиболее значимых психологических факторов можно выделить следующие группы переживаний:

- острое эмоциональное страдание: переживание обиды, глубочайшего одиночества, экзистенциальной отчуждённости и ощущение, что тебя никто не может понять;
- кризис в значимых отношениях: действительная или воображаемая утрата любви и поддержки родителей, неразделённая влюблённость, сильная ревность;
- травма утраты: тяжёлые переживания, связанные со смертью близкого человека, разводом или уходом из семьи родителей.
- дисфункциональные самооценочные эмоции: всепоглощающее чувство вины, стыда, собственной «испорченности», оскорблённое самолюбие, мучительные угрызения совести;
- страх социальной оценки: боязнь публичного позора, насмешек, унижения, социальной изоляции;
- конфликт, связанный с наказанием: страх перед суровым наказанием, нежелание или невозможность принести извинения;
- кризисы взросления и сексуальности: любовные неудачи, травмирующей сексуальный опыт, беременность (страх, паника, чувство безвыходности);
- агрессивные и протестные побуждения: чувство мести, злобы, акт протеста против несправедливости, а также использование суицидальных угроз как инструмента шантажа или вымогательства;
- манипулятивные и избегающие мотивы: желание привлечь к себе внимание, вызвать сочувствие, избежать неприятных последствий или уйти от неразрешимой, по мнению подростка, ситуации;

• подражательный мотив («эффект Вертера»): суицид как акт солидарности, сочувствия друзьям или подражания кумирам из книг, фильмов, медиасреды.

Особое внимание следует уделить последнему пункту. Эффект Вертера (суицидальное заражение) демонстрирует, как подростки, лишь эпизодически задумывавшиеся о самоповреждении, под влиянием детального освещения чужих суицидов или участия в деструктивных сообществах могут перейти к серьёзному обдумыванию и реализации таких действий. Этот мотив подчёркивает критическую важность ответственного информирования и ограничения романтизации суицида в информационном поле.

Типология суицидального поведения и стратегии профилактики. В психологической практике суицидальное поведение принято классифицировать на три основных типа, каждый из которых имеет свои характеристики и степень риска.

1. Демонстративное (манипулятивное) поведение. Суть: попытка привлечь внимание к своим проблемам, крик о помощи или способ шантажа. Цель – не лишение жизни, а воздействие на окружение. Характеристики: действия часто рассчитаны на зрителя (порезы, изображение повешения, прием безвредных препаратов), попытки, как правило, не доводятся до летального исхода. Именно этот тип поведения часто наблюдается у части участников опасных онлайн-игр на начальных этапах.

2. Аффективное (импульсивное) поведение. Суть: действия совершаются под влиянием сиюминутного всплеска интенсивных негативных эмоций (ярость, отчаяние, обида), которые подавляют рациональное мышление. Характеристики: подросток действует импульсивно, без плана. Способы часто более опасны (попытки повешения, отравление токсичными веществами). Риск неожиданного летального исхода очень высок.

3. Истинное (продуманное) поведение. Суть: реализация обдуманного и подготовленного решения уйти из жизни. Характеристики: подросток тщательно готовится, может оставлять предсмертные записки. Выбирает наиболее надежные и летальные способы (повешение, падение с высоты). Этот тип представляет наивысший непосредственный риск.

Следует учитывать, что в процессе вовлечения в деструктивные игры демонстративное поведение может эволюционировать в аффективное или истинное. Приняв окончательное решение, подросток часто скрывает свои намерения, что усложняет своевременное вмешательство.

Факторы, удерживающие от суицида (антисуицидальные мотивы).

Помимо выявления угрожающих сигналов, критически важно опираться на внутренние ресурсы подростка. К удерживающим мотивам, силу которых можно укреплять, относятся:

воля к преодолению: вера в то, что ситуация может измениться («Я уверен, что еще не всё потеряно»);

чувство ответственности и привязанности: осознание обязательств и любви к семье и близким;

инстинкт самосохранения: страх смерти, боли или вероятности стать инвалидом после неудачной попытки;

боязнь социальной оценки: опасение осуждения, восприятия как слабого или неудачника;

морально-этические и религиозные барьеры: убеждения, напрямую запрещающие самоубийство.

Каждый из этих мотивов является точкой опоры для диалога и построения индивидуальной стратегии вывода подростка из кризиса.

Выводы. Профилактика деструктивного поведения является стратегической задачей национального масштаба. Она направлена не только на предотвращение конкретных опасных инцидентов, но и на формирование психологически устойчивой, нравственно зрелой личности, способной к конструктивной социальной жизни.

Эффективность профилактики напрямую зависит от её системности и научной обоснованности. Меры должны опираться на глубокий анализ причин, механизмов вовлечения подростков в деструктивную деятельность и чёткое понимание типологии поведения (демонстративное, аффективное, истинное). Необходимым условием успеха является консолидация усилий всех субъектов профилактики в единую межведомственную систему, где роль каждого звена критически важна: семья – базовая система поддержки и

первичной социализации, образовательные организации – ключевая площадка для раннего выявления рисков и воспитательной работы; правоохранительные органы – обеспечение правового поля, мониторинг и пресечение противоправного контента и деятельности; учреждения культуры, спорта и молодежной политики – создание и продвижение позитивной альтернативы, востребованных форм досуга и самореализации; НКО и волонтерские сообщества – гибкая и адресная поддержка, работа с группами риска;

СМИ – формирование ответственного информационного пространства, исключающего романтизацию девиаций.

Главная цель – создание целостной защитной социальной среды. Такой средовой подход, объединяющий усилия общества и государства, является основным механизмом противостояния деструктивным влияниям и гарантией сохранения психического здоровья и благополучия молодого поколения.

Библиографические ссылки:

1. Абашина, А. Д. Обзор нормативно-правовых актов Российской Федерации в сфере воспитания детей и молодежи / А. Д. Абашина // Воспитание и социализация в социально-культурном измерении : монография. – СПб., 2023. – С. 21. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50443775&selid=50769946> (дата обращения 27.10.2025).
2. Выявление и профилактика деструктивного рискованного поведения подростков : методическое пособие МАОУ «Центр образования № 32» Благотворительный фонд «Дорога к дому», Проект «Диалог». – Череповец, 2022. – URL: https://dorogakdomu.ru/upload/medialibrary/7fd/8g534udq2uubpifuemizd2b97y4123z1/metodicheskoe-posobie_proekt-dialog-2022.pdf (дата обращения: 21.09.2025)
3. Переточкина, А. Ю. Реабилитация несовершеннолетних детей с деструктивным поведением / А. Ю. Переточкина // Библиотека методиста. – 2024. – № 2. – С. 62. – URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=65313804> (дата обращения 25.10.2025).
4. Садовникова, Ж. В. Анализ причин деструктивного поведения детей и подростков в современном обществе. Способы профилактики / Ж. В. Садовникова // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2023. Т. 21, № 2. – С. 122. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prichin-destruktivnogo-povedeniya-detey-i-podrostkov-v-sovremennom-obschestve-sposoby-profilaktiki/viewer> (дата обращения: 16.09.2025).

Информация об авторах

Астафьева Эльвира Ильшатовна, старший преподаватель кафедры противодействия терроризму и экстремизму Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом;

Калинин Александр Александрович, преподаватель кафедры оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева

About the authors

Astafyeva Elvira I., senior lecturer at the department of countering terrorism and extremism at the International interdepartmental center for training and retraining specialists in countering terrorism and extremism;

Kalinin Alexander A., lecturer of the department of operational and technical measures of the internal affairs bodies at the International interdepartmental center for training officers of operational units named after lieutenant general of the militia A.N. Sergeev

Статья поступила в редакцию 11.12.2025

ЛЮЕВ ТЕМБОТ ХАБАСОВИЧ

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России
(Нальчик, Россия)
loov2012@mail.ru

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В статье осуществляется анализ взаимосвязи между незаконной миграцией и преступностью, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Рассматриваются социально-экономические и правовые предпосылки, обуславливающие вовлечение нелегальных мигрантов в преступную деятельность: отсутствие легальных механизмов трудоустройства и проживания, экономическая маргинализация, социальная уязвимость, а также подверженность криминальному давлению и эксплуатации. Предпринимается попытка оценить степень участия лиц без законного статуса в наркопреступлениях на территории Российской Федерации. В заключение формулируются рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики и миграционной политики с целью снижения криминогенных рисков, сопряжённых с нерегулируемой миграцией.

Ключевые слова: нелегальные мигранты, незаконный оборот наркотических средств, наркопреступность, организованные преступные группы

Для цитирования: Люев Т. К. Незаконная миграция и ее влияние на уровень наркопреступности // *Полицейский вестник ВИПК МВД России*. 2025. № 2 (13). С. 50–53.

LYUEV TEMBOT K.

North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Nalchik, Russia)

ILLEGAL MIGRATION AND ITS IMPACT ON THE LEVEL OF NARCOCRIME

Abstract. The article analyzes the relationship between illegal migration and drug trafficking. It examines the socio-economic and legal factors that contribute to the involvement of illegal migrants in criminal activities, such as the lack of legal employment and residence opportunities, economic marginalization, social vulnerability, and exposure to criminal pressure and exploitation. The article also attempts to assess the extent of the involvement of individuals without legal status in drug-related crimes in the Russian Federation. In conclusion, recommendations are formulated to improve law enforcement practices and migration policies in order to reduce the criminal risks associated with unregulated migration.

Keywords: illegal migration, drug trafficking, drug crime, organized criminal groups

For citation: Lyuev T. K. *Illegal migration and its impact on the level of narcocrime* // *Police Bulletin Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. 2025. № 2 (13). P. 50–53.

Современные трансграничные миграционные процессы характеризуются устойчивым ростом масштабов нелегального перемещения населения. По данным международных и национальных мониторинговых структур,

значительная доля мигрантов въезжает на территорию принимающих государств с нарушением установленного законодательством порядка или утрачивает правовой статус в процессе пребывания. Это порождает

¹ © Люев Т. Х., 2025.

комплекс вызовов в сферах безопасности, социальной интеграции и правопорядка.

Особую озабоченность вызывает потенциальная криминализация нелегальных мигрантов, в первую очередь в контексте незаконного оборота наркотиков. Несмотря на отсутствие однозначной причинно-следственной связи между незаконной миграцией и наркопреступностью, ряд объективных обстоятельств – включая вынужденную изоляцию от официальных институтов, дефицит правовых ресурсов и экономическую нестабильность – создают условия, способствующие вовлечению данной категории лиц в преступную среду.

В российской действительности данная проблема приобретает особую актуальность ввиду географического положения страны, высокой интенсивности миграционных потоков и специфики правоприменительной практики. В настоящей статье предпринимается попытка систематизировать факторы, детерминирующие участие нелегальных мигрантов в наркотрафике и сопутствующих преступлениях, а также обозначить направления профилактической и регуляторной работы.

Основная цель настоящего исследования – выявить конкретные механизмы и предпосылки, обуславливающие активное привлечение нелегальных мигрантов к участию в торговле наркотиками, а также определить действенные стратегии профилактики подобных явлений.

Наиболее вероятной причиной активного участия нелегальных мигрантов в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, на наш взгляд, является то, что данная категория лиц представляет собой особую часть общества, которая находится под давлением множества негативных обстоятельств, побуждающих их принимать участие в противозаконной деятельности. К таким обстоятельствам можно отнести:

1. Отсутствие юридических оснований и социальной защищённости. Многие люди, прибывающие в страну нелегальным путём, сразу же попадают в зону риска. Они лишены доступа к официальным источникам доходов,

социальным пособиям и медицинской помощи. Это вынуждает их обращаться к альтернативным средствам обеспечения своего существования, включая торговлю запрещёнными препаратами. Без права официально работать и получать легальный доход, они нередко становятся лёгкой добычей для тех, кто предлагает им возможность быстрого заработка в рамках теневого рынка. Отсутствие легальных источников дохода, страх депортации и дискриминация зачастую толкают их на преступную деятельность, включая наркоторговлю. Коррупция в миграционной сфере также создаёт условия для вовлечения мигрантов в преступные схемы [2; 3, с. 326–331].

2. Социальная изоляция и маргинальность.

Лица, пребывающие в стране незаконно, обычно находятся в положении отчуждённости и изоляции. Им трудно установить контакты с местным населением, найти друзей и союзников среди законопослушных граждан. Именно поэтому они склонны попадать в сети криминальных организаций, предлагающих своё покровительство и материальное вознаграждение взамен на совершение незаконных деяний.

Кроме того, нелегальный статус мигрантов затрудняет их идентификацию и мониторинг со стороны правоохранительных органов, что может способствовать росту наркопреступности среди данной категории лиц. Правоохранительные органы могут сталкиваться с трудностями в выявлении и пресечении преступной деятельности в среде мигрантов, так как лица, не зарегистрированные в официальных системах, могут свободно перемещаться по стране, что усложняет выявление и расследование наркопреступлений [2; 3, с. 326–331].

3. Экономическое давление и угроза применения силы.

Мигранты могут стать частью организованных преступных групп, занимающихся незаконным оборотом наркотиков. Такие группы часто используют нелегальных мигрантов для транспортировки и сбыта наркотиков, так как те менее заметны для правоохранительных органов. Организованные преступные группировки прекрасно осознают слабую позицию нелегалов и пользуются ею, шантажируя и заставляя их

выполнять определённые поручения. Часто используются угрозы физической расправы, жестокое обращение и эксплуатация человеческого ресурса в целях собственного обогащения. Такие действия позволяют организациям использовать мигрантов как дешёвую рабочую силу в сфере транспортировки и продажи наркотиков. Кроме того, нелегальные миграционные пути нередко используются для транспортировки и контрабанды наркотиков. Преступные группировки могут координировать перемещение мигрантов и запрещённых веществ через одни и те же каналы [1, с. 38–41; 2].

4. Использование этнических особенностей и языковых барьеров

Преступники активно манипулируют тем фактом, что мигранты плохо владеют языком страны прибытия, слабо ориентируются в местных законах и имеют мало информации о доступных механизмах правовой защиты. Этнические сообщества могут становиться центрами вербовки именно потому, что чужаки здесь чувствуют себя менее заметными и более безопасными, чем в иных обстоятельствах [2; 3, с. 326–331].

Анализ эмпирических данных показывает высокую степень связи между численностью нелегальных мигрантов и частотой совершения ими преступлений, связанных с наркотиками. Открытые данные статистики правоохранительных органов свидетельствуют об увеличении доли задержаний нелегальных мигрантов по делам, связанным с перевозкой и продажей наркотических средств. Так, например, было установлено, что примерно треть всех арестованных за распространение наркотиков принадлежит к числу мигрантов, находящихся в стране без соответствующих разрешительных документов.

- В 2024 году в России зарегистрировано 198 043 наркопреступления, что на 3,7 % больше, чем в 2023 году [2].

- Количество нелегальных мигрантов в России оценивается в диапазоне от 650 000 до 740 000 человек (по данным на 2024 год) [3, с. 326–331].

- Мигранты из стран СНГ совершают значительную долю преступлений, от общего числа, совершаемых иностранцами в России [2; 3, с. 326–331].

Социологические исследования различных общественных организаций среди самих мигрантов выявили существенную зависимость готовности участвовать в криминальной деятельности от экономических условий и степени интеграции в местное сообщество. Большинство респондентов указали, что необходимость обеспечивать себя средствами к существованию толкает их на преступление, поскольку других путей выжить у них практически нет [3, с. 326–331; 4].

Эффективное решение обозначенной проблемы предполагает реализацию целого комплекса мероприятий, направленных на снижение привлекательности преступной среды для мигрантов и улучшение общего положения дел:

1. Усиление системы пограничного контроля: создание современной инфраструктуры безопасности на государственных рубежах позволит сократить поток незаконных мигрантов, участвующих в трансграничном движении наркотиков [3, с. 326–331; 4, с. 109–112].

2. Разработка эффективных интеграционных программ: облегчение процедуры регистрации мигрантов, предоставление им равных возможностей трудоустроиться, получить образование и медицинскую помощь снизит желание вступать в контакт с криминальными структурами ради элементарного выживания [3, с. 326–331].

3. Совершенствование законодательной базы: введение более строгого наказания за организацию каналов переправки мигрантов, расширение полномочий полиции и спецслужб по пресечению нелегальной перевозки наркотиков существенно затруднит функционирование мафиозных сетей [1, 2].

4. Международное взаимодействие: эффективное решение невозможно без координации усилий разных стран, совместного обмена опытом и оперативной передачи важной информации относительно передвижения опасных элементов и организаторов преступных схем [2].

Таким образом, хотя незаконная миграция сама по себе не является единственной причиной роста наркопреступлений, она создаёт условия, которые могут способствовать их распространению. Проведённый анализ,

на наш взгляд, подтверждает имеющуюся причинно-следственную связь между масштабами незаконной миграции и активизацией наркобизнеса. Основная движущая сила этого процесса кроется в отсутствии адекватных правовых инструментов регулирования миграционного потока, тяжёлом социальном положении мигрантов и активной позиции криминальных структур, стремящихся максимально воспользоваться сложившейся ситуацией. Решение проблемы требует комплексного подхода, включающего как миграционную политику, так и меры по борьбе

с организованной преступностью. Чтобы переломить складывающуюся тенденцию, необходимо реализовать согласованный подход, сочетающий ужесточение контроля над границей, внедрение политики социальной инклюзивности и формирование эффективной системы межгосударственного взаимодействия в вопросах противодействия незаконному распространению наркотиков [4, с. 109–112].

Список источников:

1. Битов А. А. Сравнительный анализ некоторых средств противодействия раскрытию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием сети Интернет // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 4.
2. Кокунова С. Д., Андреев А. П. Влияние незаконной миграции на наркоситуацию в Российской Федерации // Национальная безопасность / nota bene. 2017. № 5 (52).
3. Зубова М. В. О путях совершенствования миграционной политики с учетом новых угроз и вызовов национальной безопасности России // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. Киберленинка [элект. б-ка]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-putyah-sovershenstvovaniya-migratsionnoy-politiki-s-uchetom-novyh-ugroz-i-vyzovov-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii>
4. Люев Т. Х. Профилактика незаконной миграции как превентивная мера в противодействии незаконному обороту наркотических средств // Право и управление. 2025. № 7.

Информация об авторе

Люев Тембот Хабасович, старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях

About the author

Lyuev Tembot H., senior lecturer at the department of internal affairs activities in special conditions

Статья поступила в редакцию 17.11.2025

ЗАРЕЦКАЯ СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(Московская область, Россия)
zareckaiysveta@mail.ru

**АКТУАЛЬНОСТЬ АНАЛИЗА «ЦИФРОВОГО ПОРТРЕТА» ЛИЦА,
СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПНЫЕ ДЕЯНИЯ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ,
В ВОПРОСЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ**

***Аннотация.** Статья посвящена описанию методов анализа «цифрового портрета» пользователей социальных сетей интернет-пространства социальных медиа (сетевые форумы, мессенджеры и т.д.), который может способствовать повышению эффективности противодействия экстремистским преступным проявлениям в интернет-среде. Результаты проведенного анализа «цифрового портрета» преступника-экстремиста предлагается размещать в интегрированной базе данных, созданной для оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов.*

***Ключевые слова:** экстремизм, личность преступника, преступления экстремистской направленности, сеть Интернет, социальные медиа, электронная почта, социальные сети, профиль пользователя, интегрированная база данных, видео-конференц-связь, правоохранительные органы*

***Для цитирования:** Зарецкая С. А. Актуальность анализа «цифрового портрета» лица, совершающего преступные деяния экстремистской направленности с использованием сети Интернет, в вопросе противодействия экстремистским преступлениям // *Полицейский вестник ВИПК МВД России*. 2025. № 2 (13). С. 54–57.*

ZARETSKAYA SVETLANA A.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia
(Moscow region, Russia)

**RELEVANCE OF ANALYZING THE «DIGITAL PORTRAIT»
OF A PERSON COMMITTING CRIMINAL ACTS
OF AN EXTRAMARINE NATURE USING THE INTERNET,
IN THE ISSUE OF COUNTERING EXTREMIST CRIMES**

***Abstract.** The article describes methods for analyzing the "digital portrait" of users of social networks in the Internet space of social media (online forums, instant messengers, etc.), which can help to increase the effectiveness of countering extremist criminal manifestations in the Internet environment. The results of the analysis of the "digital portrait" of an extremist criminal are proposed to be placed in an integrated database created for the operational and service activities of law enforcement agencies.*

***Keywords:** extremism, criminal identity, extremist crimes, Internet, social media, email, social networks, user profile, integrated database, video conferencing, law enforcement agencies*

***For citation:** Zaretskaya S. A. Relevance of analyzing the «digital portrait» of a person committing criminal acts of an extramarine nature using the internet, in the issue of countering extremist crimes // *Police Bulletin Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. 2025. № 2 (13). P. 54–57.*

¹ © Зарецкая С. А., 2025.

Современное состояние преступности в мире свидетельствует, что экстремизм представляет собой сложное и опасное по своим масштабам и последствиям явление. Угрожая национальной безопасности государства и основываясь на принципах отчуждения, антисемитизма, ксенофобии и ультранационализма, он разрушает стабильное политическое и социально-экономическое развитие многих стран, являясь, таким образом, одной из глобальных проблем человечества [2, с. 57–58].

Общая структура преступности ежедневно динамически трансформируется, и значительная часть преступлений совершается с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий, то есть различные виды преступной деятельности стремительно адаптируются к реалиям времени. Более того, зачастую преступная деятельность по своим губительным последствиям опережает реагирование правоохранительных органов на те или иные изменения, например экстремистские преступные деяния, совершенные с использованием интернет-пространства, которые заняли подавляющую часть в общей структуре экстремистской преступности.

Посредством максимально анонимной интернет-среды намного эффективнее и быстрее организовывать, готовить, планировать и в последующем координировать ход происходящих противоправных акций и мероприятий, которые способствуют дестабилизации общества в социальной и политической сферах жизни. При этом телекоммуникационное пространство позволяет и обеспечивает возможность контроля за дополнительным сбором финансовых и материальных ресурсов для последующей реализации преступных целей.

Тотально осуществлять контроль обширнейшей интернет-среды в целом невозможно, особенно социальных сетей иностранных государств, которые также могут являться массовой площадкой для вливания экстремистских материалов и их последующего изучения и обсуждения.

Актуальность проведения анализа «цифрового портрета» лица, совершающего преступления экстремистской направленности с использованием интернет-пространства, обусловлена, прежде всего, необходимостью поиска путей повышения эффективности противодействия экстремистской деятельности в сети Интернет. Кроме того, с учетом неудержимо быстрого развития информационно-телекоммуникационных технологий пропорционально стремительно ощущается

интернет-зависимость граждан различного возраста, преобладающее число которых составляет молодежный контингент.

Необходимо учесть, что личность преступника-экстремиста всегда остается одной из ключевых тем дискуссионного обсуждения криминологов в связи с тем, что от решения теоретических вопросов во многом зависят практические действия по борьбе с конкретными видами преступных посягательств экстремистской направленности.

Личность любого преступника всегда характеризует совокупность данных:

- 1) физиологических (пол, возраст, состояние физического здоровья);
- 2) социально-демографических (семейное положение, образование, профессия, уровень доходов, социальная активность);
- 3) психологических (удовлетворенность своим положением в обществе, психическое здоровье, адаптация, импульсивность, агрессивность, отношение к общественным ценностям).

Кроме того, личность преступника-экстремиста может формироваться под влиянием следующих факторов:

1. Микросреды (взаимоотношения в семье, школе, образовательной организации среднего или высшего образования, трудовом коллективе, нахождение в различных неформальных группах).

2. Макросреды, которую представляет общество в целом и его определенные отдельные составляющие, в число которых также входят средства массовой информации и неразрывно связанное с ними интернет-пространство и социальные медиа (сетевые форумы, мессенджеры).

Одним из методов противодействия преступлениям экстремистской направленности в интернет-пространстве является проведение анализа профиля пользователя в различных социальных медиа: социальных сетях интернет-пространства, созданных сетевых форумах, а также системах обмена мгновенными сообщениями (мессенджерах).

Профиль пользователя различных социальных медиа может включать в себя характеристики двух типов – фактические и поведенческие [3, с. 53].

Фактические характеристики – это данные, которые указаны пользователем лично о себе в социальных медиа в явном, фактическом, реальном виде.

Поведенческие характеристики – это различные информационные материалы, которые могут быть получены в рамках проведения

анализа пользователя и его интересов на основе тщательного мониторинга имеющегося пространства социальных медиа.

Обширный анализ «цифрового портрета» лица, совершающего преступные деяния экстремистской направленности с использованием сети Интернет, можно осуществлять посредством изучения информации в виде видеозаписей, фотографий, аудиозаписей, текста и сообщений, а также их различных комбинаций. Совокупность извлеченных данных может характеризовать индивидуальные особенности пользователей.

Кроме того, в зависимости от наполнения аккаунта в социальных медиа и социальных сетях интернет-пространства можно получить различные информационные данные о конкретном пользователе, в том числе сведения: о местоположении лица (по геотегам фотографий), маршрутах перемещения (по соотношению времени и места фотографий); интересах, предрасположенностях, социальных связях; текущем эмоциональном состоянии (по статусу); месте работы и учебы; другие сведения, нашедшие отражение в сети.

Таким образом, социальные медиа и профили пользователей в социальных сетях интернет-пространства представляют собой своего рода источники информации, позволяющие составить «цифровой портрет» преступника-экстремиста [3, с. 53].

Построенные по «сетевому принципу» экстремистские организации включают в себя сеть ячеек, которые действуют автономно, могут в короткие сроки объединяться для проведения определенных акций, при этом зачастую используя интернет-пространство для координации, определения времени и места проведения конкретных мероприятий.

Сложившаяся в 2020 году ситуация, вызванная угрозой распространения коронавирусной инфекции и противоэпидемиологическими мерами, во многом способствовала ускоренному переходу экономической и социальной жизнедеятельности населения на дистанционный режим работы и производства в различных видах отраслей.

В качестве средств реализации на первый план вышли видео-конференц-связь, электронная почта, социальные сети и форумы, мессенджеры, которые невозможно поддерживать в актуальном состоянии без интернет-связи, а также социальные медиа.

На сегодняшний день криминогенная ситуация по линии противодействия экстремистским проявлениям характеризуется,

в первую очередь, увеличением числа экстремистских преступлений, которые организованы посредством интернет-ресурсов, дающих лицам, их совершившим, инкогнитность и анонимность. Указанные обстоятельства при этом во многом создают сложности для сотрудников правоохранительных органов при установлении конкретного лица и инкриминировании ему определенной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации.

Необходимо отметить, что рассматриваемые преступления носят высоколатентный характер и могут быть инициативно выявлены сотрудниками силовых структур, в том числе посредством ежедневного мониторинга сети Интернет [4, с. 15].

При этом экстремисты стремятся привлечь внимание большей аудитории с помощью средств массовой информации, а особое внимание уделяется заинтересованности международной общественности [5, с. 179].

Таким образом, актуальность вопроса составления «цифрового портрета» личности экстремиста во многом объясняется сложившейся криминогенной ситуацией в сфере противодействия экстремистским проявлениям в интернет-среде.

Путем мониторинга профиля пользователя в социальной интернет-сети, а также социальных медиа необходимо изучать не только информацию, указанную и выгруженную пользователем лично о себе, но и имеющиеся контакты, что позволит проанализировать непосредственные связи с другими пользователями, представляющими, в том числе, оперативный интерес.

Кроме того, мониторингу и изучению размещенных информационных материалов необходимо подвергнуть также архив данных пользователей, оставляющий цифровой след в телекоммуникационной среде.

Анализ связей пользователя позволит оценить степень взаимодействия между другими пользователями, а также визуализировать их, упростив восприятие данных за счет наглядности, определенной компактности, удобного структурного представления [3, с. 55].

Сведения, полученные в результате мониторинга и исследования, позволяют создать базу для раскрытия и расследования аналогичных преступных деяний, а также выявить лиц, подлежащих постановке на оперативный учет в базы правоохранительных органов. Кроме того, указанные мероприятия играют весомую роль в осуществлении специально-криминологического предупреждения [1, с. 24].

В рамках взаимодействия правоохранительных органов в сфере противодействия экстремистским проявлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возникает необходимость проработки на законодательном уровне вопроса о создании интегрированной базы данных «цифровых портретов» преступников-экстремистов, доступ в которую возможно будет предоставить специализированным оперативным подразделениям по борьбе с экстремизмом органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы исполнения наказаний и надзирающим прокурорам по компетенции.

Данная база «цифровых портретов» должна представлять собой банк информационных материалов об уже известных лицах, склонных к экстремистским проявлениям (классифицированным по определенным категориям), в том числе состоящих в экстремистских и террористических организациях (в связи с тем, что данные преступления могут быть взаимосвязаны), а также их лидерах, наставниках, взглядах, участниках, пособниках, почерке исполнения экстремистских и

террористических преступных деяний, криминальных, а также социальных связях, интересах, месте работы или обучения, возможных местах дислокации, данных о ранее опубликованных экстремистских материалах и сайтах, страницах, на которые они выгружались, и т. д.

Указанный интегрированный банк «цифровых портретов», как потенциальных, так и фактических экстремистов, позволит более эффективно и оперативно выстраивать версии совершенных и готовящихся преступлений экстремистской направленности, своевременно пресекать противоправную деятельность указанных лиц, раскрывать преступления не только экстремистов-одиночек, но и выходить в процессе оперативно-розыскной деятельности на лидеров и организаторов преступных ячеек.

Таким образом, усовершенствование анализа «цифрового портрета» лица, совершающего преступные деяния экстремистской направленности с использованием сети Интернет, посредством изучения его интернет-контента, а также социальных медиа имеет непосредственное практико-ориентированное значение.

Список источников:

1. Баранов В. В., Алексеров В. И. Телекоммуникация и киберпространство как средство преступления экстремистской и террористической направленности // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53).
2. Костенко К. А. О некоторых исторических аспектах становления законодательства о противодействии молодежному экстремизму в России // Международное сотрудничество в области противодействия экстремистским и террористическим угрозам: вопросы теории и практики: сб. науч. тр.: Междунар. науч.-практ. конф. (Домодедово, 29 сентября 2021 г.) / под общ. ред. А. А. Скивтериста. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2022.
3. Противодействие экстремистской идеологии в социальных медиа: математические модели и методы: монография / В. А. Минаев, К. М. Бондарь, А. Н. Рабчевский, В. Ю. Федорович; под ред. В. А. Минаева, К. М. Бондаря. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2023.
4. Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму: учеб. пособие / С. Н. Миронов, Р. Р. Абдулганеев, О. В. Артюшина [и др.]. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2017.
5. Эминов В.Е. Криминология: учебник. – М.: Проспект, 2021.

Информация об авторе

Зарецкая Светлана Александровна, преподаватель кафедры противодействия терроризму и экстремизму Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом

About the author

Zaretskaya Svetlana A., lecturer at the department of countering terrorism and extremism at the International interdepartmental center for training and retraining specialists in countering terrorism and extremism

Статья поступила в редакцию 05.09.2025

КАУНОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(Московская область, Россия)

AlexSpb0917@mail.ru

АБДУРАХМАНОВ АЛЕКСАНДР АМАНГЕЛЬДЫЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент

Белорусский государственный университет

(Минск, Беларусь)

5680310@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП,
СФОРМИРОВАННЫХ ПО ЭТНИЧЕСКОМУ ПРИНЦИПУ**

***Аннотация.** Цель исследования – рассмотреть ключевые проблемы документирования противоправной деятельности организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу, предложить пути их решения.*

Актуальность темы обусловлена высокой латентностью таких преступлений и сложностями в их выявлении и раскрытии, связанными со спецификой противоправной деятельности этнических организованных преступных групп.

Автором статьи исследованы проблемные вопросы, встречающиеся в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на документирование преступной деятельности этнических организованных преступных групп, намечены пути решения проблем, связанных с противодействием этнической организованной преступности.

***Ключевые слова:** документирование преступлений, организованные преступные группы, этническая преступность, оперативно-розыскные мероприятия, языковой барьер*

***Для цитирования:** Каунов А. В., Абдурахманов А. А. Особенности документирования преступлений, совершаемых представителями организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу // *Полицейский вестник ВИПК МВД России*. 2025. № 2 (13). С. 58–61.*

KAUNOV ALEXANDER V.

candidate of law

Advanced Training Institute of the MIA of Russia
(Moscow region, Russia)

ABDURAKHMANOV ALEXANDER A.

candidate of law, associate professor

Belarusian State University
(Minsk, Belarus)

**THE SPECIFICS OF DOCUMENTING CRIMES COMMITTED
BY REPRESENTATIVES OF ORGANIZED CRIMINAL GROUPS
FORMED ON AN ETHNIC BASIS**

***Annotation.** The purpose of the study is to consider the key problems of documenting the illegal activities of organized criminal groups formed on an ethnic basis, and to propose ways to solve them.*

The relevance of the topic is due to the high latency of such crimes and the difficulties in their detection and disclosure related to the specifics of the illegal activities of ethnic organized criminal groups.

The author of the article examines the problematic issues encountered during operational search activities aimed at documenting the criminal activities of ethnic organized criminal groups, suggests ways to solve problems related to countering ethnic organized crime.

¹ © Каунов А. В., Абдурахманов А. А., 2025.

Keywords: *documenting crimes, organized criminal groups, ethnic crime, operational search activities, language barrier*

For citation: *Kaunov A. V., Abdurakhmanov A. A. The specifics of documenting crimes committed by representatives of organized criminal groups formed on an ethnic basis // Police Bulletin Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2 (13). P. 58–61.*

Президентом России В. В. Путиным в ходе одного из своих выступлений было сказано, что «этнические преступные сообщества существуют, существовали и в Советском Союзе, и в России существуют, и борьба с ними ведется давно. Никакой избирательности здесь быть не должно»¹.

Организованные преступные группы (далее – ОПГ), сформированные по этническому принципу, характеризуются клановостью, замкнутостью, использованием родного языка для коммуникации и тесных связей внутри диаспоры, что затрудняет сбор доказательственной базы оперативными сотрудниками органов внутренних дел (далее – ОВД) и последующее расследование преступлений, совершаемых представителями вышеуказанных ОПГ.

Вопросы привлечения к уголовной ответственности представителей этнических ОПГ ранее рассматривались в работах ученых, занимающихся исследованием указанной проблематики [1, с. 175–180; 2, с. 116–122]. Вместе с тем в данных работах авторами был сделан акцент на криминологической составляющей противодействия этнической организованной преступности.

В статье будут рассмотрены особенности осуществления оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) по документированию преступной деятельности вышеуказанной категории преступного элемента.

Сотрудниками оперативных подразделений ОВД в целях привлечения к уголовной ответственности лидеров и активных участников этнических ОПГ проводится комплекс оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), предусмотренных оперативно-розыскным законодательством.

В правоприменительной практике существуют следующие проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники оперативных подразделений ОВД при документировании фактов преступлений, совершаемых в организованных формах представителями этнических диаспор:

представители этнических ОПГ часто общаются на родном языке, что осложняет контроль и анализ их коммуникаций;

связанность членов этнических ОПГ между собой родственными или земляческими узами, что создает систему круговой поруки, способствует возникновению сложностей при получении информации от участников преступной группировки, так как они редко изобличают преступную деятельность друг друга, даже будучи сами изобличены в совершении преступлений (данное обстоятельство, в свою очередь, способствует возникновению затруднений в проведении ОРМ, связанных с внедрением конфидентов в преступную среду представителей этнических диаспор);

использование легального бизнеса как прикрытия (представители этнических ОПГ часто контролируют легальные предпринимательские структуры, которые служат прикрытием для криминальных схем, что требует от сотрудников правоохранительных органов дополнительных усилий для выявления связи между легальной и нелегальной деятельностью);

участники ОПГ, сформированных по этническому принципу, имеют четкую иерархию с лидерами, которые часто манипулируют национальным сознанием членов преступной группировки; роли распределяются в зависимости от опыта, криминальных связей и специализации в определенных видах преступлений;

на преступную деятельность представителей ОПГ, сформированных по этническому принципу, очень часто большое влияние оказывают этнокультурные и религиозные факторы, вследствие которых некоторые архаичные традиции (например, кровная месть) могут восприниматься как часть криминальной субкультуры;

низкий уровень межведомственного взаимодействия в рамках документирования преступлений, совершенных представителями этнических ОПГ.

Дерешко Б. Ю., С. Н. Мешалкиным, А. Б. Коноплиным в одной из своих научных работ справедливо замечено, что значительная роль в установлении местонахождения за пределами Российской Федерации скрывшихся лидеров и активных участников ОПГ, сформированных по этническому принципу,

¹ Вести недели (выпуск от 29.10.2006). URL: <https://vesti7.ru/episode/01-12-2024/> (дата обращения: 01.12.2024).

принадлежит Интерполу, который занимается выработкой стратегии и тактики борьбы полиции с общемировой уголовной преступностью [3, с. 55–60].

Выявление преступлений, совершаемых в организованных формах представителями этнических диаспор, начинается с получения сотрудниками оперативных подразделений ОВД оперативно значимой информации, касающейся привлечения к уголовной ответственности в составе преступной группы представителей этнических диаспор, проживающих на территории оперативного обслуживания. В рамках ОРМ «Наведение справок» запрашивается вся архивная информация, в том числе расследуемые и приостановленные уголовные дела в отношении вышеуказанных представителей этнических диаспор.

В ходе проведения дальнейших ОРМ получается информация в отношении лиц, причастных к совершению конкретных фактов противоправной деятельности. При подтверждении первичных сведений, сотрудниками оперативных подразделений ОВД проводится комплекс ОРМ, направленный на установление лиц, потерпевших от преступной деятельности представителей этнических ОПГ, а также на документирование фактов преступлений последних.

Эффективными ОРМ, направленными на противодействие ОПГ, сформированным по этническому принципу, являются «Прослушивание телефонных переговоров» и «Снятие информации с технических каналов связи». В ходе проведения указанных ОРМ получается информация о конкретных фактах преступной деятельности участников преступной группировки.

При проведении ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» в отношении представителей этнических диаспор достаточно часто требуется квалифицированный перевод диалогов, ведущихся на этническом языке. Отсутствие в специализированных подразделениях ОВД специалистов, владеющих этническими языками, замедляет принятие оперативных мер по документированию преступной деятельности лидеров и участников этнических ОПГ.

В результате проведения ОРМ «Оперативный эксперимент» документируется, как правило, такой состав преступления, как «Вымогательство» (ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

«Оперативный эксперимент» в контексте противодействия этнической преступности требует от оперативных сотрудников ОВД тщательной подготовки, учета культурных и языковых особенностей, а также координации усилий различных правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с этнической организованной преступностью.

Относительно проведения ОРМ «Оперативное внедрение» следует сказать, что, как справедливо замечает М.В. Князев, «большинству этнических преступных групп свойственна обобщенность (скрытность), выражающаяся в структурной ее особенности (клан, тейп, родство и т.д.), что является очередной веской причиной, по которой получение необходимой информации для следственных действий невозможно» [4, с. 179].

Сотрудникам оперативных подразделений ОВД практически невозможно осуществить внедрение в этническую ОПГ или преступное сообщество по той причине, что подавляющее большинство или все участники преступной группировки принадлежат к числу национальностей, которым присущи одни и те же культурные и морально-нравственные ценности.

Следует учитывать, что преступления, совершаемые представителями этнических ОПГ, как правило, отличаются изощренностью, а подчас и жестокостью.

Представители этнических диаспор в своей основе не идут на сотрудничество с правоохранительными органами. К проведению ОРМ и следственных действий в отношении представителей этнических ОПГ сотрудникам оперативных подразделений ОВД зачастую не просто подобрать лиц из схожей этнической группы.

Несмотря на это, в правоприменительной практике ОВД имеют место быть случаи, когда в штате оперативных подразделений проходят службу сотрудники, обладающие лингвистическими познаниями, способствующими переводу оперативно значимой информации, поступающей в отношении лиц из числа представителей этнических ОПГ, что, безусловно, следует отметить с положительной стороны.

Обозначенные автором статьи проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники оперативных подразделений ОВД при документировании преступлений, совершаемых в организованных формах представителями этнических диаспор, свидетельствуют о необходимости совершенствования данного

направления оперативно-служебной деятельности, в связи с чем целесообразно:

создать в структуре МВД России единый орган по противодействию этническим ОПГ с централизованной системой управления и региональными подразделениями;

организовать укомплектование оперативных подразделений ОВД специалистами, владеющими этническими языками;

совершенствовать материально-техническую базу, включая средства обработки аудиальной информации (при выявлении и раскрытии преступлений, совершаемых представителями этнических диаспор, применять современные технические устройства, позволяющие автоматически обрабатывать диалоги, ведущиеся на этническом языке), биометрическую идентификацию, искусственный интеллект для анализа больших данных, цифровую криминалистику и др.;

усилить контроль и регулирование миграционных потоков, включая пресечение въезда на территорию Российской Федерации лиц,

подозреваемых в причастности к преступной деятельности, а также введение образовательных, возрастных, имущественных и семейных цензов для лиц, прибывших из других стран;

наладить межведомственное взаимодействие в целях выявления и раскрытия преступлений, совершенных представителями этнических ОПГ.

Таким образом, оперативные сотрудники ОВД при документировании преступной деятельности представителей этнических ОПГ должны применять комплексный подход, учитывающий культурные, языковые и организационные особенности пребывания вышеуказанной категории преступного элемента на территории Российской Федерации.

Успешное решение поставленных задач позволит повысить раскрываемость преступлений, совершаемых представителями этнических ОПГ, и обеспечить привлечение виновных к уголовной ответственности.

Список источников:

1. Абдурахманов А. А., Адмиралова И. А. Некоторые проблемы расследования преступлений организованных преступных групп, сформированных на этнической основе // Вестник ВИПК МВД России. 2023. № 4 (68).
2. Баранов А. А., Кириллов С. И., Соломатина Е. А. К вопросу о криминологических аспектах совершения преступлений этническими преступными группировками и их предупреждение органами внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6.
3. Дерешко Б. Ю., Мешалкин С. Н., Коноплин А. Б. Особенности международного сотрудничества правоохранительных органов государств в сфере противодействия транснациональным формам преступности // Вестник ВИПК МВД России. 2024. № 3 (71).
4. Князев М. В. Проблемы, возникающие при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении этнических преступных групп // Молодой ученый. 2018. № 2 (188).

Информация об авторах

Каунов Александр Владимирович, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева;

Абдурахманов Александр Амангельдыевич, доцент кафедры криминалистики юридического факультета

About the authors

Kaunov Alexander V., head of the department of operational investigative activities of internal affairs bodies at the International interdepartmental center for training officers of operational units named after lieutenant general of the militia A.N. Sergeev;

Abdurakhmanov Alexander A., associate professor of the department of criminalistics at the faculty of law

Статья поступила в редакцию 22.11.2025

ЛЕВЕНКОВ ВАЛЕРИАН ВАСИЛЬЕВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(Московская область, Россия)

ДИКАРЕВ ВЯЧЕСЛАВ ГЕННАДЬЕВИЧ

кандидат юридических наук

Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД России
(Москва, Россия)

vdikarev@mvd.ru

**РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН
В НАРКОПРЕСТУПНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В статье рассматривается угроза национальной безопасности России, связанная с участием мигрантов в незаконном обороте наркотиков. Отмечается рост числа таких преступлений, совершённых иностранными гражданами, в том числе из стран Центрально-Азиатского региона. Подчёркивается тенденция к цифровизации организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, мигранты, тенденция роста, вовлечённость, этническая преступность

Для цитирования: Левенков В. В., Дикарев В. Г. Роль иностранных граждан в наркопреступности Российской Федерации // *Полицейский вестник ВИПК МВД России*. 2025. № 2 (13). С. 62–65.

LEVENKOV VALERIAN V.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

DIKAREV VYACHESLAV G.

candidate of law

Main Directorate for Drug Trafficking of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Moscow, Russia)

**THE ROLE OF FOREIGN CITIZENS
IN NARCOTIC CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. The article examines the threat to Russia's national security associated with the involvement of migrants in drug trafficking. There has been an increase in the number of such crimes committed by foreign citizens, including from the countries of the Central Asian region. The trend towards digitalization of organized crime in the field of drug trafficking is emphasized.

Keywords: drug trafficking, migrants, growth trend, involvement, ethnic crime

For citation: Levenkov V. V., Dikarev V. G. The role of foreign citizens in narcotic crime in the Russian Federation // *Police Bulletin Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. 2025. № 2 (13). P. 62–65.

Одной из существенных угроз национальной безопасности в сфере незаконного оборота наркотиков является этническая преступность. Анализируя указанную ситуацию на протяжении последних лет, можно констатировать следующее.

Мигранты активно принимают участие в незаконном обороте наркотиков на всех уровнях – от организации международных преступных сообществ и трансграничных контрабандных поставок до распространения розничных партий наркотиков внутри страны и осуществления мелких закладок. Этнические группировки находятся преимущественно в крупных финансовых и

транспортных центрах России и формируются из выходцев стран Центрально-Азиатского региона (далее – ЦАР).

В 2022 году наблюдался рост вовлечённости мигрантов в незаконный оборот наркотиков, продолжилась тенденция резкого увеличения доли граждан Узбекистана.

Так, иностранными гражданами и лицами без гражданства за 2022 год совершено 7 811 наркопреступлений, что на 73 % превышает показатели аналогичного периода прошлого года (4 496 наркопреступлений).

За преступления, связанные с НОН, задержано 4 352 иностранца (+36% относительно АППГ (3 191 иностранец)².

¹ © Левенков В. В., Дикарев В. Г., 2025.

² ГИАЦ МВД России. Форма: «1 –МВ-НОН» (код 171) за 2022 год; ГИАЦ МВД России. Форма: «2 – СНГ» (код 795) за 2022 год.

В частности, наблюдалось увеличение количества выходцев из стран ЦАР (2 933, увеличение на 55 %); в том числе Таджикистана (796, увеличение на 26 %), Киргизии (350, увеличение на 56 %) и Узбекистана (1 578, увеличение на 84 %).

Деятельность моноэтнических преступных групп фиксировалась редко.

Так, в Челябинской области в 2022 году пресечена деятельность преступного сообщества, состоявшего из четырех звеньев, организаторами которых являлись двое граждан Таджикистана и двое граждан Узбекистана. В указанное наркоформирование входили 30 участников (11 граждан Таджикистана, 13 граждан Узбекистана, один гражданин Киргизии, один гражданин Азербайджана и 4 гражданина России), деятельность которого была направлена на незаконный сбыт наркотических средств на территории Курганской, Московской, Свердловской, Челябинской областей, Пермского, Приморского краев и Удмуртской Республики посредством интернет-магазинов. Всего зафиксировано 103 эпизода преступной деятельности. В общей сложности из незаконного оборота изъято более 40 кг героина, возбуждено уголовное дело по ч. 1, 2 ст. 210 УК РФ.

В 2023 году иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 9 967 преступлений в сфере НОН, что на 27,6 % больше АППГ (7 811).

По-прежнему основной массив наркопреступлений (72,5 %), совершенных иностранцами, приходился на граждан центральноазиатских государств, традиционно являющихся «донорами» трудовых мигрантов. Наиболее организована криминальная деятельность граждан Узбекистана, совершено 1 561 преступление, связанное со сбытом, Таджикистана – 830. Сохранялась негативная тенденция роста задержанных граждан Узбекистана – на 33 % (с 1 578 до 1 726), Таджикистана – на 22 % (с 796 до 970).

Вместе с тем начала прослеживаться устойчивая тенденция к уходу от традиционного распределения видов наркотиков по вовлеченности представителей той или иной национальной среды в их незаконный оборот¹.

Например, 09.06.2023 на 83 км а/д «Вологда – Тихвин» Р-21 «Кола» остановлена автомашина под управлением жителя

г. Санкт-Петербурга (уроженец Таджикской ССР), в багажном отделении которой обнаружено и изъято 700 г кокаина, приготовленного для сбыта.

В 2024 году сохранился высокий уровень вовлеченности мигрантов в незаконный оборот наркотиков с тенденцией на снижение количества задержанных граждан стран Центральной Азии.

Так, иностранными гражданами и лицами без гражданства за 2024 год совершено 8 739 наркопреступлений (АППГ – 9 967, снижение на 13 %). За преступления, связанные с НОН, задержано 3 712 иностранных граждан и лиц без гражданства (АППГ – 4 346 иностранца, снижение на 15 %).

Основная доля лиц, задержанных за наркопреступления, также пришлась на граждан стран ЦАР (69 %): в 2023 году их задержано 2 566 человек (АППГ – 3 150), в том числе граждан Узбекистана – 1 302 (АППГ – 1 726), Таджикистана – 775 (АППГ – 970), Киргизии – 302 (АППГ – 292)².

Снижение количества вовлеченных в незаконный оборот наркотиков выходцев из Средней Азии связано с ужесточением условий въезда на территории России указанной категории граждан после трагических событий в «Крокус Сити Холле» 22 марта 2024 г.

Вместе с тем необходимо отметить, что вовлеченные в незаконный оборот мигранты зачастую находятся на территории нашей страны в нарушение миграционного законодательства, въезжают по поддельным документам либо, в случае попадания в поле зрения правоохранительных органов ранее, с измененными паспортными данными. Таким образом можно констатировать, что отдельные иностранные граждане въезжают на территорию нашей страны целенаправленно с целью ведения противоправной деятельности.

Например, в апреле 2024 года в с. Эммаусс Калининского района Тверской области в припаркованном автомобиле задержан водитель – гражданин Республики Таджикистан и пассажир – гражданин Республики Таджикистан, у которых под капотом транспортного средства обнаружено и изъято 6 993 г мефедрона (4-метилметкатинон), приготовленного для сбыта. По данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Установлено, что один из задержанных

¹ ГИАЦ МВД России. Форма: 1 –МВ-НОН (код 171) за 2023 год; ГИАЦ МВД России. Форма: «2 – СНГ» (код 795) за 2023 год.

² Там же.

осужден в 2011 году за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации (разбой), в 2020 году по освобождению был депортирован и по измененным паспортным данным в 2023 году прибыл в Московский регион с целью продолжить противоправную деятельность, переквалифицировавшись в наркоторговца.

Основной тенденцией, характеризующей организованную преступность, стала ее цифровизация – бесконтактный сбыт наркотиков, совершаемый с использованием интернет-сайтов, программ-коммуникаторов и современных платежных инструментов, включая виртуальные активы.

Одним из основных способов рекрутирования на осуществление курьерских услуг и размещения закладок наркотических средств является использование интернет-мессенджеров, в том числе Telegram-каналов, на которых организовано обучение по тактике и методике формирования закладок и способов перевозки запрещенных веществ. Выходцы из стран ЦАР активно используют различные «Telegram-каналы» с целью вербовки своих соотечественников в незаконный оборот наркотиков под видом легального заработка.

Так, в июне 2024 г. пресечена деятельность этнической организованной группы, деятельность которой была направлена на незаконный сбыт с использованием сети Интернет наркотического средства метадон на территориях Рязанской и Московской областей. Установлены 4 участника этнической организованной группы – граждане Республики Узбекистан, трое из которых женщины. Одна из участниц под предлогом работы на территории Российской Федерации в учреждениях общественного питания осуществляла вербовку фасовщиков наркотических средств из числа женщин узбекской национальности посредством интернет-ресурсов, зарегистрированных на территории Узбекистана. Задokumentированы 5 эпизодов преступной деятельности, изъято 5,6 кг метадона. Возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

В первом полугодии 2025 года иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено 7 859 наркопреступлений (АППГ – 4 703, рост на 67 %). За преступления, связанные с НОН, задержано 1 756 иностранных граждан и лиц без гражданства (АППГ – 2 237 иностранцев, снижение на 22 %).

Данные факты говорят о тенденции к совершению иностранцами многоэпизодных преступлений.

Основная доля лиц, задержанных за наркопреступления, все также приходится на граждан стран ЦАР (66 %): в отчетном периоде их задержано 1 157 человек (АППГ – 1 828, или – 37 %), в том числе граждан Узбекистана – 625 (АППГ – 813), Таджикистана – 304 (АППГ – 502), Киргизии – 116 (АППГ – 173).

Обращает на себя внимание продолжающаяся тенденция к сокращению выходцев из Средней Азии, совершающих наркопреступления, начавшаяся в 2024 году. Это свидетельствует об эффективности принимаемых мер органами госбезопасности, реализуемых при въезде мигрантов в нашу страну.

Вместе с тем уже находящиеся на территории России уроженцы иностранных государств, приобретая российское гражданство, продолжают заниматься преступной деятельностью¹.

В качестве примеров можно привести следующие задержания натурализованных граждан России, совершивших наркопреступления.

Так, в феврале 2025 г. на 15 км автодороги «Сургут-Лянтор» в Сургутском районе сотрудниками УНК УМВД России по ХМАО-Югре по информации сотрудников Управления остановлен легковой автомобиль под управлением жителя г. Омска (уроженец Азербайджана), у которого в салоне транспортного средства обнаружено и изъято 56 брикетов, содержащих 32 кг гашиша и 3,3 кг марихуаны. Возбуждено 2 уголовных дела по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

В рамках расследования уголовного дела, возбужденного по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, 21 марта текущего года в г. Москве задержаны гражданин РФ (житель Владимирской области, уроженец Таджикистана) и гражданин Таджикистана, у которых в ходе проведения обыска в арендуемой квартире обнаружено и изъято 800 г метадона. Возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (с квалификацией – совершено в составе организованной группы).

В качестве факторов, препятствующих социальной и культурной адаптации трудовых мигрантов, можно определить следующие.

1. Как показывает общемировая практика, представители мусульманской культуры из числа мигрантов из иностранных государств, практически не адаптируются в общество, основанное на христианских традициях

¹ ГИАЦ МВД России. Форма: 1 –МВ-НОН (код 171) за 09.2025; ГИАЦ МВД России. Форма: «2 – СНГ» (код 795) за 09.2025.

(что хорошо видно на примере современной Европы). И если старшее поколение трудовых мигрантов более адаптировано к сложившемуся в нашей стране жизненному укладу в силу общего исторического периода, то молодое поколение в значительной степени «оторвано» от культурных и языковых связей с нашей страной. Более того, целенаправленная агитация со стороны западных стран, а также Турции – в рамках деятельности Организации Тюркских Государств, направленная на «демонизацию» советской России и представление ее в роли «колонизатора», препятствует процессам интеграции трудовых мигрантов в российское общество. Такая агитация осуществляется, в том числе, в различных социальных сетях, где популярные в молодежной среде блогеры продвигают на этнических языках свой «контент», содержащий националистические, а порой и русофобские идеи.

2. Высокая степень религиозности и устоявшийся родовой-клановый характер «восточного» общества. Как правило, выходцев из стран ЦАР отличает сплоченность и закрытость внутри своей общины, они строго соблюдают свои обычаи, не в достаточной степени воспринимая необходимость соблюдения и уважения законов и традиций страны пребывания. Сюда же можно отнести фактор, о котором говорилось выше: недостаток образования (низкий уровень владения русским языком, искаженная общая история советского периода, а также мировая история,

в том числе современная). Более того, имеются сведения, что в отдельных регионах, преимущественно сельской местности, количество религиозных школ, в которых не всегда проповедуется традиционный ислам, превышает количество светских учебных заведений, дающих академическое образование. Таким образом, единое ментально-культурное пространство с российским обществом для трудовых мигрантов в настоящее время труднодостижимо.

3. Социально-экономические проблемы и невысокий уровень жизни в странах исхода на фоне «легкости заработка» при вовлечении в НОН. Данный фактор является одним из наиболее значительных в контексте формирования криминогенной среды среди мигрантов в стране пребывания: как уже говорилось выше, отдельные лица приезжают в нашу страну для целенаправленного ведения противоправной деятельности с целью наживы.

Все вышеперечисленное обуславливает высокий уровень влияния миграционных потоков и этнической преступности на криминогенную обстановку в Российской Федерации.

В этой связи необходимо дальнейшее последовательное ужесточение миграционной политики как в отношении лиц, въезжающих в Россию, так и в отношении мигрантов, уже находящихся на территории страны, а также натурализованных граждан.

Информация об авторах

Левенков Валериан Васильевич, преподаватель кафедры оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева;

Дикарев Вячеслав Геннадьевич, заместитель начальника отдела по противодействию незаконному обороту опийной группы Управления по борьбе с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков растительного происхождения

About the authors

Levenkov Valerian V., lecturer at the department of operational and technical measures of the internal affairs bodies at the International interdepartmental center for training officers of operational units named after lieutenant general of the militia A.N. Sergeev;

Dikarev Vyacheslav G., deputy head of the department for combating illicit trafficking of the opium group of the Directorate for combating crimes in the field of illicit drug trafficking of plant origin

Статья поступила в редакцию 25.11.2025

АСТАФЬЕВА ЭЛЬВИРА ИЛЬШАТОВНА

lilit_167@mail.ru

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(Московская область, Россия)

**ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ
АППАРАТНО-ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА
«БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД»
В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ**

Аннотация. Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» представляет собой систему, направленную на обеспечение безопасности городской инфраструктуры и повышение уровня общественной безопасности. Внедрение данного комплекса в деятельность территориальных органов МВД России требует учета множества факторов.

В статье рассматриваются ключевые особенности и аспекты внедрения комплекса «Безопасный город» в работу Министерства внутренних дел Российской Федерации, включая технические, организационные, правовые, социальные.

Автор отмечает, что внедрение аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в деятельность территориальных органов МВД России требует комплексного подхода, что обеспечит эффективное функционирование системы и повысит уровень безопасности в городах.

Ключевые слова: аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», системы видеонаблюдения, современные вызовы и угрозы, укрепление общественной безопасности и правопорядка

Для цитирования: Астафьева Э. И. Особенности внедрения аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в деятельность территориальных органов МВД России // *Полицейский вестник ВИПК МВД России*. 2025. № 2 (13). С. 66–70.

ASTAFYEVA ELVIRA I.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia
(Moscow region, Russia)

**IMPLEMENTATION FEATURES HARDWARE
AND SOFTWARE COMPLEX «SAFE CITY»
IN THE ACTIVITIES OF THE TERRITORIAL BODIES
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Annotation. The Safe City hardware and software complex is a system aimed at ensuring the safety of urban infrastructure and improving public safety. The implementation of this complex in the activities of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia requires consideration of many factors. The article discusses the key features and aspects of the implementation of the «Safe City» complex in the work of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, including technical, organizational, legal, social. The author notes that the introduction of the Safe City hardware and software complex into the activities of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia requires an integrated approach, which will ensure the effective functioning of the system and increase the level of security in cities.

Keywords: hardware and software complex «Safe city», video surveillance systems, modern challenges and threats, strengthening public safety and law and order

For citation: Astafyeva E. I. Implementation features hardware and software complex «Safe city» in the activities of the territorial bodies of the Ministry of internal affairs of Russia // *Police Bulletin Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. 2025. № 2 (13). P. 66–70.

¹ © Астафьева Э. И., 2025.

В условиях роста урбанизации, усиления техногенных и природных рисков, а также повышения общественных запросов на безопасность, формирование интегрированной системы городской безопасности переходит из разряда инновационных проектов в необходимость.

С целью успешного решения указанных задач в Российской Федерации разработана и активно внедряется в регионах Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»¹, внедрение которого в деятельность территориальных органов МВД России имеет ряд специфических особенностей и является стратегически важной задачей.

Данная Концепция направлена на повышение общего уровня общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания за счет существенного улучшения координации деятельности сил и служб, ответственных за решение этих задач, путем внедрения на базе муниципальных образований (в соответствии с едиными функциональными и технологическими стандартами) комплексной информационной системы, обеспечивающей прогнозирование, мониторинг, предупреждение и ликвидацию возможных угроз, а также контроль устранения последствий чрезвычайных ситуаций и правонарушений с интеграцией под ее управлением действий информационно-управляющих подсистем дежурных, диспетчерских, муниципальных служб для их оперативного взаимодействия в интересах муниципального образования².

Система станет центральным узлом управления, объединяющим под своим контролем информационно-управляющие подсистемы дежурно-диспетчерских и муниципальных служб. Это обеспечит их оперативное взаимодействие для эффективного решения задач в интересах муниципального образования.

Реализация данного подхода позволит комплексно обеспечить безопасность граждан и создать стабильную, благоприятную среду для жизни. Такой фундамент является необходимым условием для устойчивого социально-экономического роста и значительного повышения инвестиционной привлекательности территорий.

Необходимость системных мер по обеспечению безопасности на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных об-

разований напрямую обусловлена комплексом современных вызовов и угроз. Эти угрозы носят многофакторный характер и способны воздействовать на все ключевые элементы среды обитания человека:

- жилую, социальную и административную инфраструктуру;
- промышленные и агропромышленные объекты;
- транспортные, телекоммуникационные и инженерные системы (энерго-, тепло-, водоснабжение, водоотведение и др.);
- природные ресурсы и экосистемы.

Приведем классификация основных источников угроз:

Природные угрозы. Обусловлены опасными естественными процессами и явлениями (геофизическими, геологическими, метеорологическими, гидрологическими), способными нарушить нормальную жизнедеятельность населения и стать причиной чрезвычайных ситуаций.

Техногенные угрозы. Возникают в результате хозяйственной деятельности человека и связаны с риском аварий, катастроф, вредных выбросов, создающих прямую опасность для жизни и здоровья людей, а также для состояния окружающей среды.

Биолого-социальные угрозы. Включают эпидемии, эпизоотии, эпифитотии. Их последствия многогранны: от прямой угрозы жизни и здоровью граждан до нарушения работы агропромышленного комплекса, что ведет к социально-экономическим потерям, продовольственным рискам и росту социальной напряженности.

Экологические угрозы. Определяются критическим уровнем загрязнения основных компонентов среды обитания – атмосферного воздуха, водных ресурсов и почв, что представляет долгосрочную опасность для здоровья населения и устойчивого развития территорий.

К рискам, связанным с угрозами транспортной безопасности относятся:

- террористические и диверсионные акты: захват или угон транспортных средств, разрушение объектов инфраструктуры (вокзалов, мостов, аэропортов) посредством взрывов, поджогов и иных диверсий;
- иные формы незаконного вмешательства: блокирование магистралей, «телефонный тер-

¹ Далее – АПК «Безопасный город».

² О Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 № 2446-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70717448/>

роризм», умышленное выведение из строя путевого оборудования, создающие прямую угрозу жизни пассажиров, наносящие материальный ущерб и ведущие к негативным социально-экономическим последствиям;

- криминальные посягательства: действия против пассажиров и целостности грузов;
- техногенные риски и аварии: вызванные износом инфраструктуры, нарушениями правил эксплуатации, несоблюдением экологических норм, а также опасными природными явлениями, что приводит к человеческим жертвам и значительным материальным потерям.

Конфликтные и социальные угрозы проявляются в резкой эскалации социальной, криминальной и экстремистской активности, включая разжигание межнациональной и религиозной розни. Данные угрозы ведут к дестабилизации общественного порядка, провоцируя несанкционированные массовые акции и беспорядки.

Угрозы информационной безопасности:

- киберугрозы и несанкционированный доступ: к критически важным информационным ресурсам и системам управления органами власти и муниципальными службами;
- целенаправленное негативное информационно-психологическое воздействие: на население через СМИ и интернет, включая манипуляции общественным сознанием и провоцирование социальной напряженности;
- нарушение информационного суверенитета: перехват каналов оповещения и вещания, создание препятствий для доступа граждан к достоверной информации, распространение деструктивного контента.

Управленческие (операционные) риски связаны со снижением эффективности системы безопасности из-за недостатков в координации, контроле и взаимодействии между оперативными службами и органами исполнительной власти, что напрямую влияет на защищенность населения.

В рамках реализации Концепции АПК «Безопасный город» для обеспечения правопорядка и профилактики правонарушений на территории муниципального образования предусматривается внедрение следующих ключевых функций:

1. Видеомониторинг и фиксация инцидентов: осуществление непрерывного видеонаблюдения за общественными пространствами и объектами инфраструктуры;

автоматическая фиксация, обработка и передача видеоданных о фактах правонарушений, а также о ситуациях чрезвычайного характера (повреждения коммуникаций, объектов инфраструктуры и имущества).

2. Интеллектуальный видеоанализ и аналитика:

автоматическая детекция и регистрация событий в видеопотоке на основе алгоритмов компьютерного зрения (например, скопление людей, оставленные предметы, пересечение виртуальных линий);

проведение аналитики видеоданных в реальном времени для оперативного выявления потенциальных угроз;

идентификация и распознавание лиц с использованием биометрических технологий в установленных законом рамках и для решения определенных задач (розыск, идентификация лиц, представляющих оперативный интерес).

По итогам 9 месяцев 2025 г. в 1 913 населенных пунктах Российской Федерации для обеспечения правопорядка и безопасности граждан на улицах и иных общественных местах развернуты и функционируют свыше 737 тыс. камер видеонаблюдения, из них 287 тыс. – в местах массового пребывания граждан¹.

На сегодняшний день наиболее успешно развертывание систем видеонаблюдения реализовано в Красноярском, Краснодарском, Ставропольском краях, Московской, Нижегородской, Рязанской, Смоленской, Ярославской, Свердловской, Кемеровской областях, в г. Москве, г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

При этом в 5 регионах страны (Республика Крым, Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика, Саратовская область, Еврейская автономная область) камеры видеонаблюдения правоохранительного сегмента² АПК «Безопасный город» отсутствуют, в 7 регионах (Республика Ингушетия, Калмыкия, Тыва, Ненецкий и Чукотский автономные округа, Алтайский край, Иркутская область) – их общее количество не превышает 100 единиц.

На территории Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской области АПК «Безопасный город» и иные системы уличного видеонаблюдения отсутствуют ввиду действующих ограничений на фото- и видеофиксацию, введенных главами указанных субъектов на период действия военного положения.

¹ По данным формы статистической отчетности «ИТСиЗИ» (форма 520), утв. приказом МВД России от 31.12.2012 № 1164.

² Далее – ПС.

Имеющиеся на территории Запорожской области камеры уличного видеонаблюдения (1 287) в настоящее время не получили достаточного развития в части подключения к АПК «Безопасный город», а большая их часть (897) находится под контролем ФСБ России и не предусматривает доступа органов внутренних дел.

Региональные системы видеонаблюдения АПК «Безопасный город» находятся в ведении органов государственной власти субъектов Российской Федерации, являющихся балансодержателями технической инфраструктуры и координаторами ее построения и развития. Финансирование и ресурсное обеспечение региональных сегментов АПК «Безопасный город» осуществляется за счет средств соответствующих бюджетов.

Территориальным органам МВД России доступ к системам видеонаблюдения предоставляется на основе заключенных с органами государственной власти субъектов Российской Федерации соглашений и протоколов об информационном взаимодействии, через телекоммуникационные компании провайдеров, осуществляющих техническое сопровождение указанных услуг, путем передачи данных для авторизации каждому пользователю (учетные данные в формате логин/пароль).

Справка.

Доступ к системам видеонаблюдения предоставляется как путем просмотра видеопотока в онлайн-режиме (без права работы с ресурсами хранилищ фото- и видеоинформации), так и возможностью осуществления авторизованного доступа к хранящейся и обрабатываемой видеоинформации непосредственно с рабочего места сотрудников.

Об этом говорилось на заседании Научного совета МВД России в ноябре 2025 г., в повестке которого рассматривался вопрос о результатах внедрения в деятельность территориальных органов МВД России научного исследования «Критерии отнесения общественных мест, улиц, площадей, парков, скверов к местам, требующих оснащения системой видеонаблюдения правоохранительного сегмента аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» и организация работы в субъектах Российской Федерации по определению и комиссионному определению перечня мест, подлежащих обо-

рудованию видеокамерами с учетом приоритетности и поэтапности», подготовленного Московским ордена Почета университетом МВД России имени В. Я. Кикотя в 2024 году.

На сегодняшний день сотрудники МВД России имеют доступ только посредством ИСОД МВД России к государственной информационной системе «Единый центр хранения и обработки данных»¹. При этом пользователями ЕЦХД являются 19 подразделений МВД России, включая ГУ МВД России по г. Москве и ГУ МВД России по Московской области.

Доступ к системам видеонаблюдения АПК «Безопасный город» в регионах Российской Федерации с использованием возможностей ИСОД МВД России не предусмотрен.

Анализ текущей ситуации подтверждает ключевую роль Концепции построения и развития АПК «Безопасный город» для укрепления общественной безопасности и правопорядка в каждом субъекте Российской Федерации.

Вместе с тем темпы и качество её реализации отстают от современных вызовов и потребностей. В сложившихся условиях требуется существенно повысить эффективность координации между всеми силами и службами, ответственными за выполнение задач и принятие управленческих решений по следующим направлениям:

1. *Организационно-управленческие:*

Межведомственная интеграция: АПК «Безопасный город» объединяет данные не только из источников МВД (камеры, патрульные автомобили, системы распознавания), но и от МЧС, ЖКХ, транспорта, коммунальных служб. Внедрение требует выстраивания четких регламентов обмена информацией и подчиненности на уровне региона/муниципалитета.

Изменение бизнес-процессов: внедрение комплекса ведет к трансформации рабочих процессов в дежурных частях, центрах управления, патрульно-постовой службе. Требуется переподготовка личного состава для работы в новой цифровой среде.

Централизация управления: создание или модернизация Единых дежурно-диспетчерских служб (ЕДДС) или ситуационных центров, где концентрируется информация и откуда координируются силы реагирования, с центральной ролью МВД в вопросах общественного порядка.

¹ Далее – ЕЦХД.

2. Технологические:

Интеграция legacy-систем¹: необходимость совмещения нового АПК с уже существующими в МВД системами (например, «Безопасный регион», «Поток-Интеграция», базы данных), что требует создания унифицированных интерфейсов и протоколов.

Работа с большими данными и AI: Внедрение подразумевает использование аналитических модулей для прогнозной аналитики, распознавания лиц и номеров, выявления аномалий. Это требует мощных вычислительных ресурсов и квалифицированных кадров.

Требования к инфраструктуре: развертывание комплекса зависит от качества каналов связи, надежности энергоснабжения, создания резервных центров обработки данных. Особенно остро это стоит в удаленных и малонаселенных районах.

Кибербезопасность: комплекс становится критической информационной инфраструктурой, что требует высочайшего уровня защиты от кибератак и несанкционированного доступа.

3. Правовые и нормативные:

Соответствие законодательству: внедрение должно строго соблюдать требования федеральных законов: от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», от 07.02.2022 № 3-ФЗ «О полиции», от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», а также регулирование использования систем видеоаналитики и распознавания.

Разграничение полномочий: необходимо четкое правовое закрепление порядка доступа различных служб к данным комплекса, особенно к персональным данным и материалам оперативно-розыскной деятельности.

Регламентация действий: разработка новых инструкций и служебных регламентов, определяющих алгоритмы действий операторов и сотрудников при получении сигналов от АПК.

4. Кадровые и социальные:

Обучение персонала: требуется масштабная программа переподготовки для разных категорий сотрудников – от операторов ситуационного центра до руководителей подразделений.

Изменение культуры работы: переход от реагирования по факту к упреждающей, аналитически обоснованной модели работы. Преодоление консерватизма и «бумажной» культуры.

Взаимодействие с населением: информирование граждан о целях и возможностях системы для формирования позитивного восприятия и повышения доверия. Важно подчеркивать не только контрольную, но и сервисную функцию (поиск пропавших, оперативное оказание помощи).

Внедрение АПК «Безопасный город» в территориальных органах МВД России – это комплексный трансформационный процесс, выходящий за рамки простой установки оборудования и ПО. Он затрагивает организационную структуру, методы управления, правовые основы и кадровый потенциал. Успех зависит от слаженной работы на всех уровнях власти, четкого финансирования, грамотного проектного управления и ориентации на конечный результат – существенное повышение уровня безопасности и качества жизни в городах России.

Информация об авторе

Астафьева Эльвира Ильшатовна, старший преподаватель кафедры противодействия терроризму и экстремизму Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом

About the author

Astafyeva Elvira I., senior lecturer at the department of countering terrorism and extremism at the International interdepartmental center for training and retraining specialists in countering terrorism and extremism

Статья поступила в редакцию 11.12.2025

¹ Интеграция legacy-систем представляет собой одно из наиболее сложных и ресурсоемких направлений внедрения АПК «Безопасный город». Речь идет о включении в единый контур управления уже существующих, зачастую разнородных и технологически устаревших информационных систем и аппаратных комплексов различных ведомств и служб.

СТРАУНИНГ ЮЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент

Московский ордена Почета университет

Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя

(Москва, Россия)

sohmet07@mail.ru

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА
ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В РОССИИ И ВЬЕТНАМЕ

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу проблемы торговли людьми в России и Вьетнаме, основанному на виктимологических аспектах (то есть на роли и опыте жертв). Основные виктимологические проблемы, рассматриваемые в статье: поведение жертв и факторы риска, повторная виктимизация, нереализованный потенциал жертв в предотвращении преступлений. Автором осуществлен анализ подходов к борьбе с торговлей людьми в России и Вьетнаме и сделан вывод, что эффективная борьба с торговлей людьми требует интеграции виктимологических подходов, снижения факторов риска, предотвращения повторной виктимизации, расширения роли жертв и международного сотрудничества.

Ключевые слова: виктимологическая профилактика, торговля людьми, поведение жертв, виктимизация, виктимность, международное сотрудничество

Для цитирования: Страунинг Ю. А. Виктимологическая профилактика торговли людьми в России и Вьетнаме // Полицейский вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2 (13). С. 71–73.

STRAUNING YULIYA A.

phd in law, associate professor

Moscow University of the Order of Honor Ministry of Internal Affairs

of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot

(Moscow, Russia)

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the problem of human trafficking in Russia and Vietnam, based on victimological aspects (i.e., the role and experience of victims). The main victimological issues addressed in the article include victim behavior and risk factors, repeated victimization, and the unrealized potential of victims in crime prevention. The author analyzes the approaches to combating human trafficking in Russia and Vietnam and concludes that effective combating of human trafficking requires the integration of victimological approaches, the reduction of risk factors, the prevention of repeated victimization, the expansion of the role of victims, and international cooperation.

Keywords: victimology prevention, human trafficking, victim behavior, victimization, victimhood, and international cooperation

For citation: Strauning Y. A. Victimology prevention of trafficking in Russia and Vietnam // Police Bulletin Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2 (13). P. 71–73.

VICTIMOLOGY PREVENTION OF TRAFFICKING IN RUSSIA AND VIETNAM

Торговля людьми представляет собой глобальную угрозу, затрагивающую судьбы миллионов людей во всем мире. По данным Международной организации труда за 2021 год, около 40,3 млн человек стали жертвами эксплуатации, при этом регионы Юго-Восточной Азии и Восточной Европы остаются особенно уязвимыми [1, с. 5]. Россия, в силу своего географического положения, высту-

пает в качестве страны назначения и транзитного пункта, в то время как Вьетнам является одним из основных поставщиков жертв [3, с. 142]. Различные, но взаимосвязанные аспекты торговли людьми в этих странах делают их привлекательным объектом для сравнительного анализа.

Торговля людьми в России и Вьетнаме характеризуется разными обстоятельствами, но имеет общие черты, такие как экономическое

¹ © Страунинг Ю. А., 2025.

неравенство, трансграничная миграция и деятельность преступных организаций, действующих за пределами национальных границ. Россия, расположенная между Европой и Азией, служит центром притяжения и транзита для жертв из государств Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан), Восточной Европы (Украина, Молдова) и Юго-Восточной Азии (включая Вьетнам). По сведениям МВД России, ежегодно от 50 000 до 60 000 человек становятся жертвами эксплуатации, в основном в сфере труда, например в строительстве и сельском хозяйстве, а также в сфере сексуальной эксплуатации в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург [4, с. 423; 5, с. 69–74]. В группе риска находятся, прежде всего, трудовые мигранты, чья уязвимость обусловлена отсутствием юридического статуса и незнанием языка.

Вьетнам, напротив, является главным источником жертв, особенно среди женщин и детей, которых обманном путем вывозят в Китай, Камбоджу и даже страны Европы. Основные формы эксплуатации включают продажу женщин в качестве «невест» в Китае и принудительный труд в центрах, занимающихся онлайн-мошенничеством в Камбодже. Жертвами чаще всего становятся жители бедных сельских провинций, таких как Нге Ан и Ха Тинь, где низкий уровень правовой грамотности делает их легкой добычей для преступников [3, с. 143].

Анализ виктимологических проблем выявил три основные области, требующие особого внимания. Во-первых, поведение жертв и факторы риска, влияющие на их уязвимость, играют важную роль. В России мигранты из Центральной Азии, избегая выдворения, соглашались на нелегальную работу и становятся жертвами эксплуатации. Во Вьетнаме жертвы попадают в ловушки через фальшивые объявления о работе в соцсетях из-за недостаточной осведомленности. Действующие меры редко меняют поведение уязвимых групп, что приводит к повторной виктимизации.

Во-вторых, в России жертвы торговли людьми часто сталкиваются с повторной виктимизацией, поскольку их рассматривают как нелегальных мигрантов, что препятствует сотрудничеству с правоохранительными органами. Возвращающиеся во Вьетнам жертвы сталкиваются с осуждением в обществе, их называют «испорченными» из-за сексуальной эксплуатации, что затрудняет их возвращение

к нормальной жизни и сообщают о совершенных против них преступлениях. Отсутствие действенных механизмов поддержки усугубляет психологические травмы и уменьшает шансы на привлечение преступников к ответственности.

В-третьих, потенциал жертв в предотвращении преступлений остается нереализованным. В России некоторые жертвы готовы давать свидетельские показания в суде, однако отсутствие программ защиты свидетелей подвергает их риску мести. Во Вьетнаме возвращающиеся жертвы могли бы делиться своим опытом для повышения информированности населения, но общественные предрассудки и недостаточная поддержка со стороны властей препятствуют этому.

Сравнение действующих подходов в России и Вьетнаме выявило существенные различия и недостатки. Правовая база в России основывается на ст. 127.1 и 127.2 УК РФ, предусматривающих наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет за торговлю людьми, однако ежегодно регистрируется лишь около 50 дел, что крайне мало по сравнению с масштабами проблемы, насчитывающей от 50 000 до 70 000 жертв [2, с. 113]. Во Вьетнаме Закон о предотвращении торговли людьми 2011 года и Указ 09/2013/ND-CP создают основу для борьбы с этим явлением, но из 300 дел в год лишь небольшая часть завершается вынесением обвинительного приговора из-за нехватки доказательств [3, с. 142].

Поддержка жертв торговли людьми в России ограничивается деятельностью неправительственных организаций, таких как Международная организация по миграции, и лишь 10% пострадавших получают помощь, в то время как во Вьетнаме существуют центры поддержки в крупных провинциях, охватывающие около 1 500 из предполагаемых 10 000 жертв [3, с. 144].

Стратегии предотвращения торговли людьми в России сосредоточены на контроле границ, но не уделяют должного внимания просветительской деятельности, в то время как Вьетнам использует пропаганду, например, через Национальный день борьбы с торговлей людьми 30 июля, однако не противодействует обману в социальных сетях. Роль жертв в России сведена к минимуму из-за отсутствия защиты свидетелей, а во Вьетнаме предпринимаются первые шаги по вовлечению их в просветительскую работу, но без системной поддержки. Уровень международного сотрудничества в России ограничен странами Центральной Азии,

а во Вьетнаме – странами Юго-Восточной Азии, при этом двустороннее взаимодействие между этими странами отсутствует.

Исходя из выявленных проблем, предлагаются следующие стратегии: для снижения факторов риска в России необходимо внедрить программы обучения мигрантов правовым и профессиональным навыкам, а во Вьетнаме – расширить цифровое просвещение в сельской местности, чтобы помочь населению распознавать ложные объявления. Чтобы предотвратить повторную виктимизацию, в России необходимо создать систему защиты свидетелей и реинтеграции на основе модели «восстановительного правосудия», а во Вьетнаме – сеть поддержки в местных сообществах для борьбы с предвзятым отношением к жертвам. Расширение роли жертв возможно путем поощрения их участия в судебных процессах в России с предоставлением финансовой поддержки и защиты, а во Вьетнаме – путем проведения кампаний, возглавляемых жертвами, по примеру Таи-

ланда. Наконец, сотрудничество между Россией и Вьетнамом, включающее обмен опытом в правовой сфере и в области пропаганды, а также создание канала связи между министерствами внутренних дел двух стран, безусловно, усилит борьбу с транснациональными преступными организациями.

Торговля людьми остается острой проблемой как для России, так и для Вьетнама, однако применяемые в настоящее время подходы в недостаточной степени используют потенциал виктимологической профилактики. Снижение факторов риска через образование, предотвращение повторной виктимизации реформами системы поддержки и расширение роли жертв в профилактике преступлений формируют эффективную стратегию борьбы с ними. Российско-вьетнамское сотрудничество в правовых реформах и просвещении населения, интеграция виктимологических подходов в политику обеих стран повысят эффективность предотвращения преступлений и вовлекут жертв в этот процесс.

Список источников:

1. International Labour Organization (ILO). Global Estimates of Modern Slavery: Forced Labour and Forced Marriage. Geneva: ILO, 2021. 92 p. URL: https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_854733/lang-en/index.htm (дата обращения: 27.03.2025).
2. United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). Global Report on Trafficking in Persons 2022: Russian Federation Section. Vienna: UNODC, 2022. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/2022/GLOTIP_2022_web.pdf (дата обращения: 27.03.2025).
3. United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). Global Report on Trafficking in Persons 2022: Vietnam Section. Vienna: UNODC, 2022. P. 142–145. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/2022/GLOTIP_2022_web.pdf (дата обращения: 27.03.2025).
4. U.S. Department of State. Trafficking in Persons Report 2023. Washington, DC: U.S. Government Printing Office, 2023. 614 p. URL: <https://www.state.gov/reports/2023-trafficking-in-persons-report/> (дата обращения: 27.03.2025).
5. Страунинг Ю. А., Бубнов С. В., Ивлева Л. Н. Использование информационно-телекоммуникационных сетей для формирования суициального поведения несовершеннолетних // Всероссийский криминологический журнал. 2022. № 1.

Библиографический список:

1. Страунинг, Ю. А. К вопросу о предупреждении преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий / Ю. А. Страунинг // Актуальные вопросы предупреждения преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий : криминологический и виктимологический аспекты : Всероссийская научно-практическая конференция : сборник научных трудов / составитель : Е. Е. Колбасина. – Москва, 2022. – С. 111-113.

Информация об авторе

Страунинг Юлия Анатольевна, заместитель начальника кафедры криминологии

About the author

Strauning Yuliya A., deputy head of the criminology department

Статья поступила в редакцию 09.09.2025

НУРУТДИНОВ ИЛЬНУР ИЛЬДУСОВИЧ
кандидат социологических наук
Казанский юридический институт МВД России
(Казань, Россия)
ilnur.n@rambler.ru

ДАШКОВ ТИМУР КАМИЛЕВИЧ
Уфимский юридический институт МВД России
(Уфа, Россия)
dashkov-t@mail.ru

СЛУЖЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ МИЛИЦИОНЕРОВ БАШКИРСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

***Аннотация.** Данная статья подготовлена в результате изучения научной литературы и проведения личных бесед авторами с жителями республики, чьи родственники проживали в годы Великой Отечественной войны в Башкирской Автономной Советской Социалистической Республике (далее – БАССР). В беседах приняли участие: Валеева Фания Максutowна, 1938 г.р., уроженка д. Егорьевка Кармаскалинского района БАССР (пересказ информации от супруга Валеева Ахляма Насибулловича, 1936–2009 гг., уроженца д. Бакаево Кушнаренковского района), Гильванов Махмут Масгутович, уроженец г. Уфа, 1966 г.р. (пересказ информации от матери Дашковой Танзили Камаловны, 1924–2007 гг., уроженки д. Бакаево Кушнаренковского района). В работе рассматриваются особенности несения службы сотрудниками милиции в годы войны, связанные с изменениями, происходившими в жизни населения и государства.*

Актуальность темы заключается в том, что знания реальных условий служебной деятельности сотрудников милиции в годы Великой Отечественной войны могут служить духовным источником и высоким моральным стимулом для современных сотрудников органов внутренних дел.

Материалы интервью хранятся в личных архивах авторов в виде аудиофайлов.

***Ключевые слова:** милиционер, война, тыл, преступность, дезертиры, герои, Родина*

***Для цитирования:** Нурутдинов И. И., Дашков Т. К. Служебная деятельность советских милиционеров Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики в период Великой Отечественной войны // *Полицейский вестник ВИПК МВД России*. 2025. № 2 (13). С. 74–79.*

NURUTDINOV ILNUR I.
candidate of sociological sciences
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Kazan, Russia)

DASHKOV TIMUR K.
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa, Russia)

SERVICE ACTIVITIES OF THE SOVIET MILITIA IN THE BASHKIR AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

***Abstract.** This article was prepared as a result of reviewing the scientific literature and conducting personal conversations between the authors and residents of the republic, whose relatives*

¹ © Нурутдинов И. И., Дашков Т. К., 2025.

lived during the Great Patriotic War in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic (hereinafter – BASSR). The conversations were attended by: Valeeva Faniya Maksutovna, born in 1938, is a native of Egorevka, Karmaskalinsky district of the BASSR (retelling information from Valeev's husband Akhlyam Nasibullovich, 1936–2009, a native of Bakaevo village, Kushnarenkovsky district), Gilvanov Mahmut Masgutovich, born in Ufa, 1966 (retelling information from Dashkova's mother Tanzili Kamalovna, 1924–2007, a native of the village Bakaevo, Kushnarenkovsky district). The paper examines the peculiarities of the service of police officers during the war years, related to the changes that took place in the life of the population and the state.

The relevance of this topic lies in the fact that knowledge of the real conditions of service for police officers during the Great Patriotic War can serve as a spiritual source and a high moral incentive for modern police officers.

The interview materials are stored in the personal archives of the authors in the form of audio files.

Keywords: policeman, war, home front, crime, deserters, heroes, homeland

For citation: Nurutdinov I. I., Dashkov T. K. Service activities of the soviet militia in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic war // *Police Bulletin Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. 2025. № 2 (13). P. 74–79.

Великая Отечественная война (далее – ВОВ) является величайшим испытанием народов России. В годы войны 1941–1945 гг. народ столкнулся с колоссальными лишениями, большую часть из которых современному человеку понять крайне сложно, а иногда и невозможно. Среди населения существовала острая нехватка одежды, пищи, топлива, жилья, предметов первой необходимости, транспорта, медикаментов. Так, в БАССР дело доходило до того, что женщины, не имеющие возможность накормить своих детей, сходили с ума. По рассказам Ф. М. Валеевой, матери ее супруга А. Н. Валеева в годы войны пришлось обменять свой дом на меньший по размерам с доплатой в виде одного мешка муки. Также она указала, что ее супругу А. Н. Валееву в годы войны, когда он был маленьким ребенком, приходилось голодать целыми днями, имели место ситуации, когда за целый день он и его родные ничего не ели и не пили, кроме воды. Остается только догадываться, какие чувства испытывала их мать. В этих условиях несли свою службу сотрудники милиции, которые были в курсе всех происходивших событий, связанных с тяжелой ситуацией в государстве.

С началом войны государство вносило серьезные изменения в существующую нормативную базу в целях возможности противостоять внешним и внутренним угро-

зам. Так, был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. № 8/160 «О военном положении», где в соответствии с п. 7 было закреплено, что большое количество тяжких и особо тяжких преступлений (в том числе дела об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности) переходило под рассмотрение военного трибунала.

База нормативных правовых актов, регламентирующих организацию и деятельность милиции, была создана в довоенный период, среди них можно выделить: «Положение о рабоче-крестьянской милиции, утвержденное постановлением СНК СССР от 25 мая 1931 г. № 390; Положение о прохождении службы начальствующим составом рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР, утвержденное постановлением ЦИК СССР от 3 июля 1936 г.; Положение о Государственной автомобильной инспекции Главного Управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР, утвержденное постановлением СНК СССР от 3 июля 1936 г. № 1182 и др.» [6].

В соответствии с нормативно-правовой базой, действующей в предвоенные годы, на милицию было возложено «поддержание порядка и спокойствия в стране; охрана гражданских учреждений и сооружений общегосударственного значения (телеграфы, телефоны, почты, водопроводы и т.п.); охрана лесов, складов топлива, сырья, сельскохозяйственных продуктов; поддержание порядка и

спокойствия на всех путях сообщения РСФСР и сопровождение провозимых по ним грузов и ценностей; содействие органам всех ведомств при проведении ими возложенных на них задач; охрана фабрик и заводов, рудников и т.п.» [6].

С начала войны на сотрудников милиции возложили дополнительные функции, а именно: борьбу «с дезертирством, паникерством и мародерством, с хищениями на транспорте военных и эвакуируемых грузов, оперативную работу по обнаружению и задержанию вражеских шпионов и провокаторов, обеспечение эвакуации населения, советских предприятий и учреждений, грузов»¹. В связи с чем война внесла серьезные коррективы в повседневную служебную деятельность сотрудников милиции БАССР. Происходившие изменения в значительной степени отразились на условиях функционирования милиции республики в годы войны, в частности:

1. Благодаря стратегически выгодному положению БАССР стала одним из центров эвакуации населения. Республика располагалась на значительном удалении от фронта, что гарантировало безопасность эвакуированным. Другой важной причиной эвакуации населения в БАССР являлось обеспечение тыла рабочей силой. «К началу 1942 г. в городах и деревнях в БАССР было размещено 278,1 тыс. человек, из них 104 тыс. – в Уфе» [2]. Большой приток эвакуированного населения накладывал дополнительные трудности на служебную деятельность сотрудников милиции, связанную с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности. Необходимо было учитывать социальные проблемы военного времени:

- жизнеобеспечение народа;
- большое различие культур эвакуированного населения с местным;
- люди, переселившиеся в другой регион в тяжелое для страны время, могли легко

стать жертвами различных мошеннических схем;

– поиск большого количества пропавших людей.

2. В БАССР существовала огромная ресурсная база, позволяющая эвакуировать в данный регион не только большое количество людей, но и различное промышленное оборудование. В этой связи за годы войны в республику было эвакуировано более 170 промышленных предприятий. В дальнейшем, благодаря использованию имеющегося производства и запуска эвакуированного оборудования, БАССР стал способен производить огромное количество необходимой промышленной продукции – от обуви и обмундирования до авиамоторов. В служебной деятельности сотрудников милиции подобные изменения выражались в необходимости обеспечения безопасности имеющихся и эвакуированных предприятий, защиты произведенной продукции и охраны общественного порядка на вокзалах и станциях.

3. Значительное уменьшение кадров, связанное с участием сотрудников милиции в боевых действиях. Только «в июне-июле 1941 г. в Красную Армию ушло около 25% личного состава милиции страны» [5]. На фронт «уходили наиболее подготовленные в физическом, строевом отношении сотрудники милиции, как правило, большинство из них имели солидный стаж службы, наработанные профессиональные навыки, их уход создавал серьезные затруднения для оперативно-служебной деятельности»². Что касается БАССР, то в начале войны «штат республиканского ведомства составлял 3 085 сотрудников»³, в годы войны более половины из них убыли на фронт.

4. Произошло увеличение продолжительности рабочего дня сотрудников милиции. Так, «наружная служба милиции, уголовный розыск и БХСС переведены на двухсменный режим работы с отменой отпусков»⁴.

¹ Уральский юридический институт МВД России: [офф. сайт]. URL: <https://xn--h1api9b.xn--b1aew.xn--p1ai/document/19318882> (дата обращения: 04.03.2025).

² Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан: [офф. сайт]. URL: <https://02.мвд.рф/news/item/3252013/> (дата обращения: 04.03.2025).

³ Костицын Е. Башкирские милиционеры не раз отличились во время Великой Отечественной войны. URL: <https://ufa.mk.ru/articles/2016/01/13/bashkirskie-milicionery-ne-raz-otlichilis-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-voyny.html> (дата обращения: 07.03.2025).

⁴ Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан: [офф. сайт]. URL: <https://02.мвд.рф/news/item/3252013/> (дата обращения: 04.03.2025).

Увеличение нагрузки не могло не сказываться на тяжести службы.

5. Борьба с бандитизмом. В 1942 году в Иглинском районе республики образовалась банда, сформированная сбежавшим с завода Петром Вайдером, к которому в последующем присоединились еще двое человек. За время существования банды ими «совершено 4 теракта, 8 убийств и 8 ранений советских граждан, 3 вооруженных нападения на госучреждения, 5 вооруженных нападений на школы, 7 нападений на колхозные склады, артели и сельпо и много других вооруженных ограблений советских граждан». Преступления совершались в Иглинском и смежными с ним районах. Так, 24 августа 1944 г. Вайдер и Бердников, с целью завладения огнестрельным оружием, подожгли скирды хлеба, стоявшие недалеко от села Иглино Иглинского района. Следует представить ситуацию, когда в государстве тотальная нехватка продовольствия, и в этих условиях происходит уничтожение хлеба. Сами бандиты устроились в кустах на опушке леса, поджидая приезда сотрудников милиции. На место происшествия прибыли оперуполномоченный Иглинского РОМ НКВД БАСССР старший лейтенант милиции «Тихон Пухов и председатель сельского совета В.П. Желателев, после чего были предательски расстреляны бандитами из автоматов» [3].

Другая дерзкая бандитская вылазка была осуществлена ими ночью 16 мая 1945 г. «в 1 час 40 минут, имитируя прибытие конвоя, Вайдер и Бердников проникли в Иглинское райотделение милиции. В перестрелке с ними погибли ответственный дежурный РОМ Варлам Максимович Якимов и помощник дежурного милиционер Матвей Григорьевич Сотников. Бандиты обезоружили убитых, взломали сейфы, шкафы и взяли четыре винтовки и свыше 200 патронов»¹. На совести рассматриваемой банды 6 убитых сотрудников милиции, за годы войны обезвредить их так и не удалось. Членов банды задержали лишь в январе 1946 г., в октябре 1946 г. П. Вайдер был расстрелян по приговору военного трибунала.

6. Борьба с дезертирами. По рассказам сотрудника милиции БАСССР Михаила Тычинкина, несшего службу в годы ВОВ, их коллективу приходилось задерживать *трудоармейцев* из Средней Азии, пытавшихся дезертировать в родные края. В частности, он указывал, что «все задержанные передавались в военкомат, а последний их призывал в Армию. Как показала практика, направленные на фронт показали себя стойкими защитниками Родины» [1]. По рассказу М. М. Гильванова, в годы войны его матери Т. К. Дашковой приходилось добираться из д. Бакаево Кушнаренковского района в г. Уфу для передачи муки своему отцу, работавшему с пленными немцами, привлеченному для данной деятельности из-за знания немецкого языка, изученного им в ходе нахождения в плену в период Первой мировой войны в Кайзеровской Германии. Так, в одну из поездок возле г. Уфа к ней и ее подруге подошел человек, вышедший из леса, взял нож и без разъяснений срезал мешок муки с саней, с которым ушел прочь. К сожалению, неизвестно, был ли данный человек дезертиром, жившим в лесу, или обычным преступником.

По СССР анализ дел, расследованных органами милиции в 1943 году, показал, что «56 % разбоев и грабежей было совершено военными и трудовыми дезертирами, несовершеннолетними преступниками совершалось до 30 % убийств и разбоев, до 5 % разбоев и грабежей совершалось инвалидами войны» [4].

В целом с начала войны сотрудники милиции БАСССР стали нести службу в новых условиях, с быстро изменяющейся обстановкой. Усложнилась деятельность, которая до войны не требовала столь большого внимания: работа с беспризорниками, организация паспортного контроля, борьба с хищением продовольствия и др.

Говоря о вкладе в Победу советских милиционеров, необходимо помнить, что многие из них, как и их соотечественники, не вернулись домой, другие же несли службу дома

¹ Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан: [офф. сайт]. URL: <https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/history/> (дата обращения: 04.03.2025).

в чрезвычайно сложных условиях. Так, «добровольцами ушли на фронт и погибли при защите Отечества начальник Управления милиции НКВД БАССР Лев Александрович Гумилевский, руководящие работники отдела уголовного розыска Михаил Пименович Аньшев, Мазгар Латифуллович Бикташев, начальник политотдела Сергей Иванович Власов, начальник отдела службы и подготовки НКВД БАССР Загит Хуснуллович Месягутов»¹ и многие другие герои республики. К сожалению, сотрудники милиции погибали как на фронте, так и в тылу, ведя борьбу не только с внешним врагом, но и внутренним.

Многим милиционерам-участникам ВОВ присвоены многочисленные награды, в том числе семерым – звание «Герой Советского Союза». Одним из них является Пикунов Александр Степанович. Пикунов А.С. был призван Уфимским райвоенкоматом БАССР в декабре 1941 г. В ходе участия в боевых действиях в 1942 году был тяжело ранен. «Особо отличился в ходе Берлинской стратегической операции. В боях за овладение г. Берлином в составе штурмовой группы танк младшего лейтенанта А.С. Пикунова неоднократно прорывал заграждения противника и преодолевал завалы. После ранения командира взвода младший лейтенант Пикунов принял командование взводом на себя. Под его руководством взвод захватил железнодорожную станцию Шарлоттенбург.

27 июня 1945 г. младшему лейтенанту А. С. Пикунову было присвоено звание Героя Советского Союза»². После выхода на заслуженный отдых продолжил деятельность в работе Совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск Республики Башкортостан. Автор сказки в стихах «Как злыдни на медведя ходили» (2001), книг «Материнское благословение» (2002), «Кирпичики Победы» (2008), «Моя Берлинская танкоэпопея» (2011).

К сожалению, имелись сотрудники милиции, получившее звание Героя СССР посмертно, одним из них был Василий

Семенович Васильев, уроженец Калтасинского района БАССР. Свою службу В.С. Васильев начал в 1938 году в должности участкового уполномоченного полиции в г. Перми. С 1942 года участвовал в ВОВ. На фронте «лейтенант В. С. Васильев был командиром батареи 1964-го истребительного противотанкового артиллерийского полка 43-й отдельной артбригады 3-го Белорусского фронта. 9 августа 1944 г. в боях за город Вилкавишкис батарея В. С. Васильева уничтожила 8 вражеских танков, 2 самоходки и 2 бронетранспортера... Когда орудия батареи были выведены из строя, В. С. Васильев продолжал бой, забрасывая вражеских солдат ручными и противотанковыми гранатами, расстреливая в упор из автомата»³. В итоге нацисты не сумели прорвать нашу оборону. В этом бою В. С. Васильев героически погиб.

В заключение необходимо отметить, что период Великой Отечественной войны был охарактеризован большим количеством преступлений, являющихся следствием войны. Недостаток еды и предметов первой необходимости приводило к функционированию черного рынка, на котором помимо продуктов питания находились в обращении различные драгоценности и предметы старины, в том числе привезённые в республику эвакуированными. Подвергались грабежу различные склады и магазины, целью преступников опять же выступали продукты и другие предметы снабжения. Военное время порождало условия, при которых даже стойкие люди, доведенные до отчаяния в результате острой нехватки продовольствия и предметов первой необходимости, могли пойти на совершение различных преступлений. Важной стороной деятельности сотрудников в годы войны являлась борьба с дезертирами и защита населения от разбойных действий преступников. Также сотрудники милиции помогали органам власти разрешать вопросы встречи и размещения эвакуированных.

¹ Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан: [официальный сайт]. URL: <https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/history/> (дата обращения: 04.03.2025).

² Пегова А.С. История солдата // Бессмертный полк: [официальный сайт]. URL: <https://www.moypolk.ru/soldier/pikunov-aleksandr-stepanovich> (дата обращения: 04.03.2025).

³ Муниципальный район Калтасинского района Республики Башкортостан: [официальный сайт]. URL: <https://kaltasin.bashkortostan.ru/activity/34077/> (дата обращения: 04.03.2025).

Служебная деятельность сотрудников милиции в годы ВОВ проходила в крайне тяжелых условиях, связанных с нехваткой кадров, транспорта, продовольствия, времени для отдыха. Однако сотрудники милиции с достоинством выполняли все поставленные задачи, многие из них ценой своей жизни. Пример несения службы сотрудниками милиции

в годы Великой Отечественной войны однозначно должен быть изучен современными сотрудниками полиции с целью перенятия опыта деятельности в военное время и сохранения в памяти самопожертвования, величайшего вклада в будущее народа советскими милиционерами.

Список источников:

1. Байбулатова Г. Михаил Тычинкин. В его воспоминаниях - история башкирской милиции // [Ветеран Башкортостана](https://veteranrb.ru/nash-geroj-mihail-tychinkin/) с уважением к времени и людям. URL: <https://veteranrb.ru/nash-geroj-mihail-tychinkin/> (дата обращения: 05.03.2025).
2. Гильмиянова Р. А. Библиотеки Башкирии в 1920–1980 гг.: тенденции развития // [Педагогический журнал Башкортостана](https://cyberleninka.ru/article/n/biblioteki-bashkirii-v-1920-1980-gg-tendentsii-razvitiya?ysclid=m7xdxlfm0850349600). 2019. № 4 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biblioteki-bashkirii-v-1920-1980-gg-tendentsii-razvitiya?ysclid=m7xdxlfm0850349600> (дата обращения: 05.03.2025).
3. Во славу Отечества. В 3 т. Т. 2 Рожденная Революцией / Р.У. Диваев, Н.Г. Патрикеев, Ф.Г. Тукумбетов [и др.]. – Уфа, 2002.
4. Гусак В. А. Правовое регулирование деятельности органов милиции по охране общественного порядка в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // [Вестник Челябинского государственного университета](https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-organov-militsii-po-ohrane-obshchestvennogo-poryadka-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg?ysclid=m7uoiqnvgy708744096). 2008. № 8 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-organov-militsii-po-ohrane-obshchestvennogo-poryadka-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg?ysclid=m7uoiqnvgy708744096> (дата обращения: 05.03.2025).
5. Мулукаев Р. С. Советская милиция в годы Великой Отечественной войны // [Вестник Уфимского юридического института МВД России](https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-militsiya-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny). 2015. № 1 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-militsiya-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 05.03.2025).
6. Шатилов С. П. Нормативно-правовое регулирование организации и деятельности милиции в период Великой Отечественной войны // [Ползуновский вестник](https://journal.altstu.ru/media/f/old2/pv2006_03_1/pdf/063shat.pdf). 2006. № 3-1. URL: https://journal.altstu.ru/media/f/old2/pv2006_03_1/pdf/063shat.pdf (дата обращения: 05.03.2025).

Информация об авторах

Нурутдинов Ильнур Ильдусович, старший преподаватель кафедры уголовного права;

Дашков Тимур Камилевич,

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки

About the authors

Nurutdinov Ilnur I., senior lecturer at the department of criminal law;

Dashkov Timur K., senior lecturer at the department of professional training

Статья поступила в редакцию 23.09.2025

САМСОНОВ ИВАН ИВАНОВИЧ

кандидат педагогических наук, доцент

Центр спортивной подготовки сборных команд Алтайского края¹;
Алтайский институт труда и права (филиал) ОУП ВО
Академия труда и социальных отношений²;
Алтайский государственный педагогический университет³
^{1, 2, 3} (Барнаул, Россия)
sii2009@yandex.ru

ЛЕВЕНКОВ ВАЛЕРИАН ВАСИЛЬЕВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
МВД России
(Московская область, Россия)

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
СТРЕЛКОВОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

***Аннотация.** Актуальность работы связана с необходимостью переосмысления института контрольно-надзорной деятельности за осуществлением спортивной подготовки на современном этапе. На примере организации контрольно-надзорной деятельности организации стрелковой подготовки и уровня стрелковой подготовленности военнослужащих в условиях Российской империи нами представлена попытка проанализировать институт инспектирования стрелковой подготовки с целью выработки принципов инспектирования. В дальнейшем выработанные принципы будут сопоставлены с настоящими условиями организации контрольно-надзорной деятельности.*

***Ключевые слова и словосочетания:** стрелковая подготовка, инспектирование, контрольно-надзорная деятельность, принципы, законодательство*

***Для цитирования:** Самсонов И. И., Левенков В. В. Нормативно-правовое регулирование стрелковой подготовки военнослужащего: историко-правовое исследование // Полицейский вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2 (13). С. 80–85.*

SAMSONOV IVAN I.

phd of pedagogic sciences, associate professor

Center for sports training of national teams of the Altai krai¹;
Altai institute of labor and law (branch) OUP VO Academy of labor and social relations²;
Altai state pedagogical university³
^{1, 2, 3} (Barnaul, Russia)

LEVENKOV VALERIAN V.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia
(Moscow region, Russia)

**REGULATORY AND LEGAL REGIMENT
OF ARMS TRAINING FOR MILITARY PERSONNEL:
HISTORICAL AND LEGAL STUDY**

***Annotation.** The relevance of the work is related to the need to rethink the institution of control and supervision over the implementation of sports training at the current stage. Using the example of the organization of control and supervision over the organization of shooting training and the*

¹ © Самсонов И. И., Левенков В. В., 2025.

level of shooting training of military personnel in the Russian Empire, we have attempted to analyze the institution of inspection of shooting training in order to develop principles of inspection. These principles will then be compared with the current conditions of the organization of control and supervision.

Keywords: *marksmanship training, inspection, control and supervision, principles, and legislation*

For citation: *Samsonov I. I., Levenkov V. V. Regulatory and legal regiment of arms training for military personnel: historical and legal study // Police Bulletin Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2 (13). P. 80–85.*

Правовое регулирование отечественной физической культуры и спорта зачастую характеризуется отсутствием проработанных механизмов взаимосвязи и взаимоподчинения, низкой структурированностью и классификацией норм права. В условиях вновь начавшихся в отечественной системе подготовки спортивного резерва реформ с моделью управления спортивной подготовкой начал возникать вопрос о необходимости организации качественного контроля и надзора за данным процессом. Например, на прошедшем в Самаре заседании Совета по развитию физической культуры и спорта при Президенте России (06.11.2025) говорилось именно об отсутствии целостного контроля и его ведомственной принадлежности [11]. Поэтому, памятуя об имеющейся бессистемности и низкой проработанности вопросов организации контроля в спортивной сфере, мы предприняли попытку рассмотреть и выработать на примере организации подготовки и инспектирования стрелковой подготовки военнослужащих Российской империи принципы организации контрольно-надзорной деятельности, существовавшие до начала развития отечественной системы подготовки спортивного резерва.

Стрелковая подготовка рассматривается нами не случайно. В начале XVII века огнестрельное оружие начало становиться массовым явлением, что обусловило необходимость обучения его применению в боевых действиях [16, с. 10–12; 17, с. 101–107; 25, р. 78–84]. Если ранее: «Светская власть лояльна к кулачным боям, поскольку данная «потеха» – необходимый элемент подготовки будущего воина. Обычай, полезный для государства и отрицаемый церковью,

продолжает существовать на основе негласной к нему терпимости» [18, с. 230; 19], то Новое время выдвигает иные требования к воинской подготовке на началах стандартизации [1, с. 18–22; 2, 20, с. 329–337], полевой медицины [9, с. 3–8; 21, с. 75–78; 26, с. 175–177].

Так, в 1802 году было издано первое пособие по стрелковой подготовке «Об обучении нижних чинов стрелять в цель» [6, с. 189] и через 7 лет второе методическое издание «Краткое наставление о солдатском ружье» [7]. Последнее издание описывает основные недостатки в стрельбе («ружейный огонь»). Принятый в 1811 году пехотный устав отдает предпочтение обучению стрельбе стоя, формированию навыков прицеливания на различных дистанциях стрельбы [3]. Третье издание – «Наставления ...» генерала от артиллерии И. Г. Гогеля, вышедшее в 1825 году, на длительный период стало базовым методическим изданием по организации обучения стрелковому делу в армии [5]. С целью качественной стрелковой подготовки армейских чинов была создана Офицерская стрелковая школа (1826 год), просуществовавшая до 1917 года [6, с. 190]. По прошествии 20 лет выходит новый пехотный устав (1831 год), где стрельбе уделяется особое внимание [4]. В устав включается прием «знаешь сам – научи другого», поэтому офицеры должны были уметь стрелять из солдатского ружья или показать на деле все правила стрельбы.

Опыт массового применения нарезного оружия в ходе Крымской войны (1853–1856) в корне изменил выполнение обучаемыми подготовительных к стрельбе упражнений. На поле боя войска уже не могли передвигаться плотными «каре» или кавалерийской

«левой» из-за возросшей плотности и точности огневого поражения. В историю военного дела вошла самоубийственная «Атака легкой кавалерийской бригады» под командованием лорда Кардигана, ставшая художественным образом благодаря известной картине художника Ричарда Кейтона Вудвила. Последовательно был принят ряд обновлений в «Наставлениях по стрелковой подготовке», 1859, 1865, 1866, 1895, 1902 гг. [10, с. 191–204]. В 1864 году была пересмотрена система огневой подготовки, показавшая эффективность процесса подготовки солдат к стрельбе из стрелкового оружия и закрепившаяся в основном уставном документе для всех стрелковых частей русской армии [8, 11, 12].

В 1874 году в Строевой устав были впервые включены указания о ведении атаки, но стрельба оставалась вспомогательным средством. Подчеркивалось, что огонь из своих ружей производится частично, залпами из сомкнутых строев. После окончания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. начали пересматривать требования к боевым строям пехоты. Эти сведения были положены в принятые Наставления для действия пехоты в бою и Устав строевой пехотной службы [13, 23, 24].

Русско-японская война и практика развернувшейся боевой подготовки армий Западной Европы явились предвестником нововведений в стрелковой подготовке пехоты, изменения были приняты в новые уставы: Строевой пехотный устав (1908 год), Устав полевой службы (1912 год) [14, 22].

Тем не менее любой процесс обучения обязан сопровождаться контролем, определяющим уровень обученности тому или иному элементу. Он является профилактикой расхолаживания как обучающихся, так и обучаемых. А его основным предназначением является предоставление достоверной информации о текущем состоянии дел, сопоставление основных плановых показателей с фактическими данными. Поэтому своевременное выявление проблем в процессе обучения позволяет снизить не только затраты, но и сохранить жизнь и здоровье обучающихся и обучаемых.

Видимо все вышесказанное явилось причиной появления в структуре войск Российской армии инспектора стрелковой части в войсках (далее – Инспектор) [15, с. 1345–1346].

Инспектор избирался Военным министром и назначался Высочайшим приказом и указом правительствующего Сената.

Инспектор подчинялся только Военному министру (п. 1 Положения об инспекторе стрелковой части в войсках от 31 декабря 1910 г.) [15, с. 1345–1346].

Согласно п. 2 Положения задачами Инспектора являлись:

А) контроль за обучением стрельбе из ручного огнестрельного оружия и пулеметов во всех частях, управлениях и учреждениях всех родов войск, в военно-учебных заведениях и пограничной страже;

Б) контроль за исправным содержанием ручного холодного и огнестрельного оружия, пулеметов и припасов.

Инспектору подчинялись Офицерские стрелковые школы с оружейными полигонами.

Инспектор лично или через своих чинов для поручений осуществлял смотры стрельбы из ручного огнестрельного оружия и пулеметов в частях, управлениях и учреждениях всех родов войск, в военно-учебных заведениях и пограничной страже, а также проверял правильность содержания в них оружия и огнестрельных припасов (п. 7 Положения).

В случае необходимости, для производства смотров стрелковой части, с разрешения Военного министра в распоряжение Инспектора могли командироваться особые лица из числа боевых генералов (абз. 2 п. 7 Положения).

Инспектор был обязан следить за усовершенствованием в войсках стрелкового дела. Все предложения он представлял Военному министру (п. 8).

Инспектор рассматривал предварительно все предложения об усовершенствованиях и изобретениях по стрелковой части, от кого бы они ни были направлены (п. 9). Он ежегодно составлял план смотров стрелковой части в войсках, устанавливая время их проведения с командующими в войсках округа, генерал-инспекторами, начальником Главного управ-

ления военно-учебных заведений и командиром Отдельного корпуса пограничной стражи. Согласованный план с перечисленными лицами направлял им после утверждения Военным министром (п. 10).

Ежегодно представлял подготовленный Правителем дел Инспектора отчет к 1 января, который включал в доклад Военному министру.

В докладе отражалась информация о состоянии стрельбы военнослужащих, оружии и патронах в каждой части войск и учреждений, а также, какие меры необходимо принять для усовершенствования стрелкового дела или устранения замеченных недостатков.

В случае, если при производстве смотров стрелковой части были замечены упущения, требующие немедленного распоряжения, Инспектор сообщал начальникам штабов военных округов, начальнику Главного управления военно-учебных заведений и командиру Отдельного корпуса пограничной стражи о выявленных упущениях (п. 11).

Инспектору докладывали подробные донесения о результатах выполненных смотров штаб-офицеры войск и учреждений, состоящие при окружных артиллерийских управлениях.

Особое внимание хотелось бы уделить канцелярии и чинах для поручений при инспекторе стрелковой части в войсках.

В штате инспектора стрелковой части в войсках были предусмотрены 4 человека, избираемые по представлению Инспектора с согласия Военного министра и назначаемые Высочайшими приказами: генералы для поручений при инспекторе стрелковой части в войсках; правитель; делопроизводитель; секретарь.

Генералы для поручений при инспекторе стрелковой части в войсках избирались из строевых чинов, командовавших отдельными частями не менее 3 лет.

Подводя итог вышесказанному, мы можем выработать ряд принципов организации контрольно-надзорной деятельности:

1. Избрание и прямое подчинение руководителю отраслевого ведомства.

2. Нацеленность на совершенствование процесса, заключающаяся в определении лучших практик с целью их распространения, учета предложений с мест.

3. Профильная подготовка инспекторов и иных кадров, принадлежащих к институту инспекторов.

4. Выборность инспекторов по согласованию с руководителем отраслевого ведомства.

5. Возможность привлечения экспертов из высокопоставленных лиц с согласования руководства профильной отрасли.

6. Отчетность руководству профильной отрасли.

В результате проведенного исследования нормативно-правового регулирования организации контрольно-надзорной деятельности организации стрелковой подготовки и уровня стрелковой подготовленности военнослужащих (на примере инспекторов стрелковой части в войсках) нами были выработаны принципы контрольно-надзорной деятельности стрелковой подготовки военнослужащих Российской империи.

В целях всестороннего изучения опыта организации контрольно-надзорной деятельности в дальнейшем планируется организовать исследование о нормативно-правовом регулировании современной и прошлой систем контрольно-надзорной деятельности.

Список источников:

1. Бенда В. Н. Военно-учебные заведения для подготовки офицерских и унтер-офицерских кадров, созданные и действовавшие в России в конце XVIII в. // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25. № 3. DOI 10.34216/1998-0817-2019-25-3-18-22.
2. Бодриченко И. А. Эволюция стрелкового дела в русской армии (вторая половина XIX - начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 2007.
3. Воинский устав о пехотной службе. – СПб.: [Б. и], 1811.
4. Воинский устав о пехотной службе: Кн. 1. О строевой службе. – СПб.: воен. тип. Гл. штаба ЕИВ, 1831.

5. Гогель И. Г. Подробное наставление о изготовлении, употреблении и сбережении, огнестрельного и белого солдатского оружия. – СПб.: тип. Мед. деп. МВД, 1825.
6. Копылов В. П., Падурын Д. Ф. Историко-педагогический анализ развития процесса подготовки солдат русской армии к стрельбе из стрелкового оружия (XVI - начало XX вв.) // Власть. 2015. № 10.
7. Краткое наставление о солдатском ружье / по высочайшему его императорского величества повелению Ученым комитетом по артиллерийской части изданное 1809 года. – СПб.: тип. Ученого комитета по артиллерийской части, 1809.
8. Лещенко Ю. Н. Организация вооружения русской армии стрелковым оружием: конец XIX - начало XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2009.
9. Малева Э. М. Создание судебно-медицинской экспертизы в России: Устав воинский (1716 г.) // Сибирский юридический вестник. 2022. № 2 (97). DOI 10.26516/2071-8136.2022.2.3.
10. Образование (обучение) войск. Уставы и наставления. – СПб.: Тип. М.О. Вольф, 1914. (Столетие военного министерства. 1802-1902. Отд. 3: Главный штаб. Исторический очерк. Кн. 2. Ч. 1. Вып. 2). URL: <https://runivers.ru/bookreader/book458002>.
11. О дальнейшем развитии детско-юношеского спорта. Заседание. Совет по развитию физической культуры и спорта. Выступления и стенограммы. Текстовая версия. Дата публикации: 6 ноября 2025 г., 20:10. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/78421>.
12. Панченко А. М. Офицерская стрелковая школа и ее библиотека (середина XIX - начало XX в.) // Библиотекосведение. 2017. Т. 66. № 5. DOI 10.25281/0869-608X-2017-66-5-577-586.
13. Парсуков В. А. Организационно-правовые основы подготовки офицеров пограничной стражи России в первой половине XIX в // Военно-юридический журнал. 2019. № 2.
14. Пашута В. Л., Ларькин А. И. О некоторых особенностях физической подготовки войск русской армии на рубеже XIX–XX вв. // Научные исследования в сфере физической подготовки и спорта в Вооруженных Силах Российской Федерации: опыт и перспективы: материалы Всероссийской науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 30 ноября 2016 г. / под ред. А. Г. Щурова, О. Г. Румба, А. А. Горелова. – СПб.: Свое издательство, 2017.
15. Положение об инспекторе стрелковой части в войсках от 31 декабря 1910 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 3. Отд. 1. Т. 30. – СПб.: тип. СЕИВК, 1913. № 34623.
16. Самсонов И.И. Нормативно-правовое регулирование фехтования в армии Российской империи: вторая половина XIX в. // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Всероссийской науч.-практ. конф., Томск, 27–29 января 2022 г. – Томск: ТГУ, 2022.
17. Самсонов И. И. Правовое регулирование спортивной подготовки в армии Российской империи: II половина XIX в // Социально-правовые регуляторы общественных отношений и вызовы современности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 23 сентября 2021 г. – Иркутск: БГУ, 2021.
18. Сапунков А. А. Генезис кулачного боя как элемента правовой культуры древнего, античного и средневекового общества: историко-правовое исследование // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26. № 2(85). DOI 10.24412/1999-6241-2021-2-226-233.
19. Сапунков А. А. История государства и права России: государство и право древнерусского периода (IX–XII вв.): учеб. пособие. – Омск: ОмГУ, 2021.
20. Сапунков А. А., Фоменко А. А. История запретов и регулирования кулачного боя в законодательстве России XVII – начала XX вв. // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26. № 3 (86).
21. Сапунков А. А., Малева Э. М. Медицина и суд Древней Руси: по материалам источников XI–XIII вв. // 30 лет современной России: материалы Всероссийской науч.-практ. конф., Омск, 15 апреля 2021 г. – Омск: СЮУ, 2022.

22. Соснов Н. А. Правовое регулирование физкультурно-спортивных отношений в России XVII-XX вв. // Эволюция российского права: материалы XIX Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 29–30 апреля 2021 г. – Екатеринбург: УГЮУ, 2021.
23. Струганов С. М., Украинский С. В., Баркалов С. Н. Некоторые особенности методики подготовки сотрудников органов внутренних дел к ведению огня в условиях, ограничивающих прицеливание // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 1 (43).
24. Шеин И. А., Коваленко О. Ю. Специфика военного ремесла требует привития к нему вкуса с детских лет (к 75-летию открытия первых суворовских военных училищ) // Военный академический журнал. 2019. № 1 (21).
25. Samsonov I. I. Regulatory and legal regulation sports training for target shooting of the servicemen of the army of the Russian Empire: II-I half of the XIX century // Omsk Scientific Readings – 2022: Juridical Sciences: материалы V Всероссийской науч. конф.: В 5 ч. (Омск, 7 ноября 2022 г.). Ч. 5. – Омск: ОмГУ, 2023.
26. Maleva E. M. The origins of forensic medicine in Russia: historical and legal aspect // Youth of the Third Millenium: сб. науч. ст. XLVII региональной студенческой науч.-практ. конф.: В 2 ч. (Омск, 1 апреля 2023 г.). Ч. 1. – Омск: ОмГУ, 2023.

Информация об авторах

Самсонов Иван Иванович, заместитель директора¹, заведующий кафедрой экономики, менеджмента и индустрии туризма²,
доцент кафедры теоретических основ физвоспитания³;

Левенков Валериан Васильевич, преподаватель кафедры оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел
Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева

About the authors

Samsonov Ivan I., deputy director¹, head of the department of economics, management, and tourism industry², associate professor of the department of theoretical foundations of physical education³;

Levenkov Valerian V., lecturer at the department of operational and technical measures of internal affairs agencies of the International interdepartmental center for training of operational units named after lieutenant general of the militia A.N. Sergeev

Статья поступила в редакцию 27.11.2025

Уважаемые коллеги!

**Приглашаем ученых, адъюнктов, аспирантов и соискателей,
а также сотрудников органов внутренних дел
принять участие в опубликовании научных трудов
в электронном периодическом издании
«Полицейский вестник ВИПК МВД России»**

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ

1. К рассмотрению принимаются материалы статей, соответствующие тематической направленности электронного периодического издания, не опубликованные ранее в других изданиях.

2. Авторский оригинал рукописи представляется в редакционно-издательский отдел ВИПК МВД России в распечатанном и электронном виде (адрес электронной почты: rio_vipk@mvd.ru). Статья должна быть вычитана и подписана всеми авторами: «Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Согласен(ны) на публикацию статьи в свободном электронном доступе. ФИО, подпись, дата». Визы проставляются на лицевой стороне последнего листа статьи.

3. К статье прилагаются:

3.1. Заявка на публикацию статьи в издании (бланк заявки находится в свободном доступе на сайте ВИПК МВД России: <https://vipk.mvd.rf/Nauka/poлицейский-вестник-vipk-mvd-rossии/авторам>).

3.2. Внешняя рецензия специалиста, кандидата или доктора наук, имеющего наиболее близкую к теме статьи научную специализацию. Оригинальная подпись рецензента заверяются гербовой печатью.

3.3. Справка о проверке рукописи статьи на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения с приложением образца заключения, сформированного программой.

3.4. Справкой о возможности открытого опубликования (бланк справки находится в свободном доступе на сайте ВИПК МВД России: <https://vipk.mvd.rf/Nauka/poлицейский-вестник-vipk-mvd-rossии/авторам>).

4. Ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, результатов анкетирования (опросов) несет автор (авторы).

5. Редакционная коллегия оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объем статей, принимать решения о невключении их в электронное периодическое издание, проводить дополнительное рецензирование статей.

Представляемые рукописи подвергаются верстке в соответствии с требованиями электронного периодического издания. Отклоненные редакционной коллегией рукописи научных статей остаются в материалах редакционной коллегии.

6. Договор о предоставлении права использования произведения заключается в устной форме и является безвозмездным, то есть плата с авторов за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее размещение в тех справочно-правовых системах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение.

Оригинальность текста рукописи научной статьи, соответствующей тематике Полицейского вестника ВИПК МВД России, должна составлять *не менее 60 %*.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА СТАТЬИ

Электронная версия статьи предоставляется в виде файла MS Word в форматах .doc, .docx или .rtf, на CD или DVD носителе. Файл должен иметь в названии фамилию автора(ов).

Шрифт: Times New Roman (Cyr).

Размер основного шрифта: 14 кегль.

Междустрочный интервал: 1,5.

Поля: все по 2 см.

Абзацный отступ: первая строка (отступ 1,25 мм).

Выравнивание устанавливать «По ширине».

Страницы публикации нумеруются, колонтитулы не создаются.

Минимальный объем – восемь страниц печатного текста, оформленного в соответствии с установленными требованиями.

Максимальный объем – пятнадцать страниц печатного текста, оформленного в соответствии с установленными требованиями.

Для акцентирования элементов текста разрешается использовать курсив, полужирный курсив, полужирный прямой. Подчеркивание текста нежелательно.

Текст статьи излагается на русском языке. В тексте не должны использоваться табуляция, принудительные переносы, а также не должны проставляться лишние пробелы. Каждый элемент статьи должны быть отделен от соседних элементов дополнительным межстрочным интервалом.

Все иллюстрации (желательно наличие 2-3) предоставляются в виде отдельных файлов на электронном носителе или по электронной почте и должны иметь наименование и, в случае необходимости, пояснительные данные (подрисовочный текст); на все иллюстрации должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком. Иллюстрации следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется.

Все таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть точным, кратким, размещенным над таблицей. Таблицу следует располагать непосредственно после абзаца, в котором она упоминается впервые. Таблицу с большим количеством строк допускается переносить на другую страницу. Заголовки граф, как правило, записывают параллельно строкам таблицы; при необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф.

Примечания выносятся из текста документа вниз полосы.

Затекстовые библиографические ссылки (список использованной литературы) оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008 как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, цитату, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Пример: [10] или [10, с. 81].

Объектами составления библиографической ссылки также являются электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Ссылки составляют как на электронные ресурсы в целом (электронные документы, базы данных, порталы, сайты, веб-страницы, форумы и т. д.), так и на составные части электронных ресурсов (разделы и части электронных документов, порталов, сайтов, веб-страниц, публикации в электронных сериальных изданиях, сообщения на форумах и т. п.). После электронного адреса в круглых скобках приводят сведения о дате обращения к электронному сетевому ресурсу. После слов «дата обращения» указывают число, месяц и год.

Текст статьи должен состоять из вступительной, основной и заключительной частей.

В начале статьи автор указывает индекс универсальной десятичной классификации (УДК). После этого (через один интервал) располагаются данные автора: фамилия, имя, отчество, место работы, должность, ученое звание, ученая степень, контактные телефоны, адрес электронной почты (если нет личной электронной почты, указывается электронный адрес места работы (кафедры, образовательной организации и т. п.), по которому с автором можно связаться). Данные сведения будут опубликованы.

Через один интервал размещается название статьи: выравнивание по центру, начертание – полужирное, используются заглавные буквы. Далее (через один интервал) дублируется название статьи на английском языке.

После названия статьи на английском языке (через один интервал) размещается аннотация (не менее 100 слов, включая пробелы). Аннотация не должна повторять текст самой статьи, сведения, содержащиеся в ее заглавии; включать малоинформативные формулировки; содержать сведения, отсутствующие в основном тексте. Далее (через один интервал) дублируется аннотация на английском языке.

Затем указываются ключевые слова (через один интервал): 5–15 слов, характеризующие проблематику статьи, с красной строки, светлым курсивом, через запятую. Далее (через один интервал) дублируются ключевые слова на английском языке.

После этого располагается текст статьи (через один интервал), после которой (через один интервал) следуют библиографические ссылки (не менее 5 источников).

Рукописи, оформленные с нарушением установленных правил, не рассматриваются.

Рукописи не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право не вступать в переписку с авторами статей.

Электронное периодическое издание

**ПОЛИЦЕЙСКИЙ ВЕСТНИК
ВСЕРОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 2(13) 2025

Главный редактор: А. В. Куракин,
доктор юридических наук, профессор

Редактор: А. В. Николаева

Дизайн: В. Г. Коврова

Техническое редактирование: Е. В. Скрипкина

Подписано в производство: 30.12.2025

Объем на электронном носителе: 3,4 Мб

Цена свободная

Формат 60x84/8, 3,4 Мб, CD-DISC

Тираж 20 экз. Первый завод 12 экз. Заказ № 45/25

Адрес редакции и издателя

РИО ВИПК МВД России

ул. Пихтовая, д. 3, микрорайон Авиационный,

г. Домодедово, Московская область, 142007

тел. (495) 736 91 60

e-mail: rio_vipk@mvd.ru